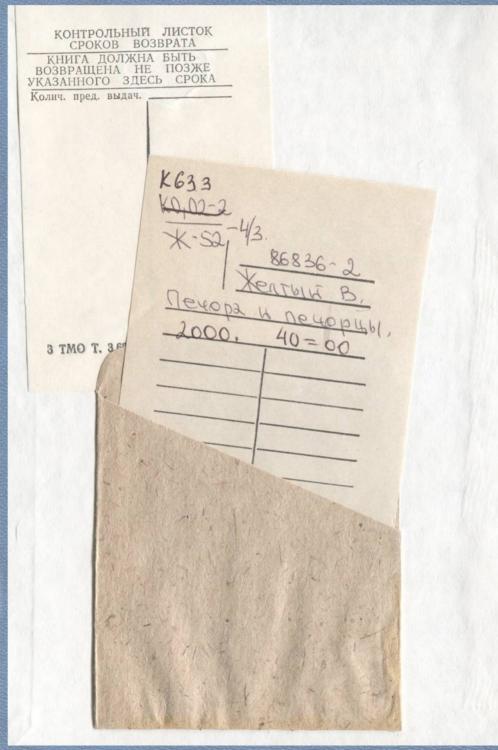
* 163,3 (& Poc. Kom)
* 152

Василий ЖЕЛТЫЙ

K 63.3/2 Poc. Kom) *52-43

Василий ЖЕЛТЫЙ

MANOSA MA

Печора, 2000 г.

Пенорская ЦБС В.В. Желтый. Печора и печорцы. — Издательство «Печорское время», 2000. — 184 стр. © Издательство «Печорское время», 2000 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках первую книгу «Печора и печорцы». О многих людях и событиях она расскажет вам, но многое осталось за рамками данного издания. Прозвучали не все имена известных в Печоре людей, сыгравших большую роль в строительстве города, и не все отрасли и сферы представлены. Однако тема не закрыта, готовятся материалы для второй книги. В связи с этим мы обращаемся к ветеранам, горожанам, бывшим и нынешним руководителям предприятий и организаций с большой просьбой помочь в этой работе.

Нам важны ваши воспоминания, документы и фотографии, хранящиеся в семейных архивах и архивах коллективов.

Надеемся, что блок образования замечательно дополнят рассказы Н.А. Витязевой, Н.П. Остряниной (ныне заместителя главы администрации г. Печоры), Т.В. Плесовской, А.С. Смолевой, Н.С. Тарасовой, Т.Д. Юрченко.

О развитии здравоохранения, в особенности на селе, будут интересны воспоминания В.А. Ветчинкина, А.А. Красовского, А.В. Кириллина, Г.А. Синцова, В.Ф. Орлова, А.М. Трыкина, В.Г. Цыбулько, Н.Л. Чупровой.

В Печоре есть представители науки. Думается, свои материалы о развитии науки представят Е.С. Казановский и А.И. Резниченко.

Многие годы на территории Печоры работают предприятия геологоразведки. В развитии этой темы надеемся на сотрудничество с В.Ф. Васиным, С.А. Зориным, Л.С. Магомадовым, работающим заместителем главы администрации г. Печоры, В.П. Румянцевым, А.Г. Фурсовым.

В недалеком прошлом наш город насчитывал около двух десятков воинских частей. Среди них заметно выделялся воинский коллектив, который в разное время возглавляли полковники Е.М. Захарчук, В.И. Полищук, П.В. Стрельников, В.М. Шишло. Приглашаем их поделиться своими воспоминаниями об одной из мощнейших в системе СПРН страны радиолокационной станции.

Заметной в городе является перерабатывающая отрасль. С историей AO «Печорский хлебомакаронный комбинат» связаны имена руководителей предприятий — И.И. Дерменжи, Е.А. Куликовой, А.И. Лобастова (ныне главы администрации г. Печоры). Их воспоминания необходимы для рассказа о предприятии и его людях. В основу повествования об AO «Печорский мясокомбинат» должны быть положены воспоминания ветеранов и нынешнего генерального директора В.Г. Проскуры.

Печорский край пережил тяжелейшую участь одного из островков могучего Архипелага ГУЛАГ. Ценнейшим материалом для книги станут воспоминания ныне живущих бывших репрессированных— Б.В. Комлева, Н.Н. Жоля, исторические статьи, документы общества «Мемориал».

До встречи на страницах второй книги «Печора и печорцы».

THE REPORT OF SHAPE SHAPE SHAPE IN

Не держите в распол пригра винар «Печера и менерол». О мених за дея в собышиет или посеринат тем, не менер реталику и рамения бытего и менеро и менеро раза в социалния и и менером, и из чет отраби, сороды представления (делже инжи не мерене), сощители и менером и быт венура представления (делже инжи не обращиемия, которымия, городы или, быртии и выправальная руководителям предприятия и интенциалия и сощией присобой пология в отой рабоне.

Усля важдых вінап веспленняміля, документы и фотографии, краницивеля венейных веньням и инстинутам исключников.

Небесися, чист блок образоровием замечительно допользов работильно И.в. дитагной, Н.П. Острешиной (чине эдместиочесь сдали одинанство que з Л'енры), Т.В. И песпеской, «Л. Седанави, Н.К. Тарически, Т.И. Еврически

О делества Зденовировния, в особениети на усле, видут илипрадничес вликания В.А. Венсировна, А.А. Крановского, А.В. Кириллипа; С.А. Синдона, В.Ф. Онгова А.М. Трискина, В.Г. Избрания, В.И. Чинквей

 Подре есть пробрамментом науча. Пуматных, свое запершены путаиналь варие пробраммен. И.С. Казипомена и А.Я. Ремическ.

Мицио года на пирриштини Печара работают по диритния вельнарял солчи. В развитии итай темім надесятк на сонциднического с В.А. Вотонала С.А. Заримов, Л.С. Маранадовна, радописация заместиническа сламе одинальнующи и Почера, В.И. Руминическа, А.Л. Фаранена.

В піддиков произва чана муся пастольной віду Усцинава полька віду Усцинава полька стат часту п. Сроду паст за сенью съвет васт польковий передости в польковий в разном време возглаження польковички, Е. М. Замерчую. В.М. Пастолую. П.В. Сиременико. В.М. Понька Призадиона из подучине виду воду подучине радучаливаци муся полька се вдиости на вешений паст в темперия СПРН соправи радучаливаци подостина сеньющим.

Ваменной и пробе каличася карабанной справной оправле С историей 4D «Печарский плебоминаранный момбиналь спиланы качен ручностиле пробиральной — И.Е. Делиейчи, Е.А. Вушколо, А.И. Лобконов / дине спись офекциональных Печан I. Их вестиминальных пробенных для разовы си в предприявания и чен пости. В основу везективомичи и АО «Историем» касопольными боль на быть польмены изоправным фенеральным принцымен везектельной фенеральной В.Г. Просекты

And Andrews and the second and the control of the c

этемиричаны портитуру самон докумен жаналарды ан шиндего об-

Эта книга рассказывает о трудных и сложных годах освоения Печорского края; становлении и развитии в нем основных отраслей народного хозяйства, а также здравоохранения, просвещения и культуры. В каждом разделе книги есть рассказы о трудолюбивых, мужественных людях, посвятивших многие годы жизни делам и заботам города на Печоре-реке.

В работе над книгой автор использовал документы Печорского государственного архива, историко-краеведческого музея и другие материалы официальных источников. Большую роль в освещении некоторых вопросов сыграли воспоминания и рассказы старожилов города и поселков, а также наблюдения и впечатления автора. Это помогло глубже раскрыть некоторые события прошлого и показать их с большой достоверностью.

Члены общественного редакционного совета: Е.Е. Душак, М.В. Круссер, Л.Ю. Литвак, Ф.П. Олексюк.

KOPOTKO

OF ABTOPE KHIITI

Автор книги Желтый Василий Васильевич родился в селе Ново-Михайловка Полтавской области в 1928 году, в крестьянской семье. Его дед — Петр Евдокимович, умел мудро и толково хозяйствовать на земле, чтобы прокормить и поставить на ноги десятерых детей. Все шло ладом. До поры — до времени. Начавшаяся коллективизация разметала большое семейство по огромной стране. В четырехлетнем возрасте автор вместе с родителями оказался в Сальских степях Ростовской области. Там в бывших казачьих казармах создавалась коммуна «Новая жизнь», позже реорганизованная в колхоз. С детства он познал коллективный труд, его оплату и цену копейки. Учился в школе колхозной молодежи. Окончил шесть классов. Началась война с фашистами, которые летом 1942 года своими танками проутюжили и донские поля. После изгнания оккупантов правление колхоза направило Василия Васильевича на курсы трактористов. Так с 15 лет он стал управлять мощным «железным конем» — трактором ЧТЗ «Сталинец».

Как-то мы разговорились, вспоминая исхоженные жизненные дороги, и Василий Васильевич поведал о своем детстве и юности, а потом как бы заключил: «В общем, познал я рано серп и молот — орудья сельской старины. Я видел смерть, пережил голод. Был оклеветан без вины...»

В конце 1947 года районным военкоматом он был направлен на учебу в горнопромышленное училище города Новошахтинска, где получил профессию бурильщика. Работал мастером производственного обучения и учился в вечерней школе. Писал заметки в городскую газету «Знамя шахтера». В 1950 году был приглашен на штатную должность в редакцию. Работал литсотрудником, заведующим промышленным отделом редакции газеты. В 1953 году переезжает на постоянное место жительства в Республику Коми. Здесь он становится специалистом «широкого профиля»: был рабочим в Троицко-Печорском леспромхозе, кладовщиком орса, воспитателем молодежи. С 1956 года — сотрудник Троицко-Печорской районной газеты «Новая Печора». С 1962 года и до выхода на пенсию в 1984 году был ответственным секретарем, заместителем редактора Печорской городской газеты «Ленинец». Член Союза журналистов СССР с 1958 года. Окончил отделение журналистики Высшей партийной школы. Его рассказы, очерки и фельетоны печатались в республиканских газетах «Красное Знамя», «Югыд туй», «Молодежь Севера» и некоторых журналах, а также в коллективных сборниках «Встреча», «На новые рубежи», «Последняя версия».

В настоящее время Василий Васильевич проживает в городе Печоре и, находясь на заслуженном отдыхе, продолжает сотрудничать с городской газетой «Печорское время».

BMECTO

<u>ПРЕДИСЛОВИЯ</u>

О городе Печоре и его спутнице-реке написано немало статей и даже книг — интересных, познавательных. Перед Вами, читатель, еще одна. Не отодвигайте ее в сторону — прочтите. Этот документальный очерк я задумал написать давно, еще в конце 60-х годов, после того, как в республиканском издательстве вышла моя первая книжка «Печора», тоненькая, в желтом «одеянии». В ней все было отображено правильно: и пафос того времени, и вера в лучшее будущее. Книжка издана, а радости на душе было мало: я чувствовал неудовлетворенность и начал сомневаться в том, правильно ли сделал, что ради появления на свет «первенца» поступился принципами и о многом умолчал. Но оставалась надежда, что наступит время, когда о новой истории Печорского края можно будет, не осматриваясь по сторонам, писать и говорить открыто. И я решил вернуться к работе над очерком о Печоре, расширить его и донести до читателя хотя бы частицу истины, напомнить об отдельных исторических фактах, которые были на нелегком пути освоения и развития Северного края. Стержнем документального очерка должны стать судьбы и дела печорцев - людей мужественных и преданных делу.

Очерк озаглавлен «Печора и печорцы». Это название, думаю, надо понимать несколько шире рамок городской черты, так как Печора — не только город, выросший на берегу реки, которая дала ему свое имя, но и огромная географическая местность. Выходит, все мы — печорцы. Ведь вспоены и вскормлены матушкой-Печорой. Как-то, будучи в отпуске на юге, я стоял в очереди у кассы за железнодорожным билетом. Люди в разговорах коротали время. Обсуждались разные вопросы. «Вам куда ехать?» — спросила меня пожилая женщина. Я ответил, что еду в Печору. «Земляк, значит. Я тоже с Печоры, — сказала женщина и добавила: — Будете в Мутном Материке — заходите к нам в гости». Вот так, оказывается, город и село, находя-

щиеся друг от друга на расстоянии около двухсот километров, стоят на одной «улице», название которой — река Печора.

Моя память хранит давнюю картину. О ней я как-то рассказывал в печати. В августе 1964 года из здания Печорского горкома партии вышли два молодых человека. Остановились, закурили. Они некоторое время молчали, видно, переживая чтото или любуясь красными маками и синеглазыми васильками, выросшими на клумбах. Под дыханием теплого ветерка цветы слегка клонились к земле. Асфальтированная дорога, по бокам окаймленная разноцветным ковром газонов и молоденькими березками, ровной лентой уходила по Ленинградской улице. А дальше эта дорога как бы обрывалась — там начиналась река, откуда доносились гудки пароходов.

- Знаешь, Валентин, обратился один молодой человек к другому. Мне очень нравится Печора. От нее веет молодостью, все просто и хорошо.
- Мне тоже город нравится, ответил другой, затем, вдохнув воздух полной грудью, продолжал: Печора почти ровесница нам. Вот ты можешь не поверить дело твое. Но я знаю, что говорю. Мой отец четверть века назад пас здесь оленей. Да-да, не удивляйся. Вот на этом самом месте, где стоят здание горкома, Дом культуры речников, вторая школа и дальше к аэропорту, тысяча оленей копытами ягель из-под снега добывала. А теперь... Вот ты говоришь, нравится. Слово не то. А я люблю Печору и весь наш край, люблю так, как свою жизнь...

Валентин — сын знатного оленевода Печорского района Лазаря Никифоровича Филиппова, награжденного в начале 50-х годов орденом Трудового Красного Знамени за успехи в развитии оленеводства, — долго еще говорил о Печоре. Хотя в городе он бывал очень редко, т.к. все время находился в тундре, однако для него быстрорастущий город — это отцовская юность, которая навсегда сохранила в памяти картины начавшегося обновления холодного, но богатого и прекрасного края. Любят северяне свою малую Родину.

<u>НАЧАЛО</u> ТРУДНОГО ПУТИ

Канин-Нос

В январе 1999 года Печоре исполнилось 50 лет. Возраст для города, конечно же, небольшой. Для человека такой возраст — пора высокой зрелости и исполнения планов, полный разбег по жизненной дороге, а для города — это только начало пути, как говорится, переходный возраст от детства к юности. Но сделано уже очень много. Обо всем этом мы расскажем чуть позже. А пока — странички истории. Ведь без истории, без прошлого нет жизни, не будет будущего.

Если посмотреть на карту Печорского края, то можно увидеть, что где-то за 200 километров ниже села Подчерье река делает крутой поворот, образуя как бы петлю, которая захватывает кусок суши с высокими крутыми берегами. Это — Канин-Нос. Кто и когда дал этому месту такое название, старожилы не знают. Не удалось найти объяснение ему и в справочных изданиях. Канин-Нос еще в конце тридцатых годов двадцатого века славился красивым сосновым бором. Вековые медноствольные деревья подступали почти к самой воде. Эти места издавна привлекали человека. Здесь паслись олени, то тут, то там можно было встретить затерявшиеся в буреломах охотничьи избушки. Хозяевами этого красивейшего уголка были оленеводы и охотники. И только гудки пароходов, изредка проходивших в Нарьян-Мар или Троицко-Печорск, нарушали таежную тишину.

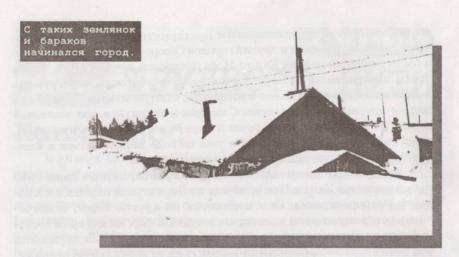
Но жизнь, полная больших планов и свершений, проникала и в эти отдаленные уголки. Изыскательские работы, проведенные геологом Г. А. Черновым в 1930—1931 годах, показали, что в долине реки Воркуты имеются залежи угля. В 1932 году здесь заложили первую шахту, которая через два года была сдана в эксплуатацию. На Печорский угольный бассейн стали смотреть как на возможную коксовую базу металлургии Севера страны. Планировалось строительство Печорской железнодорожной магистрали.

В конце 30-х годов шахты Воркуты уже давали уголь, а железной дороги до Воркуты еще не было. Встал вопрос: каким путем

доставлять уголь промышленным предприятиям Ленинграда, Архангельска, Мурманска и других городов Северо-Запада страны? Тогда и было решено в районе Канин-Носа построить речной порт, чтобы уголь, поступавший из Воркуты по реке Усе в баржах, перегружать в железнодорожные вагоны и направлять потребителям. Имелись в виду и другие обстоятельства. С вводом в эксплуатацию железной дороги до Воркуты уголь в речной порт будет поступать в вагонах, здесь перегружаться на баржи и уже по воде направляться в населенные пункты, расположенные по реке Печоре.

Как говорят материалы городского архива, летним днем 1940 года в местечко Канин-Нос прибыла из Ленинграда партия изыскателей Гидроречтранса. Они поднялись на крутой берег, осмотрелись: в сторону от реки простирался чудный бор, на котором сосны свечами тянулись к небу, а белый мягкий ковер ягеля пружинил под ногами. Посмотрели люди на реку, на ее зеркальную ширину, прячущуюся за верхним и нижним поворотами, и, наверное, кто-то из них сказал: «Красота-то какая!» Остановились изыскатели на этом месте, разбили палатки. Потом начали строить землянки зима-то северная рано в гости наведывается. Вот с этих-то землянок и началась улица Ленинградская, позже протянувшаяся в сторону аэропорта. На ней поднялись красивые здания горкома партии и горисполкома. Но это через годы. А в конце 40-го был образован Канинский поселковый Совет с подчинением Усть-Усинскому райсовету. Но, видно, и тогда реорганизации проводились в спешке. Буквально через три месяца организуется Кожвинский район. В то время в него входила вся территория нынешних Печорского, Интинского, Воркутинского и Вуктыльского районов. Первым секретарем райкома партии был Степан Иванович Безгодов, а председателем райисполкома — Константин Кузьмич Пархачев.

Скупые строки пожелтевших листков рассказывают о сложностях и трудностях в становлении и обустройстве вновь организованной районной власти. В то время в Канине, так называемом поселке, стояло несколько землянок и бараков. В небольшом продолговатом здании барачного типа разместились некоторые службы районной администрации. А жилой поселок из таких же землянок вырастал в районе нынешней 5-й школы. Жизнь была не легкая, но люди не унывали. Они старались помочь друг другу и всегда охотно откликались на призыв к участию в общественных мероприятиях. Часто работали сверхурочно и безвозмездно, особенно во время сложных ситуаций и стихийных бедствий. Например, в пер-

вую военную весну канинцы дружно пришли на помощь речникам. Вместе они отстояли речные суда от ледохода, который напирал на затонскую дамбу. Работали все, как говорится, и стар, и млад. Землю носили в мешках и на носилках, возили на тачках. Дамба выстояла. Стихию победили людская дружба и энтузиазм.

Поселок Канин строился, расширялся. А в семи километрах от него рос другой поселок — железнодорожников. И наступило время, когда был организован (в будущем городе) второй поселковый Совет — Железнодорожный. Его председателем стал М.И. Гаврилов. Председателем Канинского поссовета была избрана Н.Н. Бачуринская.

* * *

В июне 1940 года ожил Канин-Нос. Здесь открылась пристань. Её первым начальником был Николай Алексеевич Богатырев. Началось строительство речного порта. Однако этому предшествовала большая работа, проведенная несколько раньше в базовых селах и поселках речников, таких, как Щельяюр, Усть-Уса, и других. В них в основном и концентрировался рабочий люд, стекавшийся сюда из разных уголков необъятной России, в основном, конечно, крестьянский. Именно из этого сословия вышли не только многие известные в стране ученые и конструкторы, полководцы и хозяйственники, но и покорители тайги и тундры. Понятно, характер человека выковывается в труде, в процессе которого и создаются все материальные ценности. А в крестьянском дворе испокон веков дети одновременно учились ходить, говорить и ... работать. Во вре-

мя коллективизации они вместе с родителями были насильственно оторваны от родных мест и высланы на холодный Север обживать его и строить новую жизнь. Позже по этому пути потянулись бесконечные колонны арестантов, чаще всего безвинных. Онито и внесли первый большой вклад в освоение Печорского края, проложили за короткий срок Северо-Печорскую железную дорогу и начали строительство Воркуты, Инты, Печоры и других поселков, ставших позже городами. Хочу познакомить читателей с биографиями интересных, известных в Печоре людей, одних из пионеров освоения Севера.

Такие, как они, были первыми

О Василии Ивановиче Большакове можно написать книгу. Ему уже под восемьдесят, а он — непоседа, всегда занят какимнибудь делом. Он и столяр, и плотник, знает машинопись и сочиняет стихи. А вообще-то он — речник-педагог. Рассказывая както о себе, он заговорил поэтическими строками:

«Не бывал я лодырем и скучал до одури по всякому труду. Не считал я времени и с утра до темени лямочку тянул».

Десяти лет от роду его вместе с родителями сорвали с вологодских мест и повезли аж... до Нового Бора, что под Усть-Цильмой, где им и было указано жить дальше. Большаковы попали в немилость только потому, что работали все от зари до зари. А чтобы не проспать очередную утреннюю зарю, отец семейства спал на кулаке. К этому же приучал своих сыновей — Николая и Василия. И на новом месте так называемые переселенцы быстро обжились. Вначале строили землянки, а потом и дома добротные подняли. В Новом Боре выросло крепкое животноводческое хозяйство. Оно и теперь известно на всю Республику Коми. Но Василий Большаков, окончив семилетку, пошел другой дорогой — его звала, манила река...

Позже я вернусь к рассказу о нем.

Константин Васильевич Поповский за три года до начала войны окончил пединститут, поработал учителем и директором сельской школы на Ставропольщине. А через год — повестка в армию. Обстановка в мире была сложная. Пахло порохом. Партия и правительство решили призвать на службу всех мужчин в возрасте до 27 лет, имевших ранее отсрочку от службы. Новобранец Поповский попал в артиллерийскую разведку. Он готовил данные для стрельбы. Потом ему предложили пойти учиться в Брянское военно-по-

литическое училище. Вскоре он тяжело заболел. После лечения в госпитале комиссия признала его годным к нестроевой. Комиссар стрелкового полка взял Константина к себе техсекретарем. Но вокруг уже поговаривали, что скоро всех нестроевиков отправят по домам.

Да, такой приказ был в декабре 1940 года. Однако он не распространялся на части Особого Западного военного округа. Служба продолжалась, и полк в составе стрелковой дивизии побывал в Прибалтике, затем передислоцировался в Брест-Литовск, а оттуда с учебными боями прошел сотни километров до Слуцка. Там Константин Поповский встретил войну. Там и попал к немцам в плен. Причиной этого были растерянность командования и несогласованность в его действиях, что и стоило жизни многим солдатам и офицерам. Чтобы выйти из окружения, люди несколько суток подряд группами и в одиночку бродили по лесам и болотам. Поповский занемог. Бойцы занесли его в какой-то подвал, и сами спрятались там. А потом в распахнутую дверь до них донесся окрик: «Эй, русиш зольдат, выходи!»

...Константин Васильевич Поповский возвратился из немецкого плена только через четыре года и четыре месяца и проехал транзитом из фашистского лагеря— в наш, советский. Работал на ремонте железнодорожного пути. Каждый раз, подсыпая и утрамбовывая в насыпь землю, ему казалось, что из-под шпал доносятся людские стоны — так много было похоронено заключенных при строительстве этой дороги... Позже Поповский снова стал преподавать в школе математику. Он был одним из лучших математиков Печоры.

* * *

Если судить по информации, опубликованной в печати, то получается, что за долгие годы ГУЛАГа через колонии, размещавшиеся на территории Печорского края, прошли сотни тысяч заключенных. Одни из них остались здесь на вечные времена, другие, отбыв срок, вернулись домой. Среди узников было много известных в стране и даже за рубежом людей — деятелей культуры, науки и техники, представителей международного коммунистического и рабочего движения. Жернова ГУЛАГа беспощадно перемалывали людские судьбы. Многие печорцы старшего поколения, наверное, знали и еще помнят стройного мужчину с большой копной кудрявых волос на голове. Даже в холодную погоду он чаще всего ходил без головного убора или в берете. Это был Андор Самуилович Левингер. Трудная судьба выпала на его долю. Он — венгр по национальности, интернационалист по убеждению — тоже не избежал тюремных застенков. С юных лет А. Левингер участвовал в рабочем и коммунистическом движении в Венгрии, способствовал победе в этой стране социалистической революции. Но Венгерская Советская Республика, провозглашенная в марте 1919 года, просуществовала чуть больше четырех месяцев. К власти кровавым путем пришла фашистская диктатура Хорти. В стране начались репрессии. Андор Левингер был вынужден эмигрировать в Австрию. Там он учился на медицинском факультете университета, а позже по решению ЦК Компартии Австрии перешел на работу в русско-австрийское торговое акционерное общество как один из представителей СССР.

Работа продвигалась успешно. Советской стране стада оказываться помощь в налаживании торговых контактов, в подготовке и отправке в Союз рабочих и технических специалистов. В Москве одобрили такую деятельность братской партии и со своей стороны сделали шаг навстречу и открыли при полпредстве СССР в австрийской столице орган уполномоченных ВСНХ (Высший Совет народного хозяйства), а после создания наркомата тяжелой промышленности — уполномоченных НКТП. Несколько лет А.С. Левингер был таким уполномоченным. В мае 1933 года по распоряжению наркома Серго Орджоникидзе (конечно же, с дозволения Иосифа

Виссарионовича) уполномоченный Андор Левингер был переведен на работу в Москву на должность начальника бюро обслуживания специалистов наркомата тяжпрома. К месту нового назначения он уезжал окрыленный великой радостью — жить и трудиться в столице мира и счастья...

В апреле 1935 года Андора Самуиловича арестовали. Следствие по его делу велось ускоренным темпом и через два с лишним месяца было закончено. 4 июля состоялось заседание Особого совещания при НКВД СССР, которое осудило А.С.Левингера по ст.58-6 (шпионаж) к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. В тот же день комендант Бутырского следственно-

го изолятора получил документ такого содержания: «Препровождение по делу № 1838 Левингера Андора Самуиловича, которого надлежит отправить с первым отходящим этапом в Чибью в распоряжение начальника управления «Ухтапечлага» НКВД и взять на особый учет согласно приказу № 257/с-33-б». Осужденного «шпиона» увезли из Бутырской тюрьмы на далекий Север — в Чибью, а оттуда направили в лагпункт, находящийся в Усть-Усе... Вот ведь какая судьба! Через три года в ту же Усть-Усу по зову сердца приехала на работу выпускница Архангельской сестринской школы 18-летняя Зина Варакина. Там она и познакомилась с Андором, который к этому времени уже отбыл срок наказания и жил на поселении. Несмотря на разницу в возрасте, они полюбили друг друга. И поженились. Андор Самуилович работал тогда в санитарной инспекции, а Зина — медсестрой. Конечно же, за такой шаг Зину, как комсомолку, прорабатывали в политотделе пароходства. Но, слава Богу, все обощлось без оргвыводов.

В 1957 году А.С. Левингера полностью реабилитировали. Всю свою трудовую жизнь, связанную с Севером, до выхода на пенсию в 1968 году он работал в системе Печводздравоохранения в разных

должностях — от санинспектора до и.о. главного врача Печорской линейной санэпидстанции. В начале 60-х годов он был восстановлен в партии. И этим гордился.

Умер А.С. Левингер четверть века назад. 2 декабря 1999 года исполнилось сто лет со дня его рождения.

Мне как-то приснился сон, будто иду я по городу и на одном из домов увидел мемориальную доску. Подхожу к ней и с волнением читаю: «Андор Самуилович Левингер. Венгр по национальности, интернационалист по убеждению, он нашел вечное упокоение на Коми земле».

Я рассказал лишь несколько историй из жизни трех человек. Они разные по характеру и возрасту, но их объединяет одно — эти люди прошли по тернистым тропам через трудные испытания, но не потеряли веру в доброту человеческую и не очерствели сердцем. И таких людей тысячи, много тысяч. Они-то и стали пионерами в освоении Севера. Пусть простят меня земляки-печорцы, что в этих заметках я не могу рассказать даже о сотой, тысячной доле тех, кого везли когда-то на край света в телячьих вагонах и баржах. Везли на перековку и воспитание, чтобы создать «нового человека». Невозможно назвать — не втиснуть всех имен даже в многотомное издание, куда бы вошли рассказы, например, о том, как встретились в далеком Заполярье после войны узники ГУЛАГа Петр Анохин и его будущая жена Маруся. Можно бы поведать о вологодском крестьянине Северьяне Соколове и его многодетной семье. Соколов принимал участие в создании на Печоре колхоза «Песчанка». А сколько сил и душевного тепла отдала людям заботливая санитарка из железнодорожной больницы Мария Михайловна Овчинникова. В молодости она, бывшая колхозная звеньевая-стахановка, прошла многие круги ада... Этими строками о некоторых узниках лагерей я хотел напомнить читателям о том, что первыми печорстроевцами были не Нафталий Френкель со своими откормленными, тупоголовыми исполнителями, а подневольные люди. Об этом никогда не надо забывать. Наверное, нужно знать и палачей народа. Вот один из них.

Заплечных дел мастер

Нафталий Френкель — личность одиозная, но все же историческая — новатор в своем деле. В 30-е годы он был в генеральском чине и являлся в стране главным железнодорожным строителем

— руководил главком, куда входило и подразделение, строившее Северо-Печорскую железную дорогу. Александр Солженицын в своем романе-исследовании «Архипелаг ГУЛАГ» пишет, что среди заключенных живет упорная легенда, дескать, лагеря придумал Френкель. Однако писатель не согласен с этим утверждением и приводит примеры, когда еще в конце XIX века каторжане использовались на строительстве железных дорог. «И все-таки Френкель действительно стал нервом Архипелага», - подчеркивает Солженицын. Вождь народов на протяжении многих лет часто прибегал к помощи Нафталия Ароновича по совершенствованию лагерной системы, приданию ей окончательной и единой формы. Кто же такой этот верный помощник диктатора? Писатель отвечает на вопрос подробно, я же только скажу, что Нафталий Френкель родился в Турции. Там же окончил коммерческий институт и занялся торговлей лесом, для чего в Мариуполе основал фирму, а вскоре стал «лесным королем Черного моря». Перед революцией, поняв, что грядут потрясения, Френкель перевел свой капитал в Турцию и уехал сам. С наступлением НЭПа возвратился в Союз и начал сотрудничать с ГПУ.

Услугами Нафталия Френкеля, как начальника экономической части ОГПУ, пользовались на важнейших стройках социализма. Тогда же он высказал и обосновал свой знаменитый, античеловечный тезис «Об использовании заключенного в первые три месяца, а дальше ни он, ни его труп не нужны». Такая концепция, видно, понравилась Иосифу Виссарионовичу, и в конце тридцатых годов по его предложению создается новая зековская империя ГУЛЖДС — Главное управление лагерей железнодорожного строительства. Начальником главка был назначен Френкель. Вождь хорошо знал организаторские и коммерческие способности этого человека, его упорство в достижении цели — такой пойдет по трупам, но любое задание выполнит. Нафталий оправдал надежды Сталина. «Осенью 1941 года «Печорлаг» (железнодорожный) имел списочный состав 50 тысяч человек, весной 1942 года — 10 тысяч. За это время никуда не отправлялось ни одного этапа, — куда же ушли сорок тысяч?» Это — результат сатанинской мешалки, созданной по теоретическим расчетам Френкеля и запущенной в кипящий котел, где варилась баланда: накормить одних работяг за счет других. Котлы разделялись по-разному, скажем, не может ээк работать, отощал и свою норму выполняет лишь на 30 процентов — он получает котел карцерный: 300 граммов хлеба и миску баланды в

день. Дальше шли котлы штрафные, производственные и ударные. Даже «ударник» получал в день 700—900 граммов хлеба, три миски баланды и дополнительную кашу. Конечно же, истощенные люди умирали. Видно, правильно говорят, что под каждой шпалой, уложенной на Северо-Печорской железной дороге, похоронены зэки...

ГОЛУБЫЕ ДОРОГИ СЕВЕРА

Мечта крестьянина Артеева

Несколько столетий назад речные суда уже бороздили воды Печоры. Вначале — небольшие весельные и парусные. Ведь обыкновенная лодка — тоже судно. Затем появились суда покрупнее. Их тянули бурлаки на бечеве вверх по реке. И с тех далеких времен люди, отправлявшиеся в плавание, понимали, что успешное передвижение по естественному водоему в немалой степени зависело от состояния водного пути. Лодочники хорошо знали свой маршрут, поведение реки и ее капризы. Они убирали топляки и камни, преграждавшие ход. А, уткнувшись в перекат, людям приходилось разгружать судна, и только тогда они переводили их на достаточные глубины и загружали снова. Народ, работавший на воде, был упорный, смекалистый и трудолюбивый.

А потом, уже значительно позже, когда на Печору начали пробиваться большие суда, встал вопрос о планомерном и систематическом изучении водных путей с целью улучшения их судоходных условий. Об этом тогда много говорили в верхах и писала пресса. Но дело почти не двигалось, так как отдельные работы были направлены на «изыскание и проектирование возможностей создания замкнутого Печорского бассейна с другим сквозным водным путем»: с Вычегдой, Камой и Волгой... При этом цель была одна — создать дешевый и надежный транспортный путь в центральные области страны. Высказывались разные предложения.

Например, ижемский крестьянин Артеев предлагал соединить Печору с Обью через реку Усу. Были даже проведены некоторые изыскания. Они подтвердили, что такая идея вполне осуществима. И хотя ее не стали воплощать в жизнь, однако уже тогда были получены первые планы-карты и описания этих рек. Позже проводились топографические и другие работы на всей территории края. А в конце XIX столетия был составлен план реки Печоры. В то же время в двух местах — в устьях рек Кожва и Уса — были установлены первые водомерные посты для регулярного наблюдения за уровнем воды.

Судоходство на Печоре и ее более крупным притокам — Ижме, Илыче, Усе и другим стало развиваться в начале XIX века. До этого оно с трудом обеспечивало нужды края в перевозке грузов. В 1864 году на Печоре появилось первое паровое судно, а к началу двадцатого века их было уже более двух десятков — и буксирные, и грузопассажирские. Однако состояние водных путей оставалось прежним, первозданным. Это, конечно же, сдерживало развитие судоходства, а следовательно, и экономики края, которая подпитывалась грузооборотом, поступающим в основном через Камский бассейн.

Особенно остро встал вопрос о наращивании грузоперевозок и поиска путей для вывоза ухтинской нефти в 1907 году. Через три года Министерство путей сообщения в общем плане своей деятельности предусмотрело работы «по обследованию рек Печорского бассейна и выработке предложений для коренного улучшения на нем сулоходных условий». Что-то начали делать: одна опытная партия занялась подготовкой проектных материалов и данных для составления лоцманских карт... Но начавшаяся первая мировая война помешала выполнить намеченные планы, хотя сделано было немало: на протяжении всего 600-километрового пути от Троицко-Печорска до устья реки Усы были выставлены обстановочные знаки и организовано 40 постов для наблюдения за обстановкой пути на самых затрудненных участках реки. Проводилось и дноочищение. «Это было первоочередное путевое мероприятие». Для его выполнения построили деревянную камнеподъемницу, оборудованную приспособлением для уборки камней и карчей. За три года работники партии убрали около двух тысяч камней, каждый по одному метру и более в поперечнике...

Время выдвигало новые задачи

Организация и становление бассейнового путевого хозяйства на Печоре проходили долго и трудно. Ведь все начиналось с нуля, с первого колышка. Но время, жизнь неустанно требовали быстрого решения этого вопроса. Иногда некоторые люди взвешивают, кто важнее на речном флоте: транспортники или путейцы? Такое обсуждение вызывает только улыбку. Путейцы и работники других служб флота — это единое целое большого производственного комплекса. Неслучайно долгое время они шли, как говорится, в одной упряжке, подчиняясь одному хозяину — управлению речного пароходства. Правда, началом создания путевого хозяйства в бассейне следует считать 1924 год, когда был организован первый технический участок, названный «4-й техучасток «Севводпути». Он просуществовал до 1932 года. С образованием речного пароходства необходимость в нем отпала, так как в пароходстве была создана специальная служба пути и связи. Начальником новой службы был назначен И.П. Брюхов.

В 1936 году решением Наркомвода СССР для обеспечения лучшего руководства путевой деятельностью вместо одного техучастка создаются три. Начальником Верхне-Печорского техучастка назначили А.П. Шашева. На Печору были доставлены из Северного бассейна многочерпаковые земснаряды производительностью 150 кубометров в час. В навигацию 1939 года в бассейне уже работало семь таких земснарядов. Первыми командирами землечерпательных средств на Печоре были Н.С. Гошев, К.П. Голохвастов, В.Н. Жерихин, В.А. Низовцев.

Цифры, фамилии... Без них не обойтись, если хотя бы кратко рассказать о речниках-путейцах, внесших большой вклад в развитие Печорского края и укрепление базы речного флота. Первая плавучая изыскательская партия была создана в бассейне через год после образования пароходства. Возглавил её инженер В.Н. Пазухин. А через несколько лет их было уже шесть. Впервые в 1938 году началось дноуглубление судового хода. До этого взрывная партия вела заготовку камня в карьере для выправительных ра-

бот. Но создалось трудное положение с поддержанием заданных глубин. Организовали подвижной взрывной отряд под руководством Н.С. Чупрова и взрывника П.А. Шубина. Пятнадцать суток велись работы на девяти перекатах. С помощью взрывов было извлечено более одной тысячи кубометров каменного грунта. Судовой ход углублен на 20 сантиметров. Позже взрывные работы проводились чаще и в больших объемах.

В том же 1938 году постановлением экономического Совета при Совнаркоме СССР создано Печорское бассейновое управление пути (БУП). Все три техучастка были переведены на самостоятельный баланс. Возглавил БУП Александр Афанасьевич Щипицин. Через несколько месяцев его сменил Андрей Яковлевич Диденко, проработавший на посту начальника управления до января 1941 года. Затем более шести лет БУП возглавлял Павел Никандрович Иванов. Это было сложное время. Началась война. Основные перевозки грузов велись по Усе. Речники сосредоточили там лучший транспортный флот пароходства, а путейцы — большинство земснарядов и других технических средств. Все понимали, что грузы для шахтеров Воркуты и строителей железной дороги должны быть завезены полностью и в срок, а также выполнено задание по вывозке угля до Нарьян-Мара.

Однако дело усугублялось тем, что осень 40-го года оказалась для речников неблагоприятной: рано ударили крепкие морозы, быстро наступил ледостав. Это привело к тому, что большое число судов пароходства и управления пути встало на вынужденную зимовку вдали от ремонтных баз. А это значит, что подготовка их к навигации будет затруднена. В марте по решению Наркомречфлота в Печорский бассейн были направлены две спецбригады для оказания помощи по отстою флота и решению других вопросов. Никто тогда не предполагал, что этим спецбригадам, которые возглавляли начальник Горьковского порта Р.Ф.Беляков и начальник Кинешемского техучастка С.И. Вильперт, придется несколько подзадержаться. Правда, задачи по отстою флота и подготовке его к навигации были решены успешно. Но тут встала еще одна проблема.

Шли суда, будто по Невскому проспекту

Эту проблему должны были решить путейцы. Иначе... дело осложнялось тем, что «из-за неблагоприятных гидрологических ус-

ловий и недостатка технических средств» невозможно будет выполнить проектные работы по поддержанию глубины на некоторых перекатах. Руководитель одной из спецбригад С.И. Вильперт по согласованию с главным инженером Главводпути Н.И. Домашевским принял решение «отступить от проекта Гипроречтранса и за счет уменьшения ширины судового хода на отдельных перекатах до 15 метров выдержать необходимую глубину». Это был единственно правильный выход из создавшегося положения. Но решение было опасное, а потому очень смелое. Сегодня мы многое знаем об уроках того времени и можем предположить, чем рисковали инженеры-путейцы в случае провала их идеи.

Но все обощлось благополучно. Они отлично поработали. Большую роль в обеспечении судоходной обстановки и необходимых глубин на реке Усе сыграл начальник этой службы Усинского техучастка Н.А. Шелкунов. Да и многие руководящие работники пароходства и БУП вместе с представителями Наркомречфлота сутками находились на линии, следили за работой судов, земснарядов и состоянием обстановки. Особенно усложнилась работа со второй половины августа, с наступлением темных ночей. Однако речники и путейцы одержали победу: все планы были выполнены.

Вот строки из воспоминаний бывшего заместителя начальника пароходства Н.А. Литова: «Особо путейцы проявили себя в навигацию 1941 года... Речники Печоры прекрасно знают, что представлял из себя водный путь по реке Усе. Это был сплошной перекат. Особенно сложный участок реки — от пристани Воркута до поселка Абезь. Он представлял собой перекат длиной 150 километров. Но путейцы сумели подготовить этот участок для нормального движения флота. А в осенний период они так выставили дневную и освещаемую обстановки, что участок Воркута — Абезь справедливо называли «Невским проспектом». Высокую оценку труду путейцев дал и один из лучших капитанов пароходства М.П. Брюхов, проработавший всю свою жизнь на Печоре. Он писал: «Чтобы ускорить доставку грузов в Воркуту, были созданы все условия для судоходства, особенно по реке Усе... Большую работу выполнили команды земснарядов, изыскательских партий. Хорошо трудились на некоторых участках бакенщики, круглосуточно следившие за обстановкой, так как идущие караваны часто сбивали знаки. Движение судов было почти непрерывное, все время — днем и ночью, вверх и вниз по реке — до самой глубокой осени».

Труд речников Печоры невозможно переоценить. Строители и шахтеры своевременно получали все необходимое, а поэтому уже в феврале 1942 года первые эшелоны с углем пошли по железной дороге на заводы и электростанции страны. В первый год войны в армию призвали 325 мужчин. Их рабочие места заняли женщины. За год до великой Победы в БУПе большая часть должностей в плавсоставе замещалась специалистами-женщинами. Работали они диспетчерами, техниками плесов и изыскательских партий. Это — Е.З. Пашкевич, В.Л. Бисерова, Е.С. Рогова и многие другие.

Женщины работали и на лесозаготовках, обеспечивая обширное хозяйство лесоматериалами и дровами. Женщины были основной рабочей силой в производстве продуктов питания. Централизованного снабжения тогда еще не было. Вся надежда возлагалась на самозаготовку и создание собственной сельскохозяйственной базы.

На всех техучастках были организованы рыболовецкие бригады. Из местных жителей, работавших на обстановке, отбирались охотники для отстрела лесной дичи. В затоне Ошкурья создали молочную ферму. Здесь же выращивали картофель и овощи. Работники обстановок собирали грибы, ягоды и щавель; заготавливали сено. Такие работы вменялись им в обязанность вместе с деятельностью на постах, и в зависимости от числа работающих им спускался план. Позже, в 1943 году, стали создаваться ОРСы. Положение с продовольствием несколько улучшалось.

Самоотверженно работал коллектив БУП. 453 человека награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.» Командир земснаряда З.М. Дудников награжден орденом «Знак Почета»; трое — начальник БУП П.Н. Иванов, начальник затона Ошкурья Я.Л. Поздынин и начальник обстановки по реке Усе Н.А. Шелкунов — медалью «За трудовую доблесть». За годы войны впервые в бассейне несколько человек отмечены высшими наградами Наркомречфлота — знаком «Отличник соцсоревнования НКРФ». Первым на Печоре знак отличника получил в 1943 году радист парохода «Полярник» П.М. Носов. О Павле Михайловиче я расскажу поподробнее.

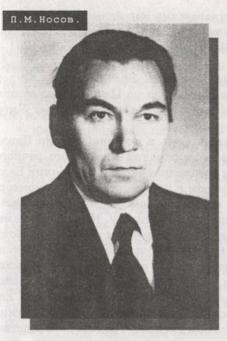
Позывные над плесами

Январским утром 1940 года в дверь небольшой комнатушки Усть-Усинского клуба речников, где проживала уборщица Филисада Носова и пятеро её детей, кто-то постучал.

— Входите, не заперто, — громко проговорил парнишка лет тринадцати. Он читал книгу и, закрыв ее, посмотрел на дверь. Так уж получилось, что отец его находился в долголетней отлучке на «государственных харчах», а мать лежала в больнице, и все семейные хлопоты свалились на еще хрупкие плечи подростка.

Дверь открылась, и в ее проеме показался мужчина. Он перешагнул порог, слегка потопал ногами, стряхивая снег с мягких валенок домашней катанки. Павел узнал вошедшего.

- Проходите, дядя Гавриил, сказал мальчик, пододвигая гостю табуретку. Тот присел.
 - Тебе сколько лет, Павел? спросил мужчина.
- Через месяц пятнадцатый год пойдет, ответил парнишка. Ему хотелось быть постарше, и свой ответ он построил так, понимая, что цифра 15 все же больше, чем 14. А это многое, наверное,

Адака предстоял долгий и трудный. От Усть-Усы до Кожвы Павел шел на лыжах. Затем ехал в одной теплушке с заключенными — строителями железной дороги. Было холодно и голодно. 2,5 килограмма хлеба, что Павлу выдали в Усть-Усе из расчета на пять дней, таяли. Спасибо заключенным: они делились, чем могли.

Из Воркуты в деревню Адак Павел шел пешком, отмеряя по 40-45 километров в день. На шестой день прибыл на место. До весны он помогал команде ремонтировать судно, а с открытием навигации стал радистом. Его позывные всегда выходили в эфир точно в назначенное время.

* * *

Четыре года Павел Носов плавал на судах радистом. Он стремился глубоко познать тайны своей любимой профессии. И многое ему удавалось, так как трудолюбие и настойчивость всегда были его главными помощниками в работе. И он достиг высокого мастерства. Вот только один пример этому: в межнавигационный период 1943—1944 г.г. Павел Носов и Антонина Красильникова готовили радистов на курсах при Усть-Усинском райвоенкомате. Позже П. Носов работал радиотехником по ремонту и установке средств радиосвязи. А в 60-е годы был начальником радиобюро...

Много классных мастеров-радистов работало в пароходстве и БУПе в военные годы и позже. Их имена печорцы старшего поколения хорошо знают. Это Михаил Николаевич Пьянков, Иннокентий Сергеевич Попов и его сын Вениамин, братья Гавриил Васильевич и Ефим Васильевич Дуркины, Александр Михайлович Некрасов, Петр Семенович Степанов, сестры Красильниковы — Антонина, Елизавета и Зинаида... Они и еще многие другие трудились, не жалея сил, чтобы шли по Печоре суда, обеспеченные радиосвязью.

Труд многих речников отмечен высокими наградами Родины. Павлу Михайловичу Носову были вручены медали «За трудовое отличие» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.».

В семье Носовых есть еще речники. Брат Павла — Федор Михайлович — почти полвека водил суда на Печоре. Был отличным капитаном. Он награжден орденом «Знак Почета». Умер Ф.М.Носов в 1989 году.

Речной флот сыграл большую роль и в личной жизни Павла Михайловича. В 1945 году после окончания Казанского речного техникума приехала на Печору специалист-эксплуатационник Валя Милина. Она работала диспетчером в пароходстве и была комсоргом управления. Павел тоже состоял в комсомоле. Встретились. Подружились. А позже решили сыграть свадьбу. Но к тому времени Валентина Алексеевна уже работала вторым секретарем Кожвинского райкома комсомола. Некоторые очень бдительные партактивисты напоминали ей, дескать, знает ли она, за кого замуж выходит? «Знаю, — отвечала Валя. — Но ведь сам Иосиф Виссарионович сказал, что у нас сын за отца не отвечает». Однако для нее карьера партфункционера так и не состоялась. 31 год Валентина Алексеевна проработала инженером планового отдела пароходства.

Фаина Виноградова - командир земснаряда

«В природе, есть, наверное, что-то такое, чего никогда не понять отпетым атеистам. Это «что-то», считаю, направляет движение многочисленных Планет во Вселенной. Иначе, не будь его, то давно бы произошла катастрофа. Эта добрая сила помогает и людям. Она ищет, соединяет их сердца, которые тянутся друг к другу, так как этодве части одного большого влюбленного сердца...» До сих пор помню эти слова, произнесенные тихим голосом мудрой пожилой женщиной, философом от земли. Очередной раз вспомнил их, когда познакомился с семьей Виноградовых. И подумал: может, не без помощи той доброй силы встретились на жизненном пути коренной ленинградец Аркадий Виноградов и девушка из Котласа Фаина Низовцева.

Их встреча произошла в 1938 году на красивой, как молодость, северной реке Печоре. За два года до этого Аркадий Виноградов

окончил Ленинградское речное училище по специальности «гидротехник» и был направлен работать на Печору. Его, 20-летнего паренька, назначили начальником четвертой изыскательской партии. Фаина жила тогда в Архангельской области. Было девочке семнадцать лет, когда ее отца, Василия Андреевича Низовцева, — опытного речника перевели на работу в Печорское бассейновое управление пути. Вместе с ним переехала на Печору и вся семья.

Фаина поступила на работу в техучасток чертёжницей. Там они и встретились с Аркадием Виноградовым. Через год поженились. Теперь они рядом работали на реке. К плавучей жизни Фаине не привыкать. Все Низовцевы-младшие выросли на воде. А местом для детских игр двум сыновьям и трем дочерям Василия Андреевича и Клавдии Павловны были судовые палубы да кубрики. Жизнь текла размеренно и спокойно. Иногда, правда, по реке проплывали баржи, в трюмах и на палубах которых сидели люди. Их везли на многочисленные стройки северного края. Угрюм и суров был вид этих судов вместе с плотной, серой людской массой. И только штыки на длинных винтовках поблескивали, будто искрились в лучах солнца. Это тоже часть нашей истории, ее картины...

Аркадий Виноградов уже более четырех лет проработал в техучастке, но еще не был в отпуске. Как-то он сказал: «Поедем, Фаня, в Архангельскую область, в Ленинград. Познакомимся с многочисленными родственниками. Как говорится, настало время людей увидеть и себя показать. В общем, дорогая, в начале мая уезжаем в отпуск». Фаина возрадовалась, и молодая чета стала готовиться к отъезду. Дорога тогда с Печоры до Ленинграда отнимала много времени. Добрались до Великого Устюга, а там Виноградовых уже ждала телеграмма. Им было приказано вернуться на работу. Понятно, транспорт — организация полувоенная, да время еще какое... Приказ есть приказ. Возвратились. Началась война с фашистами. Аркадия Алексеевича Виноградова призвали в армию в декабре 1942 года. Зачислили в спецотряд, который формировался в Подмосковье. Там же он прошел и трехмесячную подготовку. Фаина Васильевна часто получала от мужа письма, и в каждом теплые слова любви, признательности ей и тому, кто скоро должен появиться на свет. «За меня, милая, меньше беспокойся. Береги будущего ребенка и себя», — писал солдат. После окончания спецшколы Виноградова посылали на задания, и он успешно выполнял их. Летом 1943 года он был ранен и продолжительное время находился в госпитале. В письме, датированном 3 ноября 1943 года, Аркадий сообщал жене: «Вчерашний день принес мне большую радость — получил от тебя письмо. Не получал их четыре месяца... Были бои. Лежу в госпитале... Ты пишешь, что Борька растет, и капризный. Я ведь тоже капризничал. Вообще, пацана слишком не обижай. Береги его... Из госпиталя скоро выпишут». С января 1944 года Аркадий Виноградов снова участвовал в боях. А в июне сообщил жене, что его подразделение находится на отдыхе.

В это время вся семья Низовцевых-Виноградовых во главе с Василием Андреевичем работала на земснаряде «Печорский-7». Фаина была техником. Её младшая сестра Нина нянчила маленького Борьку. В делах и заботах хоть как-то приглушались тяготы военной поры, боль и сердечная тоска по дорогому и любимому человеку. Хлопот еще больше стало, когда пришел приказ: направить несколько машин на реку Обь ввиду нехватки там техники для выполнения работ по поддержанию судоходности на некоторых участках. Среди машин, готовившихся к дороге в Сибирь, был и земснаряд «Печорский-7». Караван судов пошел на Обь водным путем — по реке, а потом — морем. В длинной и трудной дороге «Печорский-7» так потрепало, покорежило, что ему требовался большой ремонт. На Оби Фаина Васильевна руководила экипажем земснаряда «Обский-3».

Война продолжалась. Под мощным натиском наших войск фашисты отступали к своему логову. Последнее письмо Аркадий Виноградов написал родным 2 февраля 1945 года. Он рассказал, о своей солдатской жизни. В его строках чувствуется пафос наступательного порыва. Бои идут недалеко от города Бреслау. Противник упорно сопротивляется. Солдат с Печоры восклицает: «Бесполезно! Фрицикам приходит окончательный капут. Они бегут, оставляя все. В общем, отошел им праздник, настал великий пост»... И заключал он это последнее письмо мыслью, что, может быть, как память о таком дальнем походе, он привезет домой губную гармошку. Это будет подарок сыну, «если, конечно, не потеряю в бою. Была как-то гармошка. Носил ее с собой, а она куда-то запропастилась...»

Через три дня, 5 февраля 1945 года, Аркадий Алексеевич Виноградов погиб в бою за город Додерхайзер. Было ему тогда 28 лет.

В 1947-м году Низовцевы-Виноградовы возвратились в Печору. Фаина Васильевна работала командиром земснаряда «Пе-

Ф.В.Виноградова (1943 г.).

чорский-7» — так назвали бывшую «Северодвинскую-24» и заочно училась в Горьковском речном училище на гидротехника. Она хотела получить такую специальность, какая была у ее Аркадия. И добилась своего. В конце 50-х годов ее отец В.А. Низовцев уходил на пенсию и передал дочери земснаряд «Печорский-8», которым командовал многие годы. Передал в надежные руки. Фаина Васильевна — первая женщина на Печоре, ставшая командиром земснаряда. Второй такой не было. Готовились новые кадры. За пульты управ-

ления машинами вставали мужчины. Может, это и к лучшему. Наверное, не женское дело — месяцами жить на воде, командовать мужским коллективом. Но тогда время требовало — надо было заменить отцов и мужей, ушедших на фронт. Как память о тех годах хранит Фаина Васильевна медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.» Ведь, как сказал поэт: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд»...

В народе говорят: «Придет судьба — по рукам свяжет». Да, так и было. Однажды встретила Фаина Васильевна в жизни хорошего человека. Поговорили. Взвесили они на весах разума, души и сердца. Годы идут. Сыну было уже 11 лет. Она четвертый десяток разменяла. Другой жизни не будет. Да и трудно женщине одной с сыном-подростком, которому нужны добрый мужской пример, совет и поддержка. Думала-гадала, и вышла замуж второй раз. Борис подружился с отчимом. Зовет Анатолием Николаевичем. А тот считает его сыном. Больше в семье детей нет. Живут они дружно, в полном согласии уже более сорока лет.

Мели и перекаты... не только на воде

Новейшая история Печорского БУП, конечно же, более известна. Скажу о ней несколько слов. В начале 1947 года управление пути перебазировалось из Усть-Усы в Канин-Нос. Местом для размещения флота и вспомогательных служб была выбрана Маруша-Курья, что в 10 километрах от города по суше. Здесь началось строительство судоремонтных мастерских и жилья. Вырос поселок Путеец. Первым начальником СРМ был Я.Л. Поздынин. Хозяйство крепло. Все делалось для того, чтобы способствовать бурному развитию Печорского края. Работы было невпроворот. Отдав ей все свои силы и здоровье, уходили на заслуженный отдых ветераны. За дело брались молодые специалисты,

Анатолий Николаевич Клепицкий, начальник БУПа в 1962—1969 г.г.

зачастую дети и внуки речников. Появились целые династии путейцев: Чипсановых, Ануфриевых, Витязевых, Чупровых, Артеевых...

О послевоенном периоде БУПа, беспримерном трудовом подвиге его коллектива говорят многие интересные события и факты. Есть люди, которые всю свою трудовую жизнь посвятили одному, пусть нелегкому, но любимому ими делу. Это можно сказать о гидротехнике Галине Борисовне Носовой — первой и единственной на Печоре женщине — начальнике русловой изыскательской партии. Почти полвека она отдала изыскательской работе. И правильно поступило руководство БУП, поддержав инициативу активистовобщественников о создании летописи предприятия. Как-то, задумав написать статью о путейцах — первопроходцах на голубых дорогах, я начал собирать необходимый материал. Встретился с ветера-

нами. Позвонил бывшему, девятому по счету, начальнику БУП И.В. Пугачеву — человеку заслуженному и хорошо известному не только в городе, но и в республике. Он в начале 50-х годов, окончив с отличием ЛИИВТ, приехал в Печору. Работал в управлении пути, а с 1970 года возглавлял его 17 лет, до выхода на пенсию. Так вот, позвонил я Ивану Васильевичу и попросил его встретиться со мной, объяснив, по какому вопросу.

— Хорошо. Нет проблем, — сказал он. — Приходите завтра к десяти часам...

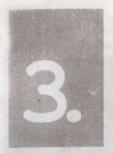
Мы встретились с И.В. Пугачевым в одном из кабинетов в здании администрации города, в котором ему был выделен столик для выполнения общественАлексей Иванович Макаров, начальник ВПТУ в 80-е годы.

ной работы. Иван Васильевич передал мне толстую папку с бумагами. В ней собран интереснейший фактический материал по истории развития водных путей Печорского бассейна за сорок лет, начиная с 1938 года. Несколько сот страниц; тысячи цифр, фактов и фамилий, все перемещения работников БУП по службе, поощрения и награждения; различные справки и технические сведения... В этих документальных материалах можно найти ответ на основные вопросы, связанные с жизнью и деятельностью предприятия. И летопись продолжается. Значит, о многом еще она расскажет потомкам. Хотя... За последние годы из-за финансовых трудностей темпы работ значительно снизились. Хозяйство, можно сказать, само оказалось на мели. Если в начале 60-х годов протяженность водных путей в Печорском бассейне доходила до четырех тысяч километров, то сегодня они резко сократились. Вокруг наблюдается тягостная картина. Видно, мели и перекаты есть не только на водных трассах. Их немало и на дорогах жизни...

В 1998 году Печорскому БУП исполнилось 60 лет. Но больших торжеств не было. Сердца ветеранов-путейцев, да и всех речников наполнены болью и тревогой: на их глазах рушится то, что создавалось их трудом десятилетиями. Не выдержало сердце И.В. Пугачева. Оно остановилось в конце июля 1999 года. Пусть земля будет ему пухом!

НА ПЕЧОРЕ, НА РЕКЕ БЫЛИННОЙ

Год за годом крепло речное пароходство

С момента национализации флота на Печоре, проведенной в 1920 году, транспортное хозяйство претерпело несколько реорганизаций. Вначале водный транспорт был в подчинении Пермского рупвода, позже — Северного пароходства. А в 1932 году было создано Печорское речное пароходство. Начальником назначили И.А. Григорьева. Тогда по Печоре плавали 5 грузопассажирских пароходов и 31 — буксирный. Среди речников было всего 3 инженера и 25 работников со среднетехническим образованием. С ростом и перевооружением технической базы пароходства росли и воспитывались кадры. Их готовят Печорское речное училище и ГПТУ-4; они вливаются в дружную семью речников. Молодому поколению есть с кого брать пример. В Печорском пароходстве немало людей, вся жизнь которых была связана с северной рекой. Они начинали свой путь матросами, кочегарами и выросли до руководителей судов и участков, стали инженерами.

Пройдут годы. Но время, история сохранит многие детали, факты. Ведь это было начало. Это было первое дело, и вершилось оно впервые. Первый дом. Первый пароход. И, скажем, первый инженер на Печоре-реке. Около полувека проработал на речном флоте Л.Ф. Чупров. Его трудовая биография — яркий пример беззаветного служения любимому делу и Родине. В 1920 году Леонтий Феоктистович начал работать кочегаром на катере. Был и масленщиком, помощником механика. Потом окончил техникум и был замечен как специалист и организатор. Л.Ф. Чупрова назначили заведующим ремонтными мастерскими затона Щельяюр. Но молодого руководителя тянуло к знаниям, и он снова сел за учебу, теперь уже в академии речного транспорта. В 1939 году Л.Ф. Чупров защитил

диплом инженера. Так на Печоре появился первый инженер из коми народа, народа, который до начала двадцатого века не имел своей письменности.

Цифры, факты, отдельные детали из жизни речников — все это создает картину трудовых будней коллектива пароходства. Вот так из крупиц, из обычных, повседневных дел и складывались успехи и даже (не боюсь употребить это громкое слово) — победы. Они были в то время. И нередко. Что бы не говорили сегодня о партии и её первичных организациях на предприятиях, но она, партия, могла организовать людей и направить их на решение первоочередных, насущных проблем. Правда, иногда чрезмерное стремление достичь желаемого и встретить какую-нибудь дату успехами оборачивалось снижением качества работы и другими издержками производства. Но это уже зависело от того, кто «рулил» делом — добросовестный работник или слепой исполнитель-карьерист. Но во главе Печорского речного пароходства в основном стояли грамотные, хорошо подготовленные люди, такие, например, как П.Н. Иванов, И.С. Кол-

басников, Т.А. Пуртов, В.А. Макеев... За успехи в решении народнохозяйственных задач пароходство в 1981 году было награждено орденом «Знак Почета». Ему присвоено звание имени 60-летия образования СССР.

За годы советской власти буксирный и пассажирский флот увеличился во много раз. А как изменился технически, качественно состав флота! В пароходстве появились мощные скоростные теплоходы «Ракета» и «Заря», отличные сухогрузы, буксиры, многотонные металлические баржи. Это позволяло из года в год увеличивать грузопоток. До начала так называемой перестройки суда пароходства ежегодно перевозили по несколько миллионов тонн. Речники Печоры внесли большой вклад в освоение Севера. Они доставляли грузы по реке Ижме, притоку Печоры, для строительства нефтяной Ухты, так как другого пути, когда закладывался город, не было.

С начала строительства угольных шахт в Воркуте речники Печоры по реке Усе завозили туда оборудование, промышленные и продовольственные товары. Первый воркутинский уголь также перевозился на судах пароходства до Нарьян-Мара.

В 1938—1940 годы и во время Великой Отечественной войны пароходство успешно справилось с заданиями по завозу оборудования, рельсов, паровозов для строительства железнодорожной магистрали в районе Абези, Воркуты и нынешнего города Печоры.

Коми ACCP богата лесом. И, естественно, большая часть грузоперевозок по воде составляет лес. Например, в 1983 году перевезено в плотах и на судах более одного миллиона кубометров древесины.

Рост флота и перевозок был бы немыслим без развития промышленных предприятий пароходства, которые работали на флот. Если в первые годы образования пароходства на Печоре были примитивные ремонтные мастерские, то в 80-е годы пароходство имело четыре ремонтных пункта и один из них — в городе. Это был настоящий завод, где выполнялся любой, даже сложный ремонт судов. Печорская ремонтно-эксплуатационная база в небольшой срок была реконструирована, оснащена новейшей техникой и подъемными механизмами. Славилась она и высококвалифицированными кадрами.

Издавна судоремонтники Печорской РЭБ тяготели к судостроению. Бывало, окончат ремонт флота, отправят его в плавание и занимаются строительством барж небольшого тоннажа. Позже, технически вооружившись, стали строить многотонные несамоходные

суда, строить планово. А потом Министерство речного флота РСФСР утвердило печорским корабелам строительство самоходных судов. Дела шли хорошо. Один за другим со стапелей Печорской ремонтно-эксплуатационной базы сходили грузовые теплоходы новых проектов. Быстро и успешно было освоено строительство мощного буксировщика проекта P-14.

Но корабелы пошли дальше. Хотелось своими руками построить сухогруз проекта 912-В — сильный, красивый, быстроходный. За дело нринялась одна из лучших в РЭБ бригада судокорпусников, которой руководил В.П. Радюшин. Слесари из бригады М.Я. Ануфриева умело провели сборку двигателей, а коллектив электроцеха в срок смонтировал сложное оборудование и автоматику. Заслуга в этом бригадира электриков Н.Т. Корнукова.

Грузоподъемность теплохода проекта 912-В — 350 тонн. Два дизеля мощностью по 225 лошадиных сил каждый позволяют ему развивать скорость до 18 километров в час. Для ускорения погрузочно-разгрузочных работ на теплоходе установлен кран грузоподъемностью полторы тонны.

Новый теплоход был построен. Успешно справился коллектив РЭБ и со строительством крупнейшего на Печоре палубного теплохода «Василий Батманов», названного этим именем в честь одного из активных организаторов советской власти в Печорском крае.

* * *

Важное место в жизни Печорского бассейна занимает речной порт. Круглый год здесь кипела работа. Но особенно жаркая пора наступала с открытием навигации. Ежегодно портовики Печоры принимали и отправляли миллионы тонн грузов. Новейшие оборудование и механизмы позволяли в срок выполнять погрузочноразгрузочные работы, снижать их себестоимость. Согласно директивам партии и правительства была проведена реконструкция порта: на сотни метров протянулись новые причалы, построены склады, установлены мощные краны, различные механизмы, что позволяло коллективу хорошо подготовиться к открытию навигации и успешно провести ее. В длинную северную зиму в порту кипела работа. Коллектив первого грузового района речного порта в межнавигационный период укладывал на суда тысячи тонн различных грузов... В первые же дни навигации теплоходы и баржи отправлялись по большой воде в верховья реки — к Якше и Мамылю Троицко-Печорского района и на Ижму.

Многие годы зимней загрузкой судов занималась бригада портовых рабочих, которой руководил опытный, талантливый организатор — бригадир В.Ф. Трифанов. Успешно вела погрузочные работы и бригада А.Д. Малярчука. В отдаленные пункты отправлялись баржи со строительными материалами — железобетоном, кирпичом, цементом. Тогда, в начале 80-х годов, заметно укрепились производственные связи и взаимопонимание между коллективами речного порта и Печорской РЭБ. Это помогло портовикам в организации погрузочных работ в зимний период, так как РЭБ своевременно, согласно заявкам, подавала суда под загрузку. Дружба и взаимодействие в решении общих задач всегда приводят к положительным результатам. Об этом люди не забывали.

В речном порту в те же доперестроечные годы нашел широкое распространение метод групповой работы экипажей судов. Впервые он был внедрен в Московском пароходстве, а оттуда зашагал по всей стране. Руководство порта вместе с капитанами судов рассмотрели, тшательно проанализировали этот метод и решили внедрить его в навигацию 1980 года. Создали групповой совет из пяти человек, в который вошли капитаны буксирных судов одного типа — БТТ: Г.С. Терентьев, А.В. Коночкин, В.П. Карельский, А.П. Еременко и Н.Н. Мальчуган. Старшим группы был избран капитан теплохода БТТ-312 Анатолий Павлович Еременко. Коллективная форма организации судовых экипажей позволила эффективнее использовать резервы флота в повышении производительности труда и снижении себестоимости перевозок таких сыпучих грузов, как гравий. Новостройки Усинска, Вуктыла да и самой Печоры требовали огромного количества гравийно-песчаной смеси. Выполнить эти запросы портовики могли, перестроившись на новую форму организации труда. Суда курсировали беспрерывно: одни баржи стояли в местах погрузки, другие — разгружались или находились в пути следования. За группой было закреплено 13 барж. Команды судов сами проводили их обслуживание, следили за техническим состоянием. Группа судов, руководимая А.П. Еременко, добивалась высоких показателей в труде. О передовых методах работы экипажей судов много рассказывали на своих страницах городская газета «Ленинец» и бассейновая — «Речник Печоры».

Постоянно перевыполняла задания и бригада портовых рабочих А.Г. Татаринцева. Но не только это положительно отличало бригаду. Ведь хорошо работали многие. У бригадира Татаринцева и его подчиненных было еще и повышено чувство коллективизма,

ответственности за общие успехи, за конечный результат деятельности всего предприятия. В то время часто лихорадило работу железнодорожного транспорта. Вагонов под погрузку не хватало. Иногда они подавались неисправными, и портовики отказывались загружать их. Где же выход? В помощи. Всегда легче всего кого-то критиковать и что-то отвергать. А если подставить плечо и помочь в трудный момент? Ведь под погрузку не было вагонов, а неисправные стояли в тупике или отправлялись на станцию. И по инициативе бригады А.Г. Татаринцева портовики решили оказывать железнодорожникам помощь в ремонте платформ и вагонов. Когда при осмотре вагонов находили изъяны, то не предъявляли станции претензий, а брали в руки плотницкий или слесарный инструмент и устраняли неисправности.

Умели хозяйствовать на предприятии, организовать производство в разные годы возглавлявшие порт начальники: В.И. Федосеев, Е.Ф. Агеева, П.В. Хозяинов, М.Т. Банщиков, В.Г. Герасимец, С.М. Катанов... Да и в это трудное время ОАО «Речной порт», руководимое С.Л. Култышевым, стремится выполнять основные задачи и не допустить полного развала предприятия, хотя делать это нелегко. Работы для портовиков много, а вот платить за нее клиентуре нечем. Но речники все-таки, по возможности, стараются оказать заказчикам помощь и выполнить работы, как говорится, в долг или рассчитаться по бартеру. Такова сегодня, в основном, наша экономика.

Дело всей жизни...

«Наш батя-адмирал», — с теплотой говорили речники Печоры о начальнике речного пароходства Владимире Авксентьевиче Макееве. Многие люди знают, кого и за что рабочие или солдаты за глаза называют этим народным словом — «Батя». Значит, близкий, почтенный человек, не только взыскательный, но и заботливый, внимательный. Сколько красивых, благоустроенных жилых домов возведено для работников речного флота; как возросла культура производства за время хозяйствования В.А.Макеева! Он возглавил коллектив в 1971 году, а до этого 15 лет работал прорабом, главным инженером и начальником Котласского речного порта. Специалист высокой квалификации с дипломом Одесского института инженеров морского флота и солидным опытом работы, Владимир Авксентьевич компетентно решал стратегические задачи коллекти-

ва. Он никогда не вмешивался в оперативное руководство своих подчинённых, а старался владеть всей информацией и контролировать ход дела, чтобы при необходимости повлиять на обстановку и оказать помощь.

Фронт работ для пароходства был большой — началось освоение нефтегазовых районов Коми республики и Ненецкого национального округа. Речники на своих судах пробивались в отдаленные места по малым рекам, перевозили необходимые грузы. В иные дни В.А. Макеев долго засиживался в кабинете, ожидая вестей с переднего края. Он верил в успех и говорил: В.А. Макеев.

«Наши парни пройдут, проползут, а груз доставят». Скажет, и ни один мускул не дрогнет на его лице, и голос не выдаст волнения. «Откуда у Вас такая сила воли?» — хотелось спросить у начальника пароходства. Только позже я узнал, что в детстве, когда ему было десять лет, он пережил такое, после чего, кажется, ничего страшнее и быть не может...

Семья Макеевых до войны жила в шахтерском поселке Донецкой области. Отец — Авксентий Ефимович — работал на руднике, а поэтому, когда началась война, в армию из-за «брони» его не призвали. И вот в Донбасс ворвались фашисты. Отец организовал партизанский отряд — началась скрытая борьба. Оккупанты озверели и взяли в заложники всю семью Макеевых, даже престарелую бабушку. Десятилетний Володя по настоянию матери и с ее помощью из-под стражи бежал. А мать — Домну Ивановну — фашисты расстреляли... Такое тяжкое испытание не сломило тогда волю сына и закалило его характер...

22 года В.А. Макеев возглавлял Печорское речное пароходство. Даже выйдя на пенсию, он еще четыре года не покидал речников. Должность для него уже не имела никакого значения, он выполнял все, что ему поручали, лишь бы находиться в родном коллективе. Владимира Авксентьевича знали и уважали печорцы. Он был заслуженным человеком. И его внезапная смерть потрясла многих. В людских сердцах останется добрая о нем память. Я пишу об этом, и в мою голову буквально ворвались строки поэта, прочитанные мною когда-то давно:

Разве умирают, как в романах,
Пригласив парторга в кабинет,
Чтобы рассказать о графиках и планах,
Напоследок высказаться... Hem!
Просто смерть внезапную подножку
Нашему товарищу даёт.
Просто вызывают неотложку,
А она опаздывает... Вот.

«Бабиков - капитан классный»

Рска всегда красива и неповторима: то своей суровостью и буйным нравом, то величавым спокойствием, когда кажется, что вокруг простирается огромное зеркало, отражая в себе высокое небо и белые барашки облаков. У воды стоял мальчик лет семи. Он бросал в речку камушки, стараясь как можно больше «спечь блинов». Но они, ударившись о воду и подпрыгнув, тут же тонули. «Папа, почему даже самый маленький камушек тонет в реке, а пароход вон какой большой, но на воде держится и плывет?» — спросил у отца парнишка. «Пароход так устроен, чтобы плавать... Вот станешь большим, тогда все поймешь», — сказал отец.

Время и место формирует человека, готовит его к жизни. Если бы все оставалось так, как было десятилетиями, то, может, семья Бабиковых жила бы в усть-цилемской деревне, занималась там крестьянским хозяйством. Однако жизнь потекла по-другому. В середине 30-х годов Бабиковы переехали в Щельяюр. Отец — Лев Иванович, был назначен агентом по топливу. В то время пароходы работали на дровах, и обеспечение ими транспорта являлось перво-очередной задачей. Семья поселилась в одной из комнат речного павильона, стоявшего на самом берегу реки. Рядом причаливали или отходили суда. С утра до позднего вечера слышались гудки,

шлепанье о воду колесных плиц. Иногда отец брал сына с собой, когда отправлялся по рекам Ижме и Печоре для проверки дровяных складов. Мальчишка рано подружился с рекой.

Когда началась война, Вольдемару Бабикову было четырнадцать лет. Отца вскоре призвали в армию. Уходили на фронт и другие мужчины. Их места у станков и штурвалов занимали женщины и подростки. Вольдемар пошел учиться в Щельяюрское ремесленное училище на судоводительское отделение. Учился два года. Летом проходили практику на пароходах, а в межнавигационный период учились. В группах занимались юноши и девушки. Преподавали технические дисциплины и руководили практикой опытные речники. Среди них были и женщины.

Мастером производственного обучения на судоводительском отделении работала Александра Никифоровна Иноземцева. Она хорошо знала штурманское дело и, как говорили речные волки, даже некоторым специалистам мужчинам могла дать фору в сто очков вперед. В навигацию она обычне занимала на пароходе должность первого штурмана. Весной 44-го А.Н. Иноземцеву направили работать на пароход «Красноармеец». В экипаже в основном — девчата. Мужчин было трое. Они занимали командные посты. Александра Никифоровна договорилась в училище, чтобы взять в плаванье двух учащихся-практикантов — Вольдемара Бабикова и Алексея Канева. «Ребята надежные. Пусть в деле притираются», — говорила она. — В сентябре у них выпуск».

В тот рейс пароход «Красноармеец» вел вниз по реке караван барж. Течение помогало буксиру. Ход был хороший. Но вдруг громкий стук потряс корпус: он задрожал. Что же произошло? Выяснилось, что оборвался шатунный болт, и, сорвавшись с «привязи», шатун пробил корпус. В пробоину хлынула вода. Включили насосы. Однако они не успевали откачивать воду, и она быстро прибывала: судно стало тонуть. Поднялась паника. Некоторые члены экипажа начали перебираться на баржи. Женские голоса сливались с тревожными гудками парохода, и эти леденящие душу звуки разносились над Печорой.

И мало кто тогда знал, что четыре смельчака — капитан, механик, практиканты Вольдемар Бабиков, Алексей Канев — находились в чреве судна и продолжали борьбу за его живучесть. А.Н. Низовцева вместе с некоторыми женщинами подносили в машинное отделение матрацы и другие вещи. Учащиеся-практиканты под руководством капитана, стоя уже по пояс в воде, заделывали пробоину.

В.Л.Бабиков.

Когда все увидели, что вода убывает, а насосы напряженно продолжали откачивать ее за борт, стало ясно: плавучесть судна сохранена. Шедший навстречу пароход взял аварийное судно на буксир и отвел в Щельяюр. А через три месяца в училище состоялся выпуск.

Первую самостоятельную навигацию Вольдемар начал в победном 1945 году на пароходе «Лев Толстой». За четыре года он шаг за шагом прошел на этом судне путь от матроса до помощника капитана. Вольдемар понимал, что ему не хватает теоретической подготовки. Поэтому, когда суда вставали на зимовку, он несколько лет подряд занимался на отделении ста-

жистов речного училища. А позже окончил вечерне-заочное судомеханическое отделение. Практику курсанты проходили под руководством опытного наставника Василия Ивановича Большакова.

Даже имея уже диплом о среднетехническом образовании, Вольдемар Вабиков оставался верен своему принципу: учиться надо всегда. Он просился у руководства на работу туда, где можно почерпнуть что-то новое, приобрести побольше опыта, чтобы потом добиваться хороших результатов. Хотелось водить плоты (а это искусство), и он добился, что его назначили 1-м помощником капитана парохода «Кожва». Вначале водили плоты объемом 3—5 тысяч кубометров леса, а потом и по 10 тысяч. Но жизнь тоже не стояла на месте. В начале 50-х годов в пароходство стали поступать суда с дизельными установками. Появилась хорошая возможность для совмещения профессий, а следовательно, и для сокращения численности экипажа. И снова Вольдемару захотелось подучиться. Попросился поработать на 300-сильном теплоходе «Скумбрия» в любой должности. Назначили помощником капитана.

В то время механиком на «Скумбрии» работал Геннадий Соловьев — парень бойкий, можно сказать, огонь. Он горел на работе сам и зажигал других. Так вот, Соловьёв натаскивал Бабикова по механической части — теории, уходу за двигателями и вспомогательными механизмами, а Бабиков Соловьева — по судовождению, спецлоции, вопросам прохождения перекатов. Позже Геннадий Григорьевич Соловьев стал хорошим экономистом и плановиком в Печорской РЭБ. И поэт он в городе известный. Пишет лирические стихи. Более двухсот подобрал для сборника, который снится ему давно. Читал я эти стихи. Хорошие. Они написаны душой и сердцем. Такой вот бывает крутой поворот в жизни...

Осенью 1955 года Вольдемар Бабиков был назначен капитаном «Скумбрии». Плавал на ней несколько лет, совмещая свою работу с должностью помощника механика. С тех пор совмещение профессий на судах речного флота стало правилом. Например, на флагмане — пароходе «Щорс» — до 1961 года экипаж насчитывал 23 человека, а позже сократился до 15. Четыре года В. Бабиков был капитаном крупнейшего на Печоре судна «Щорс». А потом семь лет отдал другому речному богатырю, еще более сильному флагману Печорского пароходства — теплоходу «Василий Батманов». Этот палубный грузовой теплоход строили на верфи Печорской РЭБ. Прорабом был выпускник Института инженеров водного транспорта Валентин Николаевич Потехин; капитаном — Вольдемар Львович Бабиков и механиком Борис Михайлович Петров. Все понимали, что им поручено очень важное и ответственное дело. Таких судов на ремонтно-эксплуатационной базе никогда не строили: его длина 76 метров, ширина — 14, высота — 10. Мощность — 800 лошадиных сил. Грузоподъемность — 800 тонн. При необходимости он может взять полную загрузку да еще дополнительно толкать груженую баржу. Хлопот с постройкой флагмана было немало: чертежи сырые, иногда что-то не стыковалось, приходилось переделывать в процессе работы. И все-таки печорские судостроители выполнили заказ, и теплоход был сдан в эксплуатацию в срок. О трудовых делах его экипажа рассказывалось не раз. Капитан В.Л. Бабиков удостоен многих наград, в том числе и ордена Ленина.

ДОРОГА-ТО ЖЕЛЕЗНАЯ, А РУКИ ЗОЛОТЫЕ

Мужество не покидало их

История города тесно связана со строительством Северо-Печорской железнодорожной магистрали. Город по сути дела и начинался у свежей насыпи железнодорожного полотна, с землянок и временных дощатых бараков. Первыми жителями Печоры были железнодорожники, приехавшие из разных областей страны.

О необходимости скорейшего строительства железной дороги через Европейский Север к Ледовитому океану говорили давно — иначе этот общирный край так и останется медвежьим углом России. В конце 1937 года Совнарком СССР принял постановление о строительстве Северо-Печорского железнодорожного пути на участке Коноша — Воркута. Завершить его планировалось в 3-й пятилетке, значит, где-то в начале 40-х годов. Общий грузооборот дороги должен был составить семь миллионов тонн в год.

Началось строительство. Через тайгу и болота километр за километром потянулись на Север две стальные нитки пути. Сквозь пургу и морозы, падая от голода и усталости, строители и железнодорожники шли к цели. К ноябрьским праздникам 1939 года было открыто движение поездов до станции Чибью (Ухта). К концу следующего года гудки паровозов услышала Кожва. С началом войны темпы строительства дороги возросли, так как ее стратегическое значение трудно переоценить: воркутинский уголь был необходим всему Северо-Западному региону страны. Сегодня мы многое знаем, кто и в каких условиях строил железнодорожную магистраль к заполярной кочегарке. Когда я еду в поезде по этой дороге, мне порой кажется, что в перестуке колес железнодорожного состава слышится биение многих тысяч сердец, захороненных на всем этом длинном пути.

В конце декабря 1941 года в Воркуту прибыл первый поезд. Его привел машинист паровоза П.П. Дунаев. А через год дорога уже пропускала в сутки до девяти поездов весом 1200 тонн каждый. Интенсивность движения нарастала. Поступали новые паровозы. Стала ощущаться нехватка специалистов, особенно машинистов. По приказу Наркомата обороны на Печору были направлены железнодорожники с других предприятий. 15 марта 1942 года в Печору прибыла большая группа специалистов железнодорожного транспорта: Д.И. Лихман, А.Н. Остапенко, М.И. Кучеров, А.Ф. Моисеев, В.Г. Харицкий и другие. Привожу выдержку из воспоминаний машиниста паровоза Д.Н. Лихмана, впоследствии награжденного орденом Ленина: «Приехали в Печору... Человек триста нас было. Стоял тут один дом. В вагонах жили. Потом рыли землянки... Паровозов в депо хватало. Не хватало людей... Паровозы мертвые на путях стояли, холодные, снегом заваленные. Начали их откапывать... Когда первый откопали, затопили — праздник был. Машинист Якубович на нем поезд повел». До этого в основном эксплуатировались паровозы серии «ЩОЭ». А потом парк стал заменяться серией «Э» более мощным локомотивом. Думаю, читателям будет интересно узнать о дорожных испытаниях и впечатлениях, которые выпали на долю машинистов-первопроходцев военной поры.

Вот что рассказывает в своих воспоминаниях машинист-новатор, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Н.П. Ключко: «Помню, была у меня одна поездка. Ехали мы двумя паровозами. На втором — машинист Дроботенко. А паровозы были «Щуки» да «Овечки». «ЭХ» — мощнейшим считался. Поездка, замечу, суток трое — четверо занимала. Утомлялись страшно. Помощники часто стоя засыпали. Прошли, помню, уже два «плеча»... Прибыли в Кочмес, а нас еще дальше посылают. На перегоне «Щука» Дроботенко завалилась. Вьюга, мороз... Еле вытащили её. В Абези она опять завалилась... Ехать дальше сил не было. А состав забирать позарез надо...»

Отклонюсь от подлинника и бегло перескажу, как же завершилась та поездка. Железнодорожное руководство в Абези видело, что машинисты и их помощники совсем выбились из сил без пищи и сна. Но поезд отправлять все-таки надо. Но как? «Кнут» в таком случае — не помощник. Нужно было поднять дух людей, дать им понять, что о них думают, заботятся, помогают перенести тяготы и лишения. Паровозникам в знак их трудового подвига подарили мешок разных продуктов... «В Печоре, — вспоминал Н.П. Ключко,

— встретили нас торжественно: привели поезд раньше графика. А «Щука» дымила всеми подшипниками... Между прочим, никаких мостов тогда не существовало. Зимой рельсы прямо по льду укладывали, и ехали по ним со скоростью пять километров в час».

В то время даже через реку Печору капитального моста еще не было. Начальник строительно-монтажного поезда тех лет А.Д. Антоновский, награжденный орденом «Знак Почета», оставил для потомков рассказ, который, как и другие, хранятся в музее депо. «Начали строить капитальный мост через Печору. Нужен металл. А в войну где его возьмешь? Ведь тогда было «Все — для фронта!» И все же нашли металл. Знаете, где? В Москве. Управление «Печорстрой» посылало меня демонтировать стальные конструкции Дворца Союзов... Вот из этих форм и сделан мост через Печору».

Новая железная дорога работала и обустраивалась. Крепла ремонтно-техническая база служб и подразделений в Печоре. Было построено депо на шесть канав, установлен станок для обточки бандажей колесных пар. Позже началось строительство капитального здания паровозного депо, реконструкция цехов, устанавливалось новое оборудование... Документы прошлых лет убедительно рассказывают о мужественном труде железнодорожников Печоры в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное

время. Предприятия Северо-Запада страны, электростанции и морской флот бесперебойно обеспечивались топливом из Печорского угольного бассейна.

Эстафета трудовых дел передавалась старшим поколением младшему. Коллективу локомотивного депо есть чем гордиться. Перейдя после войны в систему МПС, оно вскоре стало основной ремонтной базой локомотивов и школой внедрения передовых методов вождения поездов. На смену паровозам пришли мощные тепловозы. В депо стали рушиться старые представления и нормативы скорости движения поездов и их нагрузки. Новые локомотивы ходили быстрее и брали на тягу больше.

Мельцер.

Машинист паровоза Г.И. Канунников был инициатором скоростного движения тяжеловесных поездов. В августе 1966 года локомотивная бригада А.Я. Мосейкова провела поезд из Печоры до Ираеля весом четыре тысячи тонн. Это стало началом перехода депо на тепловозную тягу. К тому времени и техни-

ческая база предприятия, и коллектив были готовы сделать большой шаг к прогрессу. Учились люди. Без отрыва от производства

получили высшее техническое образование Б.И. Чудиновских, С.И. Каретников, А.А. Янов и другие. Например, Аркадий Иосифович Мельцер когда-то работал в депо слесарем. Потом руководил бригадой, был мастером. Учился заочно в институте. Стал главным инженером, а затем и начальником депо. Сейчас А.И. Мельцер работает в Управлении Северной железной дороги. Рост кадров — вопрос, который всегда заботил партийный комитет и руководство предприятия. Многие работники выросли здесь как специалисты и как руководители. Такой путь прошел В.А. Шиленко. трудовая биография которого связана с этим предприятием. Здесь Валерий Анатольевич вырос до начальника депо. Он возглавлял коллектив в самое сложное и трудное время. Деповчане верили ему, знали, что В.А. Шиленко сумеет найти выход из надвигавшегося кризиса. И он не подвел коллектив. Предприятие выстояло, сохранило кадры. Сегодня депо, как локомотив, набирает обороты, чтобы работать в нормальном ритме... В июне 1999 года В.А. Шиленко назначили главным инженером Воркутинского отделения Северной железной дороги.

Собственно говоря, депо Печора для многих его руководителей явилось как бы стартовой площадкой для профессионального взлета на очередную высокую ступеньку. Так было, например, с бывшими начальниками депо Ю.И. Мостовичем и Н.А. Ахахлиным. Из Печоры они ушли на повышение в отделение дороги. Наверное, это

происходит потому, что на предприятии создана хорошая атмосфера для творческого труда. Если проследить весь путь становления и развития депо, то на всем его протяжении деповчане шли в авангарде своей отрасли: умело осваивали новую технику, делились опытом, вели поиск для постоянного движения вперед. Вот один из примеров. Через четыре года после прихода в депо первого тепловоза приказом министра путей сообщения СССР оно было утверждено базовым предприятием по испытанию и освоению новых серий тепловозов.

Стремление к знаниям, к повышению мастерства характерно, можно сказать, для всего коллектива депо. Люди равнодушные здесь не прижива-

ются. Поэтому на всех участках производства немало хороших специалистов, для которых родное депо было «университетом». В 40-е годы усть-цилемский паренек Гриша Михеев стал работать кочегаром паровоза. Много учился у своих наставников и, сидя за партой в учебных заведениях. Трудолюбивый и настойчивый в достижении цели, Григорий Тимофеевич Михеев осуществил свою мечту — стал машинистом тепловоза, и в суровых северных условиях успешно водил пассажирские поезда. У него много наград. Он — заслуженный работник народного хозяйства Республики Коми и почетный железнодорожник страны. Ему сейчас под семьдесят, а его тянет в кабину тепловоза, чтобы еще поводить поезда, хотя знает, что время его прошло. Бывая в депо, он долго провожает взглядом проходящие составы, смотрит так, будто видит их впервые, как смотрел тогда, в юности, приехав в молодой город...

Конечно же, огромную работу выполняли все службы железнодорожного узла, чтобы поезда ходили по графику, а пассажиры не чувствовали в пути неудобств. Коллективы путевой машинной станции, пункта технического осмотра, дистанции сигнализации и связи, вокзала и станции... Много людей работает на конечный результат — бесперебойное движение поездов на одном из участков Северной железной дороги.

«Призвание — это прежде всего труд»

Неслучайно говорят, что земля дает жизнь всему. Она - матерь человеческая. Люди от земли — большие мастера и труженики. Пед Авенира Леготина был крестьянином. А вот отец Авенира стал лесорубом, потому что землепашцы, особенно зажиточные, в то время попали в опалу. Чтобы выжить, отцу пришлось отрываться от своих корней и бежать, куда глаза глядят. Так что Авенир Леготин уже не крестьянский сын. Лесоруба. Работы он не боялся. После окончания семилетки пошел на лесозаготовки — надо было помогать родителям поднимать пятерых детей. Авенир — старший. Когда ему исполнилось восемнадцать, он задумался: что же делать? Хотелось испытать себя в каком-нибудь интересном, новом деле. О железной дороге он не думал. Больше того, она казалась ему чудом, а потому недосягаемой. Паровозы видел лишь в кино, и тогда он и другие ребята, сидевшие зачастую перед экраном на полу, испытывали что-то невероятное: вот мощный паровоз, громыхая тяжелыми колесами, безудержно рвется вперед; кажется, еще мгновение и он подомнет под себя всех сидящих в зале людей... Но сменялись кадры. Поезд уходил вдаль. Авенир и подумать не мог о том, что этим пародышащим чудовищем управляет человек.

Как-то в кругу своих сверстников он прослышал, что где-то в Микуни есть железнодорожное училище.

— Поеду в Микунь, — сказал Авенир родителям. И уехал учиться на железнодорожника.

Иногда можно услышать: «Человек нашел свое место, откопал призвание». Авенир Владимирович Леготин, который прожил уже большую, яркую жизнь, считает, что призвание — это прежде всего труд. Работать с душой, на совесть и есть самая важная задача человека. Трудно, непривычно, но надо выполнить порученное дело. Этим самым «надо» он руководствуется всегда, всю жизнь. И когда работал кочегаром паровоза, а потом помощником у машинис-

та, уже тогда известного «капитана стальных рысаков» Леонида Ивановича Пыльникова, позже награжденного орденом Ленина. Крепкое оказалось плечо машиниста. Надежная была опора для молодых. Леонид Иванович умел и любил делиться с ними опытом, опекал их. Может, еще не один год проработали бы они вместе, если бы не случай.

В локомотивном депо Печора создавалась комсомольско-молодежная паровозная бригада. Машинист Г.И. Канунников попросил, чтобы в помощники ему дали Авенира Леготина. То был год начала вождения тяжеловесных и сверхтяжеловесных поездов. Григорий Иванович Канунников — человек смелый и решительный. Он знал народную мудрость: «Нового бояться — за дело не браться». Бывало, берет он железнодорожный состав в пять тысяч тонн. На станции сомневаются, дескать, не доведет. А Григорий Иванович улыбнется и делает свое дело: еще раз все просмотрит, проверит. Конечно, и с помощника многое требовал... Гремела паровозная бригада Г.И. Канунникова по всему Воркутинскому отделению дороги. Тогда же в трудовой книжке Авенира появились записи о первых поощрениях. А машинист говорил о своем помощнике:

— Далеко пойдет. От паровоза его теперь никакой силой не оторвать. Настойчивый. Задумает что — сделает, своего добьется.

Да, настойчивости и принципиальности Авенира Владимировича можно позавидовать. А некоторых она приводила в испуг, когда на пороге кабинета появлялся машинист Леготин. Напрасно он никогда не побеспокоит, значит, есть у него серьезный вопрос. По производственной лестнице он упорно поднимался сам. Много учился. Подготовился и сдал экзамен на машиниста. Три года ходил в вечернюю школу. Вернется, бывало, из поездки, глаза красные, слипаются от усталости, хочется завалиться в постель и уснуть. Но нет. Умывался холодной водой — и за учебники. Учился не для анкеты. Авенир Владимирович говорит, что рабочие, обслуживающие современные машины и оборудование, должны иметь хорошую техническую подготовку, чтобы качественно «лечить» локомотивы и водить поезда. Он самостоятельно изучал схему за схемой, одну марку тепловоза за другой. Сдавал экзамены. Поднимаясь по ступенькам классности, достиг потолка в избранной профессии...

В одну из встреч с А.В. Леготиным я спросил его, может, за многолетнюю работу машинистом был какой-нибудь случай, когда ему пришлось проявить и смелость, и выдержку, чтобы предотвратить аварию. Он улыбнулся, ответил:

Понимаю. Вам, журналистам, «гвоздь» нужен. Но в моей работе не было ничего такого. И лумаю, что к лучшему. По-моему, надо все делать лобротно и своевременно. И тогда рисковать и проявлять безрассудную смелость не придется. Конечно, в пути может произойти всякое. Но именно добросовестная предварительная работа и направлена на предотвращение «случайностей». Закавычьте это слово. потому что случайностей в поездке не должно быть. А если что-либо произошло, значит, какаято служба оказалась не на высоте...

Труд знатного машиниста локомотивного депо Печора А.В. Леготина отмечен многими наградами разного уровня. Есть ордена и медали, Почетные грамоты и благодарности. Он был делегатом XXIV съезда партии, депутатом Верховного Совета СССР в 1974—1979 г.г. Вот об этой стороне жизни, о депутатской деятельности люди помнят. Добрые дела не забываются.

Все это было: и время горячее, и стремление сделать больше и лучше. Сегодня за дела отцов и матерей берутся дети.

В семье Леготиных сын Алексей продолжил династию железнодорожников во втором колене. Правда, он не водит тепловозы, а «лечит» их в электромашинном цехе депо. Еще в детстве Алеша мечтал об этом. Окончив среднюю школу, поступил учеником слесаря в электромашинный цех депо. Через два года он — слесарь третьего разряда. Потом призвали в армию. Отслужив, вернулся в свой родной коллектив...

Я побывал в цехе, где пятнадцать лет работает Алексей. Цех огромный, заставленный крупными металлическими блоками. Между

ними — проходы; поверх них маячат головы людей. Рабочих почти не видно, они как бы растворились среди темных массивных глыб. С верхотуры, где расположена конторка старшего мастера, обзор хороший; отсюда можно наблюдать жизнь всего цеха. Руководство довольно работой Алексея Леготина, говорит:

— Это слесарь высокого класса. Ему можно доверять все. Не подведет, выполнит работу надежно и в срок.

Династия Иллариохиных продолжается

Рассказывают, когда Е.П. Иллариохину давали квартиру в доме, который построен в полсотне метров от железнодорожного вокзала, председатель профкома спросил: «Может, подождешь, Евгений Петрович, с новосельем? В другом доме получишь квартиру. А жить у самых путей беспокойно». Не согласился Иллариохин с таким предложением, чем, дескать, я лучше тех, которые поселятся в этом доме. «К шуму я привык», — сказал он. Вся жизнь его была связана с железной дорогой. День и ночь грохочут поезда. То и дело разносится по селектору усиленный голос дежурного по станции. Иногда Евгений Петрович ловил себя на мысли, что он думает о поезде, который только что ушел со станции, или о составе, длинной змейкой вползающем на пристанционную территорию. Почему его охватывало такое чувство? Наверное, потому, что в каждый поезд была вложена частица его труда...

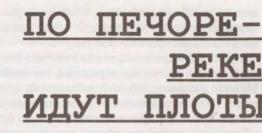
Цех, где Е.П. Иллариохин работал старшим мастером, называют заготовительный. Название само говорит за себя: если нужно выточить какую-нибудь деталь или отреставрировать, подварить, отковать что-либо — обращаются в заготовительный. Там специалисты на любое дело найдутся. И рабята все трудолюбивые, энергичные. Есть и молодые: кто только разряд получил, а кто, отслужив в армии, снова встал за знакомый станок. Не было года, чтобы в цех не направляли кого-нибудь из «трудных», потому что знали: рядом с Евгением Петровичем парень не только получит специальность, но и человеком станет. В полном смысле этого слова. Вакансии в цехе бывали часто: надо кого-то повысить или направить на учебу — выдвигали из коллектива заготовительного цеха, так как все знали, что производственную школу люди проходят здесь основательно. И потому не без гордости Е.П. Иллариохин говорил о том, что бывший токарь Владимир Наседкин стал инже-

нером, работает в Москве, а бывший фрезеровщик Николай Смирнов пошел в науку и сегодня занят какими-то проблемами в научно-исследовательском институте.

Воспитание молодежи, конечно же, — дело сложное. И старший мастер всегда подчеркивал, что шаблон здесь только навредит. Нужен индивидуальный подход. А главное — любить человека надо. Тогда через любовь ему можно все передать, что знаешь и чего добился сам, и спросить с него можно будет — никто не обидится. «Так меня когда-то учили, так и я молодых учу», — заключил Евгений Петрович. Он был убежден: если рядом с молодым человеком есть крепкая, надежная опора — все будет нормально. И не только проценты выполнения плана должны интересовать мастера, руководителя любого ранга, а вся жизнь этого человека — увлечения и дружба, заботы и стремления. Но старшему мастеру, какой бы он ни был «золотой», самому порой нелегко, даже невозможно одному справиться с «трудными». Всегда нужны союзники. Их Евгений Петрович находил среди молодых активистов-общественников, ребят, влюбленных в свою профессию, в спорт.

Работал в заготовительном цехе хороший токарь Михаил Ермаков. В свободное время он и на лыжи встанет, и в волейбол поиграет. Евгений Петрович при необходимости всегда с помощью Михаила ребят на лыжню вытягивал или в команду волейболистов записывал. И в работе так. Заметит, что один к делу относится с ленцой и больше о перекурах думает, другой же, как, например, Сергей Комаровский, зря минуты не потеряет. Вот и ставил мастер работать вместе с хорошим парнем того, с ленцой. Ведь лень — она «штука» преходящая, если ее своевременно лечить. Человек не виноват в том, что у него есть какие-то недостатки. Видно, раньше их не замечали, позволили им развиться так, что и для других они становятся обузой. Приходилось учить человека не только специальности, но, порой, и элементарной порядочности. А делалось это без назойливости, исподволь, с большим тактом, чтобы парня ненароком не обидеть...

Е.П. Иллариохин — человек заслуженный. Нет надобности перечислять его звания и награды — получился бы солидный перечень. Работала в депо инструментальщицей и жена Евгения Петровича — Ольга Андреевна, а также его брат Владимир Петрович — большой мастер токарного дела. Евгений Петрович и Ольга Андреевна не дожили до этих дней. Но в депо трудятся их сын Владимир Евгеньевич и внук Александр. Династия Иллариохиных продолжается.

Ступени развития лесосплавной отрасли

Лесозаготовительные и лесосплавные организации Печоры берут свое начало с 30-х годов. Одни раньше, другие — позже. Люди давно стали понимать, что лес — огромное богатство, овладев которым, можно беспрерывно на протяжении многих лет получать от природы милостивые дары. Да, именно дары, так как, не прилагая никаких усилий для выращивания леса, мы пользуемся им, получаем не только строительные материалы, но и ценное сырье для целлюлозно-бумажной промышленности. На лес всегда был спрос. Еще в далеком прошлом купцы-одиночки в сопровождении ватаг на широких барках пробирались первой водой в далекий край за ядреной медноствольной сосной. Все их затраты, видно, окупались, коль появлялись они на Печоре в каждую навигацию. А лес тоже живет своей жизнью: рождается, растет, созревает и умирает. Наш край богат лесом, особенно на территории верхней и средней части бассейна реки Печоры. Специалисты утверждают, что запасы промышленной древесины превышают здесь 500 миллионов кубометров. Если ежегодно в печорских лесах заготавливать по 2,5 миллиона кубометров древесины, то запасов хватит на двести лет. За этот период деревья успели бы несколько раз возродиться. Но они, перестарки, стоят и ждут прихода лесорубов...

С установлением на Печоре советской власти лесозаготовки здесь еще десять лет велись небольшими группами людей, создававших артели. Труд лесорубов был тяжелый, изнурительный. Деревья спиливали вручную лучком или поперечной пилой и тут же, у пня, разделывали на сортименты. Потом на лошадях вывозили бревна к реке, связывали в линейки и сплавляли вниз по Печоре до Нарьян-Мара, где сдавали древесину лесозаводу. Тот

выпускал пиломатериалы и отгружал их на экспорт. Но с каждым годом развивающееся народное хозяйство страны требовало леса все больше и больше, а потому встал вопрос об увеличении объемов лесозаготовок. Начали создаваться лесозаготовительные предприятия. В 1929 году были организованы Ижемский и Троицко-Печорский леспромхозы, а также Усть-Цилемский лесопункт. Они объединили мелкие лесоучастки и вели заготовку леса, в основном в прибрежных зонах.

Архивные документы свидетельствуют, что в январе 1933 года из существовавшего тогда Ижемского леспромхоза выделился Кожвинский лесопункт. Он занимал в то время огромную территорию по реке Печоре — от лесоучастка Андроново до Мутного Материка. В состав лесопункта входило несколько лесоучастков. Контора его располагалась в поселке Кожва, а в 1941 году была переведена на место, где позже вырос поселок Каджером. С того периода жизни Кожвинского леспромхоза — первого лесозаготовительного предприятия Кожвинского района — быстро, как в калейдоскопе, не раз менялись структуры, названия, сфера влияния и подчиненности: то он входил в комбинат «Печорлес», то — в трест «Комилес»; был в системе «Печорлесосплава». В 1976 году Кожвинский леспромхоз переименовали в Каджеромский с подчинением объединению «Комилеспром». Такова хронология биографии Каджеромского леспромхоза — крупнейшего лесозаготовительного предприятия Печорского района.

Объемы лесозаготовок на Печоре стали возрастать с началом освоения Печорского угольного бассейна. Для строительства шахт и поселков, для крепления подземных выработок требовалось много леса. Вначале его перевозили по река Усе, а позже — по железной дороге. «В 1943 году в поселке Кожва была создана Печорская лесоперевалочная база, — говорится в летописи объединения «Печорлесосплав». — Она и выполняла лесоперевалочные работы. Древесина отгружалась и в железнодорожные вагоны, и на баржи речного пароходства. Уже в 1943 году лесобаза отправила на новостройки Воркуты и в Нарьян-Мар 116 тысяч кубометров леса, из них 96 тысяч кубометров — баржами. В то время почти все работы по перевалке леса выполнялись вручную. На вооружении предприятия были одна береговая бревнотаска и две плавучих — на понтонах, поэтому объемы лесоперевалки на железную дорогу росли медленно». И все же открытие лесобазы в пункте перекрестка двух мощных путей — водного и железнодорожного — как бы предопределило ход дальнейшего развития действующих лесозаготовительных предприятий. Они укрупнялись. Создавались новые.

Вот как, например, зарождался Канинский леспромхоз. С наступлением весны 1949 года бригада рабочих численностью около 30 человек поднялась на лодках по реке Кожве и высадилась на берегу, примерно в сорока километрах от города Печоры. Возглавлял бригаду Н.Н. Колыгин, позже назначенный начальником Кожвинского лесоучастка. А тогда ему было дано задание: подготовить жилье для приема лесозаготовителей. Вначале все занимались строительством землянок и бараков, где можно было бы укрыться от дождя и ветра. Северное лето, известно, короткое — с воробьиный клюв. Наступали холода. Рабочие прибывали. В бараках уже жило много людей, но они не роптали, теснились. В основном это были мужчины — крепкие, закаленные, прошедшие войну. В поселке поднимались объект за объектом — столовая, баня, медпункт... Стала поступать техника: лесовозы, трактора, передвижные электростанции. Началась заготовка древесины. Лесосырьевая база хорошая и была рассчитана на много лет. Однако большая часть лесной площади, отведенной под вырубку, — болотистая. Поэтому лесозаготовителям сразу же пришлось заниматься и строительством лесовозных дорог. С годами они протянулись на десятки километров. Было организовано несколько лесоучастков. Архив сохранил множество имен первопроходцев. Среди них — вальщик леса И.Г.Бойко, бульдозерист Д.В. Капелов, шофер Е.В. Головин.

За 12 лет, с 1948 по 1960 год, были открыты леспромхозы: Канинский, Дутовский, Верхне-Печорский, Митрофановский и Комсомольский. Первым директором Канинского ЛПХ был В.А. Асеев, Комсомольского — С.В. Максимович. В трех остальных леспромхозах по три года и больше проработал Федор Николаевич Страшко. Он был отличным организатором производства. Надо начать новое дело — посылали Ф.Н. Страшко. Знали: все сделает в срок. А когда предприятие начинало давать продукцию, жизнь людей налаживалась, директор леспромхоза получал новое назначение. По всей Печоре, от Якши до Усть-Цильмы, жители лесных поселков знали Ф.Н. Страшко. Он оставил добрый след на земле.

Внедрение новой техники, механизация технологических процессов лесозаготовок способствовали коренному перелому в развитии лесной промышленности Печоры. Древесины стали заготавливать больше. Пришло время совершенствовать и лесосплавную фазу производства, оснащать ее механизацией. В короткий срок на базе

лесопунктов и сплавучастков лесозаготовительных предприятий были созданы специализированные сплавучастки и сплавконторы. Это положило начало развитию лесосплавной отрасли на Печоре с механизацией и концентрацией работ. Уже вскоре на сплотке леса появились сплотстанки, плавучие самоходные лебедки, первые образцы паровых сплоточных машин, а также технологический флот... Общее руководство осуществлял трест «Комилес», находившийся в городе Сыктывкаре.

В верховьях Печоры создавались новые лесозаготовительные предприятия. Возросли объемы заготовок и сплава леса. Сложности проведения сплавных работ требовали постоянной и четкой координации всего технологического процесса и единого руководства проведения сплава. Эти обстоятельства и явились основным аргументом того, что накануне навигации 1952 года в г. Печоре был организован трест «Печорлесосплав» с подчинением Министерству лесной промышленности. Все сплавные конторы, сплавучастки и сплаврейды, расположенные по Печоре, вошли в состав треста. Первым его управляющим был Дмитрий Осипович Худяков. С созданием треста «Печорлесосплав» и начинается история лесосплавной отрасли промышленности на Печоре. Конечно же, новая управленческая надстройка зародилась не на «чистом поле». У сплавщиков уже был накоплен определенный опыт и в управлении, и в производственных процессах. Руководству треста предстояло все это обобщить, соразмерить достигнутое с требованием времени и показать, что очередная реорганизация пошла на пользу общему делу.

Начали с того, что все лесосплавные работы стали проводить по единому технологическому процессу, под единым руководством и с перспективным планированием производства. Это способствовало техническому и хозяйственному развитию лесосплавных предприятий. Прежде всего, на базе сплавучастков создали укрупненные сплавконторы и сплаврейды.

Началось перевооружение производства. Поступили облегченные, высокочастотные электропилы и первые бензопилы «Дружба», дизельные трелевочные тракторы, автомашины высокой проходимости... Все, казалось бы, шло нормально. Но тут в работе Печорской лесобазы наметилась какая-то диспропорция: лесобаза, увеличивая объемы перевалки леса на железную дорогу, не обеспечивала темпов развития лесозаготовок в целом. Предприятие нуждалось в коренной реконструкции, оснащении механизмами и реорганизации управления. В 1957 году решением Министерства лесной промыш-

ленности Печорская лесобаза, бывшая в ведении комбината «Воркутауголь», была передана Министерству лесной промышленности и подчинена тресту «Печорлесосплав». Первым директором Печорской лесобазы треста «Печорлесосплав» был Леонид Константинович Крутов.

Жизнь этого предприятия после его переподчинения менялась, как говорится, на глазах. Министерство лесной промышленности приняло решение довести проектную мощность загрузки лесобазы до 1,2 миллиона кубометров древесины, что соответствовало перспективному развитию лесозаготовок на Печоре. Но для этого нужно было провести реконструкцию предприятия. Разработали проект. С 1957 года и началось строительство практически новой, современной лесобазы, в которое было вложено 19 миллионов рублей. Стали поступать новые механизмы и оборудование: первый железнодорожный погрузочный кран, экскаваторные краны; увеличилось число бревнотасок... В общем, механизация производственных процессов вытесняла ручной труд.

В 1960 году была проведена еще одна реорганизация. Как и все предыдущие, она предусматривала координацию развития лесозаготовок и лесосплава на Печоре, улучшение системы управления лесосплавными предприятиями. В состав треста «Печорлесосплав» вошли леспромхозы, сплавконторы, сплавной рейд и совхоз «Печора» — всего 14 предприятий. В 60-е годы в связи с внедрением в производство новой техники и технологии возросли объемы лесозаготовок. Например, в 1960 году было заготовлено 2220 тысяч кубометров, в 1962 г. — 2460 тысяч, а в 1964 г. — 2640 тысяч кубометров. Леспромхозы перешли на вывоз леса хлыстами, которые разделывались на нижних складах. На сплотке древесины стали применяться сплоточные машины. Широко внедрялась сплотка леса, для ведения которой строились зимние плотбища. В 1960 году в зимнюю сплотку было уложено 262 тысячи кубометров леса, а в 1965-м — почти в два раза больше.

Организация зимней сплотки давала большой экономический эффект. Ведь до ее внедрения тысячи и тысячи кубометров древесины с началом навигации и молевого сплава лесозаготовителями сбрасывались на воду и приплавлялись в Подчерскую генеральную запань. «В ходе молевого сплава много бревен оседало на дно реки, захламляя ее. А сколько средств тратят предприятия на зачистку берегов от обсохшей древесины, на несение патрульной службы по предотвращению заторов!?» — писал в газете «Ленинец» Л. Сивен-

ко, активный общественный корреспондент, работавший в 60-е годы начальником цеха приемки леса Печорской лесобазы. Он-то хорошо знал цену времени в страдную сплавную пору, когда дорога каждая минута. Это стали понимать и лесозаготовители, которые в зимний период уже не штабелевали древесину для молевого сплава, а укладывали ее в плоты. С наступлением весны, сразу же по большой воде, плоты поступают на причалы потребителей или лесоперевалочных баз, поступают без потерь и на месяц—полтора раньше, чем начинается приплав молевой древесины. Важность роста объемов зимней сплотки бесспорна. Неслучайно этот вопрос был в центре внимания участников собрания партийно-хозяйственного актива предприятий треста «Печорлесосплав» накануне открытия навигации 1963 года. В решении собрания актива записано: «Надо всемерно увеличивать объемы зимней сплотки древесины, как важного условия для успешного проведения лесосплава».

Росли объемы выкатки и отгрузки древесины. К примеру, если в 1960 году народному хозяйству страны лесобаза отгрузила 834 тысячи кубометров древесины, то в 1965-м — на триста двадцать тысяч кубометров больше. В эти же годы начался рост объемов выпуска пиломатериалов, в 1965 году он составил около 60 тысяч кубометров...

В поиске новой структуры управления

Листаю документы истории треста «Печорлесосплав», вдумываюсь в обстановку тех, уже далеких, лет, осмысливаю таблицы и отдельные цифры показателей. Встретилось здесь много знакомых имен: И.С. Иевлев, К.К. Демитриадес, В.А. Павленко, С.К. Мартюшев, Ф.Н. Страшко, Ю.П. Красильников... В трудное время становления и развития лесной промышленности на Печоре они были на переднем крае — руководили леспромхозами, лесоучастками и сплавконторами. Затем поднялись до управляющих трестом или главных инженеров. На их долю выпало много разных реорганизаций. И в 1960 году была не последняя. Где-то там, наверху, видно, нашли ту структуру организации и управления лесозаготовительными и сплавными предприятиями, которая дает максимальную отдачу. В 1965 году все леспромхозы были исключены из состава треста «Печорлесосплав». Сплавконторы занимались лесозаготовками только

в зимнее время. Своей основной хозяйственной деятельностью они как бы оправдывали то предназначение, которое заложено в самом названии предприятий.

К концу 60-х годов Печорская лесоперевалочная база стала крупнейшим механизированным предприятием в Печорском крае. Она располагала большими, по тем временам, основными средствами — 12 миллионов рублей. Улучшались жилищно-бытовые условия работников базы, которые получали новые благоустроенные квартиры. Общий жилой фонд к концу 1969 года составил 30 тысяч квадратных метров. В этом же году построена школа на 964 учащихся. В поселке работают магазины городского типа. Почти полностью была решена проблема обеспечения детей дошкольными учреждениями. На промышленной площадке работала столовая на сто посадочных мест.

Горячо, с большим энтузиазмом трудились сплавщики на всех участках производства. Например, в 1969 году коллективу лесобазы предстояло выкатать из воды 1214 тысяч кубометров древесины. На выкатке работало 26 бригад. К 20 сентября они подняли из воды около 1100 тысяч кубометров. Оставалось поднять чуть больше ста тысяч. Приближался октябрь. Хотя по календарю он считается осенним месяцем, однако в северных широтах октябрь нередко несет с собой морозы. Выкатчики леса хорошо потрудились, и к началу октября работы были завершены. Высоких результатов добились бригады А.И.Егорова, Ю.Ю. Поповича, И.К. Безбородько... Одновременно велась и отгрузка древесины. В 1969 году ее было отправлено потребителям 1093 тысячи кубометров.

В 1972 году на базе треста «Печорлесосплав» было создано Печорское производственное лесосплавное объединение. Головным предприятием являлась Печорская сплавная контора под руководством Павла Петровича Голоушкина. В это объединение вошли Ижемский и Дутовский леспромхозы, Печорская лесобаза и три сплавных предприятия. В 70-е годы на Печорской лесобазе резко возросли объемы деревообработки. В 1975 году было выпущено 29 тысяч кубометров пиломатериалов. Если раньше много ценной древесины шло в отходы, то теперь потери сведены до минимума. Предприятие стало выпускать технологическую щепу — по 25—30 тысяч кубометров в год. Коллектив лесобазы своими силами построил лесопильный цех, в котором две рамы РД-75 работают в комплексе с рубильной машиной. Они перерабатывают отходы от лесопиления на технологическую щепу. Налажен выпуск пиломатериалов на экспорт.

Росло и шпалопиление. Этому способствовала реконструкция цеха. «Началась она с самого здания. Вместо деревянного выросло белокаменное, кирпичное, — рассказывал бывший начальник ПТО лесобазы Н.Ф. Шарыпов. — В цехе установили новое оборудование и перевели на двухсменную работу, а потом он был реорганизован в самостоятельный мастерский участок». Ежегодно лесобаза отправляла железнодорожникам десятки тысяч штук шпал. Например, в 1973 году их было изготовлено 129 тысяч, а в 1977 — 155 тысяч штук.

Сплавщики — народ бесстрашный

Конечно же, одной из самых трудоемких работ на лесосплаве считается разборка плотов, размолевка и выкатка древесины. Здесь нужны не столько сила, хотя и она не будет лишней, сколько ловкость и сноровка. Ведь сплавщики часто имеют дело с «живыми» бревнами, которые норовят выскользнуть из-под ног, а по ним надо пройти или пробежать. На сплавные работы в Печорскую лесобазу постоянно приезжают рабочие с Западной Украины, где издавна лес сплавляют по горным речкам, а профессия сплавщика считается самой престижной, и ею занимаются настоящие мужчины. Едут на лесосплав из других районов страны. Около полугода кипит работа в запанях и на рейдах. В коллективе лесобазы много лет подряд гремело имя бригадира выкатчиков леса Владимира Ильича Левина. Эта бригада систематически выполняла задание на 200 процентов. План 9-й пятилетки она завершила за 2,5 года. Образцы в труде показывали и многие другие бригады. Я расскажу об одной из них. Как-то мне довелось познакомиться с бригадой М.М. Вишневского. Из разговоров выяснилось, что некоторые рабочие связаны между собой родственными узами. Взять, к примеру Михаила Осиповича Вишневского, 50-летнего крепыша. Я запомнил его взгляд, когда он, прищурив глаза, смотрел на реку, забитую лесом. Сколько любви ко всему окружающему было в том взгляде! Рабочий человек, восхищаясь открывшейся панорамой, без слов выражал свои мысли и чувства: какое богатство!

Михаил Осипович, хотя жил в Закарпатье и видел на своем веку много леса, всегда болезненно переносил всякую, по его мнению, неорганизованность и бесхозяйственность. Переживал он, ког-

да не было железнодорожного порожняка для отгрузки древесины или когда лесотаска барахлила. Кадры на лесобазе в основном сезонные. Закончится выкатка леса из воды в срок, до наступления заморозков — и люди разъезжаются по домам. Михаил Осипович провел на Печоре много сплавных навигаций. С двумя сыновьями — Михаилом и Иваном. Михаил бригадирствовал. Вишневскийстарший в душе был рад и гордился сыном, его цепким умом и деловой хваткой. Сыновья — парни работящие. Михаил — сухощавый, словно из одних жил сплетен. Бронзовый от ветра и солнца. А Иван — богатырь, можно сказать, весь в отца. Возьмутся работать, трудно другим угнаться за ними. Неслучайно в бригаде Михаила Вишневского любители «прохлады» не приживались. Отдых — для всех. Работать — так работать.

А.П. Матвеенко, бывший тогда техноруком 3-го участка, с большой теплотой рассказывал о делах бригады М.М. Вишневского. При сменном задании 310 кубометров она выкатывала ежедневно 450—450 кубометров леса. «На нашем участке две бригады — Михаила Вишневского и Станислава Гурко, с которыми другие не могут тягаться», — говорил Анатолий Павлович Матвеенко.

...Солнце в тот день пекло щедро. Бисеринки пота выступали на загорелом лице Вишневского-отца. Он стоял на бревнах прочно, словно на земле, направляя древесину к лесотаске. Неподалеку от отца — рабочее место Ивана. Он в одной майке. Горы мускулов

играли на его руках и плечах. А Михаила — бригадира — я потерял из виду. У него свои заботы и обязанности. Вишневские были на трудовом посту.

* * *

В горячую, страдную пору сплавщики Печоры в содружестве с речниками пароходства работали высокоэффективно, старались плоты зимней сплотки доставить на базу первой же большой водой. Но иногда природа ломает, путает все планы. Так было и весной 1977 года. Тогда синоптики дали прогноз, что река Печора в районе города вскроется в начале второй декады мая. А она вскрылась значительно раньше. Руководство Печорской лесобазы вовремя организовало две бригады на постановку плотов, собрало весь флот и направило в верховье реки. Начали поступать плоты. Первый плот привел 7 мая буксирный теплоход «Печора». Позже был поставлен на причал плот объемом около 10 тысяч кубометров. Его привел экипаж «Пурги». Работа ладилась. За четыре дня на причалах Печорской лесобазы было уже несколько десятков плотов — более 300 тысяч кубометров древесины... «А потом вода резко упала... На зимних плотбищах из-за отсутствия в пароходстве тяги было обсушено более 500 тысяч кубометров леса в плотах, — писал в газете «Ленинец» зам. генерального директора Печорского лесосплавного объединения А.М. Медведев. — По распоряжению генерального директора лесосплавного объединения П.П. Голоушкина и зам. начальника речного пароходства А.Я. Ананьева весь буксирный флот пароходства и часть судов лесосплава поднялись по реке к плотам. Стали ждать прибыли воды. И дождались. 17 мая плоты потоком пошли в пункты назначения. Жарко пришлось бригадам Е.М. Жупника и И.С. Опарнюка, которые работали на постановке плотов».

На протяжении почти всей своей истории сплавщики и лесозаготовители Печоры, в частности, Печорской лесобазы, были инициаторами добрых дел и добивались высоких результатов в труде. Для примера приведу некоторые факты по итогам работы за девятую пятилетку (1971—1975 г.г.). Комплексная выработка на лесозаготовках возросла на каждого работающего в среднем на 34 кубометра и составила в 1975 году 515 кубометров. Досрочно выполнили пятилетнее задание 62 производственных коллектива бригады верхних и нижних складов, экипажи лесовозных машин, работники цехов и участков. Более полутора тысяч человек награждены почетными знаками «Ударник девятой пятилетки» и «Победитель социалистического соревнования». За большие заслуги в повышении производительности труда, увеличение объемов производства 15 человек награждены орденами и медалями СССР. Орден Трудового Красного Знамени был вручен рабочей Печорской лесобазы Прасковье Николаевне Закарейчук; орден «Знак Почета» — капитану грузового теплохода Печорской сплавконторы Михаилу Ивановичу Комлину, орден Трудовой славы III степени — машинисту крана лесобазы Виктору Григорьевичу Рочеву... К сожалению, я не могу назвать в очерке всех тружеников лесосплавного объединения, которые за годы пятилеток были удостоены высоких наград. Их сотни, даже тысячи. Поистине в сияние лучей от орденов и медалей попадаещь, когда в дни торжеств оказываешься в местах, где встречаются эти замечательные люди.

Чтобы лес шуметь не перестал

Лес, лес... О нем много сказано и написано. Это — легкие нашей планеты. Это — бесценное богатство того народа, на земле которого он произрастает. При умелом, рачительном лесопользовании это богатство неиссякаемо. Значит, Республика Коми в таком случае может поспорить, скажем, с Саудовской Аравией или Кувейтом: кто богаче? А раз так, то появилась возможность, чтобы и жизненный уровень северян приблизить к их уровню. Прочтя эти строки, читатель, наверное, усмехнется и скажет: «Вишь, куда хватил!? Нам сегодня не до жиру, быть бы живу, да как-нибудь продержаться». Почему такое неверие? Ведь в перспективе все осуществимо. Надо только создать людям условия, чтобы они поднялись с колен, вдохнули воздух полной грудью. А работать они умеют, и это доказали не раз — горы сдвинут, если потребуется. Что нам этот Кувейт?! Наступит время, когда там запасы нефти и газа иссякнут, потому что его земля отдает им все, что когда-то заготовила и берегла, и скоро останется обескровленной. А наш лес как шумел, так и будет шуметь веками. Конечно же, если хозяева у него будут толковые.

Последняя реорганизация, прошедшая в лесной промышленности, как и на других предприятиях страны в начале 90-х годов, — это, можно сказать, коренная ломка или трудные роды новорожденного. В результате этого на свет появилось АО «Печорлеспром».

В него вошли лесозаготовительные и сплавные предприятия, расположенные по реке Печоре. Генеральным директором был избран Леонид Юрьевич Литвак, возглавлявший семь лет объединение «Печорлесосплав», а до этого пять лет руководивший Верхне-Печорским леспромхозом. Так что лесозаготовители и сплавщики хорошо знали Л.Ю. Литвака, который изучил до тонкостей и любит свое дело. Его он избрал на всю жизнь. Генеральный директор требователен и настойчив, хотя готов к поиску компромиссных решений, если это необходимо для общего блага. Эти и другие черты характера совмещены и проявляются в одном человеке. В Печоре о Л.Ю. Литваке узнали быстро. Люди были наслышаны о его откровенных, порой резких выступлениях на собраниях партхозактива и сессиях райсовета, а также о той помощи и влиянии, которые он оказывает на жизнь и развитие города.

Сегодня все предприятия, входящие в ОАО «Печорлеспром», прошли самый сложный этап. И выстояли. Даже сделаны первые шаги к успеху. В 1998 году рост объемов производства к уровню 1997 года на некоторых участках составил 20—25 процентов. Есть рост и в 1999 году. В этом, безусловно, заслуга руководства, совета директоров и профсоюзной организации акционерного общества, которые даже в трудное время уделяют большое внимание улучше-

нию условий работы и быта людей. За последние пять лет в поселках лесозаготовителей Троицко-Печорского, Вуктыльского, Печорского к Ижемского районов введено в эксплуатацию 22600 квадратных метров жилой площади...

Впереди очень много дел — постоянных, ежедневных и тех, которые надо предвидеть и планировать сегодня. И Леонид Юрьевич Литвак — человек образованный, прошедший путь по всем ступеням от рабочего до генерального директора ОАО «Печорлеспром», — наверное, часто обдумывает, проигрывает в уме разные варианты той большой работы, которая дала бы хороший экономический эффект и не нарушила естественного равновесия в природе... Шумят на ветру вековые Печорские леса. И будут шуметь, обновляясь и молодея с помощью разумной промышленной и хозяйственной деятельности людей.

СЕЛО ДОЛЖНО ВОЗРОДИТЬСЯ

Когда-то хозяйство было крепкое

Печорское село на протяжении почти всей своей истории испытывало трудности. Люди все время боролись за выживание то с суровыми природными условиями, когда брошенные в землю клубни картофеля, едва выпустив несколько листков, могли погибнуть от заморозков, то с социальными катаклизмами. Деревни и села вокруг города все в основном старинные. Эти места начали обживать мужественные люди-одиночки, любившие труд и свободу. Они прибыли в эти края из Сибири или с Северной Двины в поисках лучшей доли. Свои домашние очаги они обосновали в местах красивых, для человека удобных. Там сегодня стоят село Соколово, деревни Бызовая, Конецбор... Другая часть сельских поселков оста-

лась в наследство от ГУЛАГа, в системе которого были в то время и сельскохозяйственные лагеря. До начала 90-х годов об этом открыто нигде не писали, хотя старожилы знают, что основой нынешнего совхоза «Печора» стали бывшие лагерные пункты. В 1959 году небольшие хозяйства Белый-Ю и Красный Яг орса треста «Печорлесосплав», совхоз «Печора» орса железной дороги и четыре мелких колхоза объединились в совхоз «Печора» с подчинением тресту «Печорлесосплав». Позже это хозяйство стало государственным предприятием.

Можно проследить некоторую динамику развития совхоза «Печора» — одного из крупных в Печорском крае. Вот несколько цифр. За первые десять лет после объединения посевные площади козяйства расширились почти в два раза и составили около одной тысячи гектаров. На 200 гектарах посадили картофель и собрали в среднем по совхозу по 153 центнера с гектара. А труженики Соколовской фермы, например, в 1967 году добились урожая картофеля по 263 центнера с гектара на площади 18 га. В этом, прежде всего, конечно, заслуга была бригадира-полевода Павла Арсентьевича Канева — хорошего организатора-труженика и знатока природных условий Севера в выращивании сельскохозяйственных культур. За высокие показатели в производстве картофеля П.А. Канев был участником Выставки достижений народного хозяйства в Москве и награжден золотой медалью.

Ведущей отраслью совхоза «Печора» является животноводство. Так было в начале пути, так и сейчас. Здесь велась большая работа по улучшению породности дойного стада. В результате этого из года в год росли надои молока. В конце 60-х годов средний удой на одну корову составил около трех тысяч литров молока. Передовые доярки добивались лучших результатов. Например, доярка Центральной фермы Лия Селиверстовна Полягошко надоила от каждой коровы по 3700 килограммов. Еще несколько доярок были близки к этому показателю. В 80-е годы в совхозе «Печора» было немало мастеров доения, перешагнувших 4-тысячный рубеж по надою молока от каждой коровы.

Росло, укреплялось производство и других совхозов. Это стало возможным благодаря механизации труда в животноводстве и полеводстве.

Большую помощь хозяйствам оказывало Печорское отделение «Сельхозтехники», которым много лет руководил заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР Сергей Михайлович Растегаев. Как кардиолог мгновенно улавливает малейшее нарушение сердечной деятельности, так и управляющий «Сельхозтехникой» постоянно чувствовал трудовой ритм сельчан и стремился оказать им помощь, поддержать нормальную работу хозяйств. Сельский труд С.М. Растегаев знает не понаслышке. С двенадцати лет начал он работать в колхозе в Кировской области. Шла война. На плечи женщин, стариков и подростков легла вся тяжесть сельских дел. В четырнадцать Сергей стал трактористом, а через год его назначили бригадиром полеводства. Приходилось давать наряды на работу другим и трудиться самому. То время оставило след на мозолистых ладошках мальчишек, в сердцах молодых вдов, в серебре волос матерей... Сергею хотелось учиться. Он тянулся к книгам и урывками читал. Совмещать работу и учебу было нелегко, но все же он одолел семилетку, а потом, уже в зрелом возрасте, окончил техникум. «Вятские мужики хваткие, — говорил, улыбаясь, Сергей Михайлович. — Могут сразу несколько дел ухватить, и сработают их отменно».

Почти тридцать лет С.М. Растегаев отдал объединению «Сельхозтехника». За эти годы менялись названия предприятия, расширялись его функции, но коллектив в основном оставался прежним. Вначале С.М. Растегаев работал ст. инженером, а с 1965 года и до выхода на пенсию в 1988 году возглавлял «Сельхозтехнику». За это время предприятие из торгово-снабженческого — промежуточ-

хозяйства Коми АССР

ного звена между промышленностью и сельским хозяйством превращалось в мощную ремонтную базу, хотя оно по-прежнему занималось обеспечением совхозов Припечорья машинами, оборудованием и запчастями, ремонтировало технику, проводило монтаж оборудования на животноводческих фермах. Например, в 1980 году было выполнено работ по заявкам совхозов почти на один миллион рублей. Специалистами «Сельхозтехники» комплексно механизирован телятник в Кожве: в Приуральском, в гараже на 15 машин смонтировано оборудование теплоснабжения... Только совхозы «Кедровый Шор» и «Печора» получили более 30 тракторов различных марок и десятки

других сельхозмашин.

— В этих делах — труд всего коллектива, — рассказывал С.М. Растегаев. — Многие специалисты работают здесь десятки лет. Отлично трудятся водители авто-

машин Е.И. Штанько, А.М. Дащук, слесари по монтажу оборудования Ф.Г. Бус, В.В. Хомич...

Управляющий рассказывал о людях и планах. Потом умолк. Задумался. А я смотрел на него и вспомнил слова работников Печорской «Сельхозтехники», сказанные об управляющем: «Сергей Михайлович всегда спокоен. Это спокойствие передается и другим». «Наш управляющий строго спросит за промахи в работе, но без крика и оскорблений. Если сделаеть все в срок, обязательно похвалит и при случае поощрит».

Выполнив одно ранее задуманное дело, хороший хозяин намечает другое, потому что без развития и движения вперед жизнь замедляется и превращается в скучное, вялотекущее существование. С.М. Растегаев в практике своей работы всегда выстраивал череду первостепенных и неотложных задач, на решение которых сосредотачивалось внимание всего коллектива. В 80-е годы в «Сельхозтехнике» были построены производственно-снабженческая база и ремонтно-механические мастерские. Был создан обменный пункт узлов и агрегатов, что способствовало сокращению простоя техники на ремонте. Например, поломался какой-нибудь узел трактора или машины. Совхоз направляет его в мастерские, а ему тут же взамен выдают исправный. Был создан участок по монтажу и техобслуживанию аппаратуры и механизмов животноводческих ферм. По первой же заявке, поступившей из совхоза, специалисты «Сельхозтехники» выезжали на место работы и проводили наладку оборудования...

О проблемах села много спорят

И снова я больше рассказываю о прошлом, так как сегодняшнее состояние не только Печорской «Сельхозтехники», но и всего совхозного производства вызывает боль сердца и глубокую грусть. Получается, как в той старой песенке, только чуть-чуть иначе: «Никто не пашет, не сеет, не строит и не гордится общественным строем»... О проблемах на селе пишут и спорят много. В начале прошлого года я был свидетелем разговора двух стариков. Их когдато вместе с родителями привезли на Печору. О земле они и сегодня говорят с любовью, особенно весной. И разговор начался с этого:

- Чувствуещь, Степан, запах весны? спросил Петр Иванович. Вокруг снег лежит метровым пластом, мороз по ночам еще потрескивает, а дыхание весны уже ощущается иногда сильно, когда ветерок с юга теплом обдает. Ты замечаешь это, Степан?
- Нет, ничего такого еще не подметил. Как замерзал, так и замерзаю, ответил Степан Кузьмич, старичок годами помоложе своего собеседника.
- Понятно, у меня огород есть, а ты безземельная беднота, а поэтому все пребываешь в зимней спячке, съехидничал Петр Иванович. А мы уже со старухой рассаду готовим, чтобы потом в тепличку ее высадить. Опаздывать да и торопиться слишком в этом деле нельзя. Земля-кормилица принимает семя и разрождается плодом в определенное время. Хороший хозяин знает, когда сеять и убирать. А мы долгое время вели «битву» за урожай, но почему-то часто проигрывали ее, и хлеб из-за рубежа везли. Видно,

командная экономика отбила у земледельцев охоту трудиться. Когда-то они тянулись к земле, приросли к ней так, что отрывали их от нее с болью. Иногда с кровью. А сейчас сельчанину дают землю, бери, сколько хочешь, а он открещивается от нее и записывается... в безработные. Вот понять я не могу: как это жить в деревне и быть без дела!?

- А зачем ему земля? Ведь он не хочет и не умеет на ней работать, — поддержал разговор Степан Кузьмич. — Раньше такие «трудяги» терялись в общей массе, все учитывалось в среднем. Школьники, студенты и солдаты задарма горбатились в поле под осенним дождем, а некоторые совхозные «работяги» в это время в тиши деревенской хлестали водку. Такова истина. Предприятия и учебные заведения по определенной разнарядке городских властей оказывали селу «шефскую» помощь. В общем, все вместе растили тунеядцев. А теперь это откликается. Как-то специалист одного из печорских совхозов в интервью городской газете прослезился: «Пора бы долбить торф в буртах, да нет дороги. Необходимо расчистить. Не приступали к переборке семенного картофеля, а причина проста: некому. Кто мог работать — уволился. Школьников привлечь теперь сложно: за все надо платить...» Вот такое откровение специалиста. Конечно, раньше ему было проще руководить, чуть что подавали зов о помощи. И ее оказывали. Поэтому у некоторых руководителей аграрного сектора сегодня ностальгия по прошлому.

Наверное, в этих высказываниях есть доля истины, и люди говорили о наболевшем. Однако остается правдой и то, что у нас, на Печоре, были и крепкие хозяйства, добивавшиеся высоких результатов в животноводстве и полеводстве. Совхоз «Печора» — одно из них. Извини, читатель, за множество цифр, но, думаю, только они могут убедительно показать достижения этого хозяйства. Пусть говорят цифры. В 1978 году в совхозе было 3 тысячи голов крупного рогатого скота, из них 1250 — коров. Средний надой на корову составил 3780 килограммов. Валовое производство молока — 4700 тонн. Почти четыре тысячи тонн молока было реализовано через торговую сеть населению города и рабочих поселков. Произведено мяса — 370 тонн... Понятно, чтобы содержать такое большое стадо скота и получать продукцию, нужны корма. В 1980 году совхоз заготовил 4200 тонн сена и 8500 тонн силоса. Под картофелем было занято 150 га пашни и получено 2700 тонн клубней. Высокий урожай вырастили труженики Соколовского отделения совхоза. С каждого из тридцати гектаров они получили в среднем по 28 тонн картофеля.

Все трудоемкие работы на совхозном производстве были механизированы. В хозяйстве насчитывалось 95 тракторов разных марок, 12 картофелеуборочных и силосоуборных комбайнов, сенозаготовительная техника — пресс-подборщики, грабли, стогометатели... Много дел свершилось в доперестроечное время в селах и поселках, входивших в совхоз «Печора». Было построено 6000 квадратных метров жилья, два детсада, складские помещения, молочный комплекс, коровники и телятники... Проложено 85 километров дорог с асфальтовым покрытием... Много примеров. Убедительные цифры, И все это — строительство, механизация, развитие животноводства и полеводства — проходило при участии и под руководством Петра Петровича Брежнева. Теперь рассказ о нем.

Вставали с утренней зарей...

Летняя ночь на Кубани наступает торопливо, как-то сразу. Без полутонов, особенно в часы безлуния. Только солнце зайдет, а вечерняя заря начинает быстро гаснуть. И вот уже над хутором Сладким разлилась темнота. Потом на небе появлялась луна, бросая на землю бледноватый свет. Где-то переговариваются цикады. «Стреляют» светлячки. А на запруде квакают лягушки...

Петя осторожно открыл калитку, стараясь, чтобы щеколда не лязгнула. Пес лежал у будки. Он поднял голову и помел по земле хвостом. Петя прошел мимо колодца в сад. Там, под раскидистым тутовником стояла кровать. Мальчишка улегся на нее и глубоко, по-мужски, вздохнул...

Пете казалось, что он только нырнул под одеяло, глаза лишь успел сомкнуть, а уже слышит над ухом голос матери:

— Вставай, сынок! Коров, видно, уже подоили. Вставай, родной мой, — шершавая ладонь матери уже гладила по лбу и щеке. Сын вставал и шел на работу. Он пас коров. Триста голов было в стаде — не шутка. Местность холмистая, предгорная. Луга и поля как бы окаймлены деревьями и кустарником. Смотреть нужно в оба, чтобы не потравить посевы. Все могло произойти. Рядом горы. А со стороны их всегда веяло опасностью. Не случайно по царскому велению здесь выросли казачьи станицы Упорная, Отважная, Бесстрашная...

В годы войны Пете Брежневу, как и его хуторским сверстникам, приходилось выполнять в колхозе самую разную работу. Тру-

дились все лето и до глубокой осени. Дел было невпроворот. Ребята оставались старшими «мужиками», опорой в хозяйстве. Они пасли скот. Возили зерно на элеватор. Работали на лобогрейках — так назывались косилки с лопастями-махами. Все трудились для фронта, для победы над врагом. Подростки вставали с утренней зарей. Перешагнув через детство, они рано становились взрослыми. С осени до весны Петя учился в хуторской семилетке. Среднюю школу он закончил в станице Упорной, что в двенадцати километрах от дома, и поступил в техникум мясной и молочной промышленности. Окончил его в 1951 году и был направлен на работу в Печору, в

систему «Печорлага». В то время при этом управлении был селькозотдел. Руководил им майор А.Ф. Шехунов, мужественный человек, отважный воин. В годы войны он командовал штрафным батальоном, будучи агрономом по образованию. Александр Федорович тепло встретил молодого специалиста. П. Брежнева послали работать зоотехником в Красный Яг. И сразу же он привлек к себе внимание деловитостью. Шехунов видел, с каким желанием тот брался за работу, как настойчиво и аргументированно отстаивал своё мнение.

Петр был доволен, даже рад, что встретился ему такой доброжелательный, умный и целеустремленный человек. Шехунов был для него вроде старшего брата, который опекал и наставлял. Но и требовал, увлекал. Как-то в разговоре с Брежневым зав.сельхозотделом сказал: «Петя, давай махнем с тобой учиться в Тимирязевку! А что? Человек всю жизнь чему-то учится. Знания — лучшее богатство».

Несколько позже Петр последовал его совету, окончил заочно сельскохозяйственную академию. На протяжении всей жизни он иногда вспоминает своего первого наставника. Такой не слукавит,

поле и кабинете, беседующим с людьми. Слышал высказывания о нем специалистов и рядовых тружеников. За день он успевает посетить многие места хозяйства, раскинувшегося на сто пятьдесят километров по берегам Печоры. В тот день в Белом-Ю Петр Петрович побывал на полях и в овощехранилище. Заскочил на минуту в контору отделения. Решив дела, директор уселся было за руль «УАЗика», чтобы тронуться в путь, но увидел, что к машине подходит молодой человек. П.П. Брежнев открыл дверцу и шагнул ему навстречу. Они поздоровались за руку. О чем-то поговорили.

— Хороший механизатор, — уже сев в машину, сказал директор. — Но ушел из совхоза туда, где больше платят. Просит, чтобы землю под картофель дали. Говорит, заявление давно написал. Проверю, где оно делось. Нужно дать ему землю. А что из совхоза ушел, так в том мы тоже виноваты. Парень он честный, трудолюбивый. Ну почему у работников сельского хозяйства такая низкая заработная плата?!

Директор совхоза, как говорили мне, больше всего ценит в человеке порядочность. И считает, что именно от нее исходит все остальное. Сегодня в его команде разные по характеру и склонностям люди, но все — хорошие специалисты. Их, видно, захватывает, влечет одержимость директора. Хотя с некоторыми членами команды работать не просто. Но Петр Петрович умеет слушать. И если кто-то скажет дельное слово, то эту крупицу мудрости директор обязательно использует. Личный пример руководителя многого стоит. В отпуск он уходит глубокой осенью, когда на полях и лугах затихает страда. А какой же земледелец отдыхает летом?!

Такой он, теперешний директор ГУП «Печора» Петр Петрович Брежнев, отдавший на алтарь развития северного сельскохозяйственного производства почти полвека жизни. У него есть ордена и медали, ему присвоено высокое звание «Заслуженный работник народного хозяйства Республики Коми». Есть и мечта — вновь возродить тысячные стада коров и получать высокие урожаи картофеля и овощей... Может, этому поможет и новое название хозяйства, ставшего государственным унитарным предприятием.

СТРОИТЕЛИ, ОБНОВЛЯЮЩИЕ ЖИЗНЬ

На счету у них много добрых дел

Управление «Печорстрой» — самая крупная и мощная строительная организация в Печорском крае. Но напрашивается вопрос: почему управление, а не трест или объединение? Уже одно название напоминает о корне, от которого оно произошло. Почти до середины 50-х годов на Печоре размещались лагпункты управления с чуть измененным названием — «Печорлаг». Но Бог с ним, с названием. Дело в другом. Управление «Печорстрой» взяло себе и плоды труда, и биографию своего предшественника, которая берет начало с 28 октября 1937 года. До перестройки в информации для широкой публики утверждалось, что и Северо-Печорскую железную дорогу, и поселки, ставшие позже городами, строило управление «Печорстрой». Документы говорят о другом: все это — плоды тяжкого труда заключенных управления «Печорлага». В 1937 году Совнарком СССР принял постановление о строительстве Северо-Печорской железной дороги Коноша-Котлас-Воркута протяженностью 1600 километров. В мае 1940 года было создано Главное управление лагерей железнодорожного строительства, куда вошел и «Печорлаг» (железнодорожный) т.е. «Печорстрой», в ведении которого были лесокомбинат, леспромхозы, колхозы... Уже в 1940 году на трассе работали более 30 тысяч строителей. Более 3 тысяч комсомольцев, 800 коммунистов, 500 инженерно-технических работников находились на самых ответственных постах. Все эти цифры взяты мною из материалов, опубликованных к 45-летию «Печорстроя», которое отмечалось в 1982 году.

Да, видно, кое-кто (использую выражение начдива Чапаева, высказанное комиссару Фурманову) «хотел к чужой славе примазаться». И повзрослеть, считай, на 15 лет и тем самым приблизить

юбилей предприятия. Это праздник, как говорится, с болью в сердце. Расшифруем вышеназванные факты, зная уже обстановку тех лет. 30 тысяч строителей — это узники лагерей. Не вызывает сомнения количество коммунистов и комсомольцев. Их могло быть значительно больше, так как в то время офицеры и другие начальники в управлении и лагпунктах все были членами партии, ведь беспартийных на таких дожностях не держали. А комсомольцы — это охранники, солдаты войск НКВД. Тогда все они, в основном, состояли в комсомоле. Вот так. «Печорстрой», каким мы знали его позже, был организован в начале 50-х годов, после первой большой амнистии заключенным. В ту пору обезлюдели стройки. Решением правительства создавалось Министерство транспортного строительства.

Эти строки написаны не в укор кому-то, а с единственной целью — восстановить истину. В таком случае лучше всего посчитаться делами. А их у тружеников «Печорстроя» очень много. В 1952 году на строительство города стали прибывать комсомольцыдобровольцы. Рабочих рук прибавилось. Начали возводить капитальные жилые дома и культурно-бытовые объекты. В короткий срок были построены двух- и трехэтажные жилые дома, кинотеатр, которому присвоено имя великого пролетарского писателя М. Горького, больница железнодорожников, вокзал. Подвиг молодых строителей печорцы не забывают. На здании кинотеатра имени М. Горького установлена мемориальная доска с надписью: «Кинотеатр построен в 1958 году комсомольцами Печорстроя, прибывшими по призыву Коммунистической партии на освоение Севера».

В 1961 году жилищный фонд Печоры по сравнению с имевшимся в 1957 году увеличился на 50 процентов, количество дошкольных и школьных учреждений — в два раза. Если в 1957 году было введено в эксплуатацию 3800 квадратных метров жилья, то в 1961-м — 11 тысяч. В 1968 году горожане получили около двадцати тысяч квадратных метров жилой площади. «Объемы капитального строительства в городе и районе стали быстро расти. Этому способствовала развивающаяся база стройиндустрии, — отмечал в докладе на пленуме горкома партии первый секретарь горкома КПСС В.В. Куликов. — Только в 60-е годы построено и введено в эксплуатацию мощностей по производству железобетона более 200 тысяч кубометров, крупнопанельного домостроения. — 140 тысяч кв. метров; введены в строй новые установки по изготовлению асфальтобетона, цехи по производству пиломатериалов,

столярных изделий». За три года (1966—1968) в строительно-монтажные работы было вложено около 20 миллионов рублей. Немалая часть этих средств была освоена коллективом «Печорстроя».

Планы строительства ежегодно возрастали на 20-25 процентов, так как расширялись задачи головного предприятия. В 60-е годы впервые в практике своей работы печорстроевцы взялись за прокладку дорог к отдаленным точкам, где намечалось строительство поселков и буровых. Дело это очень трудное. Вокруг — тайга и болота, незамерзающие даже в морозы. Многие годы «Печорстроем» руководил Б.П. Грабовский, хороший хозяйственник и стратег, внимательный к людям. Борис Петрович сразу понял, что дело так просто, наскоком не решить. Нужно подготовиться основательно, создать специальное строительное подразделение. За базовое взяли СМП-331. Для его укомплектования требовались кадры, техника. Было решено, что другие строительные подразделения окажут помощь этому строительно-монтажному поезду. Начался завоз грузов на расстояние 350 километров и обустройство мехколонны. В этой ответственной работе приняли участие водители и ремонтники, строители и монтажники, инженерно-технические работники со всех участков «Печорстроя». Общим трудом достигнут хороший результат. В сложных таежных условиях были созданы и начали работать подразделения, которые обустраивали уникальное по своему значению и богатству Вуктыльское газоконденсатное месторождение.

Строительные подразделения «Печорстроя» дислоцируются во многих городах и районах Республики Коми. Они всегда там, где начинается большая работа, которую могут выполнить только строители. В 1959 году они сдали в эксплуатацию железную дорогу Чум-Лабытнанги протяженностью 192 километра. Это, можно сказать, путь очень большого народнохозяйственного значения. Он связал самые северные районы Тюменской области с Европейской частью страны. Республика Коми имеет теперь выход за Урал, к реке Обь. Построены и другие дороги, связавшие отдаленные районные центры с центральной железнодорожной магистралью. А дорога Сыня—Усинск, сданная в эксплуатацию в 1980 году, строилась с перспективой пойти дальше — к Нарьян-Мару, чтобы ускорить открытие новых кладовых богатств Печорской земли. И повсюду видны хорошие плоды рук созидателей. Они возвели в городах и поселках вокзалы и магазины, школы и больницы, детсады и клубы... За сорок пять лет, начиная с 1953 года, сдано в эксплуатацию около двух миллионов квадратных метров жилья.

Бригада штукатуров-маляров СУ-301 «Печорстроя» Джеммы Васильевой. (Слева направо): первый ряд - Нина Радчук, Людмила Кузнецова и Елена Ершова; второй ряд - Людмила Рыбакова, Джемма Васильева и Зоя Дунаева (1970г.).

На правом берегу реки Кожвы, в районе станции Сухой Лог поднялись корпуса щебеночного завода, построенного коллективами СУ-301 и СМП-234. Работы велись более 8 лет. Оборудование и материалы поступали сюда из Москвы и Прибалтики, Свердловска и Горького, Грузии и Днепропетровска... Размах был огромный. Но не все иногда получалось. Не хватало главного — электроэнергии. Тогда еще не было Печорской ГРЭС, и все оборудование питалось от маломощных передвижных электростанций. Щебеночный завод был сдан в эксплуатацию в 1978 году. Сегодня щебень, без которого не обходится ни одна стройка, Кожвинский завод отправляет по многим адресам в Республике Коми и за ее пределами.

На различных участках и в подразделениях «Печорстроя» работало много классных специалистов, можно сказать, умельцев своего дела, имена которых хорошо известны не только в Печоре, но и в Коми республике. Это — бригадир монтеров пути, Герой Социалистического Труда Н.И. Чепурных, бригады каменщиков Л.М. Вишнякова, М.Г. Соловьева, А.П. Канева, Г.А. Сандрацкой; бригады штукатуров-маляров Д.А. Васильевой, Н.И. Кутузовой, В.С. Шошиной. Все бригадиры — отличные мастера и наставники молодежи. Рядом с ними росли, набирались опыта выпускники профессионально-технического училища № 10. Многие из сегодняшних ве-

теранов-строителей когда-то учились в этом ГПТУ. Например, Джемма Александровна Васильева в середине 50-х годов приехала в Печору из усть-куломской деревни. Окончила училище. Работала отделочником. А через несколько лет стала одним из лучших бригадиров штукатуров-маляров. Кто-то ей завидовал. Но многие гордились, что есть в большой семье строителей такие цепкие в деле и настойчивые люди, упорно идущие к цели. Трудно перечислить все награды, которых удостоена Д.А. Васильева — заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР и заслуженный строитель РСФСР. Наверное, высшей наградой для нее является признание и уважение людей. «Бывало, дом еще готовится к сдаче в эксплуатацию, а в него стали наведываться будущие жильцы, — рассказывала Джемма Александровна. — Номера своих квартир они уже знали. Приходили посмотреть, как выглядят их долгожданные квартиры. Глаза будущих новоселов искрились радостью. И мы, строители, были довольны, что своим трудом приносили людям эту радость».

Строителями стали и сыновья Джеммы Александровны. Старший сын окончил институт, а младший — техникум. Работали они в подразделениях «Печорстроя». А потом наступило такое время, что и строители оказались ненужными. Теперь эти молодые, крепкие мужчины перебиваются, кто как может.

* * *

Мои заметки о печорстроевцах — это, можно сказать, всего лишь некоторые штрихи огромной картины трудовых будней строителей. В ней заметен и почерк коллектива Печорского лесокомбината. Это предприятие было старейшим в Печоре. Оно родилось раньше города и росло вместе с ним, обеспечивая новостройки строительными материалами. Говорят, что без него не было бы и «Печорстроя». В начале 1941 года первые группы рабочих расчистили площадку для комбината и одновременно вели прокладку железнодорожной ветки к месту, где намечалось строительство станции. Чтобы ускорить выпуск продукции, оборудование устанавливалось в недостроенных цехах. В конце 1941 года лесокомбинат начал выпускать шпалы, детали для мостов через малые реки, деревянные трубы для строящейся железной дороги... Осваивался выпуск комплектов сборных домов. А в 50-е годы продукция лесокомбината уже отправлялась и за пределы Коми республики. В 1956 году предприятие изготовило 185 домов общей площадью 12 тысяч квадратных метров, а через несколько лет их производство возросло почти в два раза. Выпускались оконные и дверные блоки, пиломатериалы. Например, в 1965 году только половой доски было выпущено 11 тысяч кубометров. Позже лесокомбинат выполнял заказы для строителей БАМа.

Предприятие славилось своими кадрами. Здесь быстро находило поддержку все новое, передовое. Имена многих тружеников лесокомбината были известны печорцам. И сегодня они помнят лучшего бригадира станочников Ивана Григорьевича Кузьменко, работницу отдела кадров и активную общественницу Марию Андреевну Шильниковскую, умельца, новатора и жизнелюба Бориса Дмитриевича Серова, директора Ивана Никитича Соколова... Да, теперь это страницы прошлого. Лесокомбинат рухнул, как и многое другое, в первые годы «перестройки».

Борис Петрович и его преемник

Тысячи печорстроевцев в течение почти полувека строили города, пробуждали к жизни таежные уголки. Все эти люди достойны, того, чтобы назвать их поименно. Но мы бессильны сделать это. За прошедшие годы несколько раз менялись начальники управления «Печорстрой». Каждый из них, безусловно, работал в меру своих сил и что-то сделал для предприятия и города. Я назову имена двух бывших руководителей управления, которые, как считают многие печорцы, заслуживают большой похвалы. Это — Б.П. Грабовский и Е.В. Басин. По внешнему виду и по характеру они — разные люди. Первый — крупного телосложения, спокойный в движениях и кажется всегда невозмутимым. Второй — словно студент-дипломник, выскочивший только что из аудитории. Небольшого роста, подвижный, с умными глазами, в которых часто застывал вопрос или, может, сомнение.

Борис Петрович Грабовский проработал начальником управления «Печорстрой» семнадцать лет. Он сделал для Печоры, для всей нашей республики очень много. Возглавил управление в тот трудный переломный момент, когда сменилась целая система — вместо гулаговской пришла новая, как позже определили, с «человеческим лицом». Но кадры-то — управленцы в основном остались старые, недавно снявшие погоны со своих мундиров. Они при-

выкли командовать, и сами работали только по команде свыше. А новый начальник говорил спокойно, тихим, низким голосом и больше полагался на инициативу подчиненных, считая, что у руководителя должны быть советники, помощники, а не безмолвные исполнители. Собственный голос он может услышать и в пустом кабинете. Предложения и советы учитывались до принятия им решения, а потом каждый обязан выполнить его. И так было всегда, на протяжении многих лет... Но пришло время смены руководства в «Печорстрое» — Б.П. Грабовский передавал бразды правления Е.В. Басину. 32-летний выдвиженец, видно, пришелся Борису Петровичу по душе: были у него и определенный багаж знаний, и опыт. После окончания Института инженеров железнодорожного транспорта Е.В. Басин уже десять лет проработал на предприятиях «Минтрансстроя». Но даже во время передачи дел Б.П. Грабовский что-нибудь да советовал своему молодому коллеге. Ефим Владимирович рассказывал о таком случае. Ему позвонили из горкома партии и пригласили на совещание. Басин извинился и сказал, что присутствовать на совещании не сможет — накопилось много работы. Едва он успел положить трубку, как услышал голос Бориса Петровича: «Не надо осложнять отношения с горкомом. Конечно же, у начальника управления строительством дел всегда хватает. Но ведь и в горкоме люди решают важные вопросы. Так что, Ефим Владимирович, постарайтесь, если вы не в отлучке, присутствовать на заседаниях такого уровня. В крайнем случае, можете послать заместителя. Не нужно набивать синяки и шишки на ровном месте».

В 1972 году Ефим Владимирович Басин возглавил «Печорстрой». Он стал достойным преемником своего предшественника, талантливым руководителем. Много добрых дел в Печоре связано с его именем. Но главное — построена 110-километровая железная дорога Сыня — Усинск. Я был однажды на заседании штаба, созданного тогда для решения насущных задач этой стройки, видел с указкой в руке Басина, стоявшего у большого плана строительства. Он говорил, озаряя присутствующих ясной мыслью. А вечером он отправился в Сыню на место, откуда начиналась дорога... Через несколько лет Е.В. Басин уже руководил строительством БАМа, а потом стал федеральным министром.

«Печорлесстрой» обустраивал глубинку

Интересно устроена психология человека — он быстро привыкает к окружающей его обстановке и через некоторое время уже считает ее обыденной. Когда-то мы радовались, видя, как закладывают фундамент нового дома, следили, как растут его этажи. А когда дом сдавали в эксплуатацию, то этот день казался светлее других, а на душе был праздник. Позже мы ко всему привыкли. Везде строили жилые дома и другие объекты, строили в городе, селах и рабочих поселках. Задания были большие и напряженные. Решали их главные подрядные строительные организации, в том числе и трест «Воркутдорстрой», который в 1961 году перебазировался в Печору из Воркуты и позже был переименован в «Печорлесстрой». Подразделения треста работали и в других районах республики. Его главная задача: строительство жилья, производственных и культурно-бытовых объектов, школ, а также лесовозных дорог для лесозаготовительных и сплавных предприятий. Еще раньше, в марте 1958 года, в Печоре обосновалось СУ-14 этого треста.

Первыми объектами, которые оно построило в городе и районе, были: райбольница, здание правления райпотребсоюза, школа-интернат № 8, животноводческий комплекс на 800 коров в совхозе «Печора».

В деятельности треста и его подразделений были определенные трудности. Но печорлесстроевцы уверенно преодолевали их. Они чувствовали внимание республиканских и местных органов власти, которые помогали им. И спрашивали с них. В 60-х годах, когда на лесозаготовительных предприятиях района замедлились темпы строительства лесовозных дорог, этот вопрос стал предметом обсуждения на заседании комитета партийного и государственного контроля при обкоме партии и Совете Министров Коми АССР, а позже и на заседании Совнархоза Коми экономического района. Руководство треста было предупреждено об ответственности за невыполнение плана строительства дорог. Время было такое, спрессованное до предела. Стране нужны были лес, уголь, газ; нужны были сейчас, завтра. А Коми республика в те годы начала щедро раскрывать свои богатства, делиться ими. Свою лепту в освоение Северного края внес коллектив треста «Печорлесстрой». Результаты его работы с каждым днем улучшались. Например, в ноябре 1964 года Коми Совнархоз констатировал, что трест (управляющий И.П. Кубашевский) «значительно улучшил показатели за третий квартал текущего года. План строительно-монтажных работ выполнен на 101 процент, производительности труда — на 111. За счет снижения себестоимости работ сэкономлена 201 тысяча рублей». И все же проблемы еще были, недостатки не устранены: имелось некоторое отставание в строительстве лесовозных дорог. Сдвигались сроки сдачи в эксплуатацию энергопоезда в Каджероме. И так день за днем. Тревоги и заботы. Время требовало напряжения сил. Люди делали все, чтобы выполнить задание Родины.

Строительное управление № 14, которое базировалось в Печоре, было организовано в 1958 году. С первых же дней коллектив СУ старался создать свою производственно-техническую базу, чтобы по возможности обеспечивать стройки необходимыми материалами. В то время никаких сборных элементов не было. Многое производилось на месте, в полевых условиях. Помогали энтузиазм и творческая смекалка рабочих, инженеров и техников. На производственных совещаниях, проводимых ежемесячно при главном инженере управления, рассматривались вопросы выполнения планов. Разговор шел конкретный по каждому объекту, и тут же принимались решения. Объем строительно-монтажных работ был боль-

шой, сроки давались минимальные, сжатые. В 1966 году, например, СУ-14 строило в городе и районе более тридцати важных объектов, таких, как 60-квартирный дом БУПа, детсад на 140 мест в Путейне, магазин УРСа пароходства, котельная ВВНГР, коровник в Белом-Ю... Начальником управления в те годы был С.М. Гаврюшенко, гл.инженером -Б.А. Лашкевич. Высоких результатов в труде добивались бригада плотников В.Д. Поташова, каменщиков - В.Е.Филиппова, штукатуров-маляров Г.С. Коблевой и другие. За

1959—1964 годы бригада Валентина Деомидовича Поташова построила четырнадцать 8-квартирных жилых домов и два 24-комнатных общежития.

Очень много сделано было коллективом СУ-14 и в последующие годы. Трудно перечислить все объекты, которые возвели строители этого управления. Только в 9-й пятилетке (1973—1977 г.г.) ими выполнено строительно-монтажных работ почти на 20 миллионов рублей, введено жилья общей площадью около 30 тысяч квадратных метров, а основных фондов — на 19 миллионов рублей...

В 1978 году СУ-14 исполнилось 20 лет. В его адрес были приветствия и поздравления. Труд 140 строителей отмечен знаками «Ударник 9-й пятилетки» и «Победитель социалистического соцсоревнования». Штукатур--маляр Е.М. Твеленева и прораб С.М. Терентьев награждены орденами Трудового Красного Знамени; бригадир отделочников Л.М. Косарь — орденом Трудовой славы III степени. Бригадиру каменщиков Т.П. Карпенко и прорабу В.Н. Чистякову присвоено звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР». Каменщице С.С. Половинкиной вручена медаль «За трудовое отличие»...

В той же памятной 9-й пятилетке СУ-14 сдало в эксплуатацию 4 этажную красавицу-школу на 1280 мест. «Это же чудо-дворец!» — восклицали печорцы, когда увидели огромное здание, раскрывшее свои двери перед учащимися и учителями в начале учебного года. Просторные классы, многочисленные кабинеты и комнаты для кружковой работы, спортивный зал, столовая... Люди ходили по коридорам, радовались мастерству строителей, преподнесших городу такой отменный подарок. И мало кто знал имена тех, кто сотворил это чудо. Строил школу № 4 коллектив прорабского участка, которым руководил В.Т. Чупров. Хорошо потрудились бригады отделочников М.И. Фрундиной и Л.М. Косарь, столяры-плотники под руководством П.Ф. Мартыненко, плиточники А.Ф. Вансович и З.Я. Гайфуров... Как всегда бывало, сроки сдачи объекта поджимали, а дел было еще невпроворот. Работавший в то время главным инженером СУ-14 Е.Е. Душак вспоминает: «Дело в том, что строителям пришлось выполнить ряд дополнительных работ, которые не были предусмотрены проектно-сметной документацией по оборудованию спортзала, гардероба... Например, только шкафных перегородок сделано более шестисот квадратных метров. Всего на дополнительные работы затрачено почти девятьсот человекодней. Затягивалась и поставка оборудования... Но что бы там ни было, а первого сентября 1973 года школа № 4 приняла своих первых учеников».

Наверное, надо хотя бы кратко поведать о человеке, жизнь которого много лет была связана со стройуправлением № 14 и трестом «Печорлесстрой». В 1961 году 20-летний Евгений Душак поступил на работу в СУ-14 бетонщиком третьего разряда. Занятие это не из легких. Но парень не испугался. Выдержал. Через год уволился в связи с выездом на учебу. Однако с тех пор каждый год все каникулярное время он проводил в Печоре на новостройках, которые возводило СУ-14. Здесь прошла его и преддипломная практика, но уже в должности строймастера. Проявил он себя хорошо. Сюда же, в родное строительное управление, вернулся Евгений и после учебы с дипломом инженера. Три месяца проработал мастером и был назначен прорабом... За 16 лет Е.Е. Душак сделал, можно сказать, стремительную карьеру от рабочего-бетонщика до главного инженера треста «Печорлесстрой». Считаю, ничего удивительного в этом нет. Он, видно, следовал совету классика, который наставлял людей, что сияющих вершин в учебе и труде может достичь только тот, кто, «не страшась усталости, карабкается к ним по каменистым тропам». Евгений Евгеньевич Душак всегда находился на стремнине жизни. Ему не раз случалось развязывать сложные производственные узлы. Их на стройках хватало — будь то при возведении школ, жилых домов или радиорелейных станций в Березовке и Каджероме... В этом проявлялся и его большой профессионализм, и умение в общении с людьми найти именно тот подход, который поможет решению проблемы. С 1977 года Е.Е. Душак работает в объединении «Печорлесосплав». Сегодня он первый заместитель генерального директора ОАО «Печорлеспром», заслуженный работник Республики Коми.

Творчество печорских зодчих

Большой вклад в проектирование микрорайонов Печоры и их застройку внес молодой коллектив Печорского филиала института «Комигражданпроект», открытого в городе в 1974 году. Это был важный шаг в решении вопросов градостроительства. Вначале в мыслях, в раздумье творческих людей, а потом на ватмане рождались проекты жилых домов, детских садов и школ, объектов соцкультбыта... Первый экзамен проектировщики сдали в сентябре

1974 года, когда на заседании исполкома городского Совета народных депутатов был утвержден проект строительства микрорайона энергетиков. В ходе работы над ним возникали споры и сомнения по поводу того, стоит ли на Крайнем Севере строить 9-этажные дома. Как поведут себя свайные основания? Но все решения оказались правильными. Дома-высотки выросли в различных частях города.

В каждый проект воплощается труд многих специалистов: архитекторов, технологов, строителей... Главный инженер проекта ведет строительство объекта до сдачи его под ключ. В Печорском филиале института «Комигражданпроект» работали 150 специалистов. По их проектам построено немало зданий в Печоре и Усинске. Печорские архитекторы и проектировщики, можно сказать, способствовали рождению города на реке Усе. Поначалу градостроительством в Усинске занимался проектный институт «ПечораНИПинефть», расположенный в г. Ухте. А позже, когда работы там прибавилось, подключились и печорцы. Некоторые микрорайоны города застроены по их проектам. В 1999 году Усинск отметил 15-летие со дня рождения. Филиал института «Комигражданпроект» на десять лет старше. Первыми его руководителями были В.А. Свиридов и Т.М. Лебедева.

Архитекторы и проектировщики — люди творческие, каждый специалист имеет свой почерк, свой взгляд по поводу решения замысла. Некоторые здания в Печоре и Усинске возведены по индивидуальным проектам. Иногда архитекторам приходится вторгаться в готовый проект и вносить в него изменения. Так, например, было, когда на высоком уровне решили: первый этаж жилого дома отвести под Дворец бракосочетания. Конечно же, Дворец должен выглядеть соответственно своему предназначению, а не просто занять выделенные для него комнаты высотой 2,4 метра... Нужно было срочно готовить индивидуальный проект. Работу над ним поручили Е.Т. Козловцеву, начальнику сектора архитектурного отдела филиала института «Комигражданпроект». Он нашел творческое решение проекта. И успешно выполнил его. Все получилось, можно сказать, талантливо. В кабинетах, коридоре, гардеробе и других помещениях потолки подняты на высоту 3,4 метра, в холле и зале регистрации — до 7 метров. Все здесь впечатляет: и объем помещений, и их простое, но красивое убранство, и архитектурное творчество. Весь путь торжественного церемониала устроен так, что жених и невеста вместе с друзьями и родственниками проходят как бы по кругу и никого из посторонних не встретят на этом пути. В общем, во Дворце бракосочетания дорога к семейному счастью с односторонним движением... Стоп. Я остановился у входа и читаю отлитую из металла невзрачную вывеску: «Отдел загса... Режим работы... «Почему загс? А как звучит слово «режим», не страшно? Бывшая заведующая отделом загса говорила: «Как-то мне предлагали назвать наше учреждение Дворцом бракосочетания, но я не согласилась. Отдел звучит лучше. А слово «режим» уберем...» Не убрали.

Евгений Титович Козловцев работает в филиале института «Комигражданпроект» со дня его создания. Он — автор более 200 индивидуальных проектов. За активную архитекторскую деятельность награжден Дипломом министерства по строительству и архитектуре Республики Коми.

Архитекторы и строители Печоры проявили большое мастерство в оформлении внешнего вида зданий. Все меньше встретишь на улицах города серые, унылые «коробки». Они уступили место домам с балконами и лоджиями. Город менялся, хорошел на глазах. Преобразились многие уголки... Но все это — труд созидателей прошлых лет. Сегодня буря распада коснулась и филиала института «Комигражданпроект». Вместо него родилось ОАО «Печора-Проект», в котором работают... 9 специалистов. Е.Т. Козловцев пока остается при любимом деле и кое-что проектирует.

ЭНЕРГОГИГАНТ НА ПЕЧОРЕ

Это была всенародная стройка

«Приступить к строительству Печорской ГРЭС». Эта короткая, чеканная фраза взята из Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. В то время, называемое сейчас застойным, все продумывалось и планировалось. А раз принято решение — приступить, то

обязательно сделают это. Период для маневра намечался не малый — пять лет. Пусть в последний месяц или неделю этого срока, но приступят. Главное — начать. И брались возводить многое. Но не все доводилось до конца. Даже слово такое родилось — «долгострой». Вот уже почти два десятилетия в Печоре высится бетонная громадина, смонтированная для телефонной станции. Не пригодилась... Ну, ладно, это так, к слову пришлось. Печорскую ГРЭС начали строить дружно. ЦК ВЛКСМ объявил ее Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Природа поистине сослужила людям добрую услугу: она как бы сама предопределила место для будущей электростанции: река и топливо — рядом, пути сообщения хорошие, есть и потребители «товара». Работники Печорской экспедиции Рижского филиала «Теплоэлектропроект», руководимой Павлом Ивановичем Пчелиным, в срок выполнили все изыскательские работы. На стройке закипело большое дело, которое даже вообразить, мысленно охватить трудно, особенно неподготовленному в этих вопросах человеку. Предстояло построить Печорское водохранилище — сложное гидротехническое сооружение, которое займет более семисот гектаров. Площадь зеркала — почти пять квадратных километров, а объем накопления воды свыше тридцати миллионов кубометров. Как велось это гигантское строительство, кто принимал в нем участие? Об этом можно говорить много. Каждый факт, каждая цифра впечатляют. Только на строительстве водохранилища было выполнено земляных работ в объеме 8 миллионов кубометров — почти половина от всего объема земляных работ, проведенных на возведении энергогиганта. Для строительства ГРЭС потребовалось более 200 тысяч кубометров сборного бетона и железобетонных конструкций... И еще две интересные цифры. Общая площадь территории со всеми сооружениями занимает более 1300 гектаров. Здесь проложено около 30 километров железнодорожных путей и столько же автомобильных с бетонным покрытием. Между зданиями и сооружениями уложено 120 километров труб различного назначения.

До сих пор помнятся мне первые встречи со строителями ГРЭС в январе 1975 года. Им было трудно и неуютно, но они не хныкали. Привыкли, потому что уже обживали новые места в разных уголках страны. Бывало, приедут в «медвежий угол», обустроят все, дадут людям тепло и свет — и снова в дорогу. «Здесь трудятся мужественные люди, — говорил секретарь парторганизации Владимир Николаевич Велижанинов. — К примеру, работает у нас ре-

монтная группа. Руководит ею Дмитрий Васильевич Алексеев. Трудно сейчас приходится ремонтникам. Базы, по существу, нет никакой, однако они быстро и добротно «лечат» механизмы». В ту же первую встречу я обратил внимание на такую картину. На улице стоял 30-градусный мороз, а рамщики прямо на свежем воздухе пускали в работу только что установленную пилораму. Мелькнула мысль: почему же для пилорамы не сделали какого-нибудь навеса, а поставили ее прямо под открытым небом? Об этом я спросил рабочих. Один из них пояснил: «Со временем все будет. По проекту здесь целый лесопильный цех вырастет. Но когда? А пиломатериалы для строительства того же цеха нужны сегодня. Возводить же что-нибудь временное — только сквозняки устраивать... В работе не холодно. Потерпим...»

И пилорама работала, давала продукцию. Здесь, наверное, проявлялась и другая — рациональная сторона дела. В Печоре есть предприятия, где можно было приобрести необходимые пиломатериалы. Но тогда многие сотни кубометров леса, заготовленного в период расчистки площади под строительство ГРЭС, лежали бы неиспользованными. А лесоматериалов, знали, потребуется много. Вот и решили строители с первых же шагов использовать, по возможности, подручные материалы... В тот же день мы познакомились с бригадиром комплексной бригады Вячеславом Брюхановым. Его коллектив готовил арматуру для бетонных работ. Цех маленький, примитивный. В нем очень трудно развернуться с металлическими прутьями. Однако арматурщики все операции делали быстро, ловко. И вот уже готовая арматура ровными рядками устанавливается в стороне... Бригадир В.А. Брюханов приехал в Печору из Костромы, где строил ГРЭС. И этим гордится. Хорошая строка в биографии бригадира.

Печорская ГРЭС была всенародной стройкой. Сюда из разных уголков страны съезжались плотники и бетонщики, каменщики и монтажники... Легендарный бригадир комплексной бригады Дмитрий Пирогов возводил Сургутскую электростанцию. Рассказывают, как-то начальник строительного управления А.И. Шардин получил телеграмму из Сургута с таким текстом: «Сургутская ГРЭС дала ток. Что делать дальше?» И подпись: бригадир Пирогов. Начальник управления пригласил Пирогова на Печорскую стройку. А бригадир комплексной бригады Алексей Зажигаев приехал в Печору из Ухты, где строил ТЭЦ... Много рабочих самых разных профессий принимали участие в строительстве Печорской ГРЭС. Одни

были уже опытными в своем деле, другие, окончив профессионально-техническое училище, только начинали трудовой путь и решили испытать себя, проверить свой характер на крепость. Ведь надо спешить. Не то опоздать можно.

Энергоблок, конечно, — не утюг...

Строительство электростанции на Печоре началось с большими трудностями. Специалисты приезжали, но им негде было жить. Ощущалась нехватка рабочих кадров. Трест «Северовостокэнергострой» слабо руководил стройкой: планы не выполнялись, выделенные средства, особенно на строительство жилья, осваивались не более чем на одну треть. В начале 1976 года Коми обком партии принял постановление о ходе строительства Печорской ГРЭС. Было решено улучшить руководство стройкой. Минэнерго СССР приняло ряд организационных мер. В числе их — создание в том же году треста «Комиэнергострой». Понятно, подготовительный период, когда строились лишь вспомогательные сооружения и объекты, остался позади. Начиная с 1977 года усилия СУ ГРЭС и всех субподрядных организаций были направлены на сооружение основных объектов станции. Строители решили первый энергоблок мощностью 210 тысяч киловатт ввести в эксплуатацию в четвертом квартале 1978 года. Слово было сказано. К тому же все участники строительства первой очереди Печорской ГРЭС, среди которых были такие гиганты стройиндустрии Севера, как тресты «Комиэнергострой», «Северпромстрой», «Печорстрой» и некоторое другие организации, в июне того же года подписали договор о социалистическом соревновании за обеспечение безусловного ввода в строй в четвертом квартале 1978 года первого энергоблока.

Строители и монтажники работали по-ударному. Сыктывкарский участок треста «Севзапэнергомонтаж», которым руководил А.М. Заховаев, выполнял наиболее сложные и объемные работы. На первом энергоблоке коллектив участка смонтировал и сдал в эксплуатацию более 14 тысяч тонн стальных конструкций, тепломеханического оборудования, технологических и наружных трубопроводов... Выполняли работу опытные инженерно-технические кадры, рабочие наивысшей квалификации. Среди них такие, как бригадир слесарей-турбинщиков А.Д. Александров, звеньевой слесарь-

монтажник Н.П. Елисеев, начальник котельного цеха М.Н. Либкин, руководитель сварочных работ Б.А. Трок и другие. Все участники борьбы за ввод в эксплуатацию первого энергоблока очень старались. Но сдача энергоблока затянулась. Даже трудно установить, до какого дня. Оказалось, что права пословица: «Спешить людей смешить». Энергоблок-двухсоттысячник — не утюг, пусть даже электрический. Его надо семь раз проверить, прежде чем в работу запустить. Притом обязательно нужно учесть, в каких условиях проводился его монтаж, под теплой крышей или на морозе под брезентом... В общем, рапорта не было. Помешала показуха постоянная спутница во всякой работе нашей новой истории. Тогда где-то на кухне в преддверии праздника кто-нибудь с улыбкой говорил: «Встретим дружно на ура красный день календаря!»

Полную ясность с задержкой сдачи в эксплуатацию первого энергоблока внес управляющий трестом «Комиэнергострой» А.Ф. Червонный. Выступая с докладом на собрании партийно-козяйственного актива строителей Печорской ГРЭС, которое состоялось в конце января 1980 года, он сообщил: «Главные задачи прошлого года остались невыполненными. В частности, ни первый, ни второй энергоблок по-настоящему так и не введены в эксплуатацию. Правда, второй блок строился значительно быстрее первого, но у большинства членов государственной комиссии не поднялась рука подписать акт о приемке его в эксплуатацию. Уж действительно, слишком много здесь недоделок. Да и на первом блоке они до сих пор не устранены». Горькие слова. Но что было, то было. Все это — наше прошлое, наши радость и боль. И наша история, наконец. А она не пишется одним цветом — белым или черным. История дорога правдой, объективностью.

Люди с оптимизмом смотрят в будущее

Четверть века уже прошло с тех пор, как началось строительство Печорской ГРЭС. За это время сдано пять энергоблоков. Построено более двух тысяч километров линий электропередач. Строится 6-й блок, который станет венцом первой очереди северного энергогиганта. В эти годы почти во всех городах Республики Коми строители-энергетики возвели много жилых домов, культурно-бытовых объектов. А в городе Печоре вырос целый микрорайон энергетиков. В начале 90-х

годов трест «Комиэнергострой» начал вести и дорожное строительство. Оно поручено управлению автотранспорта и механизации треста, которым руководит В.В. Бармин. Дороги, проложенные коллективом управления, уже связали с городом некоторые села и деревни и идут дальше в сторону Ухты и Усинска. А начальник управления Владимир Васильевич Бармин пользуется большим уважением у жителей деревень и сел Припечорья. На выборах в Госсовет Республики Коми и Совет города Печоры, проходивших в феврале 1999 года, сельчане отдали голоса за него, зная, что Бармин делами, вниманием ответит на доверие людей.

В 1984 году в Печору приехал на работу Виталий Федосеевич Гилевич — участник многих важных строек страны, признанный специалист и организатор, труд которого отмечен наградами Родины. Видно, время выбирает людей. Став управляющим трестом «Комиэнергострой», В.Ф. Гилевич сделал многое, чтобы стройка набирала темпы, улучшались производственные и экономические показатели. На дворе уже дул ветер перестройки, хотя мало кто знал и мог объяснить, что это такое. Многие приняли ее по-своему и

начали рушить созданное, а построить новое здание того же цивилизованного рынка ума не хватило. И поистине счастливыми оказались те предприятия, у руля которых были мудрые, опытные руководители. Думаю, повезло в этом отношении коллективу треста «Комиэнергострой». Хотя трудности не миновали и его, однако трест, ставший впоследствии АО, не растерял свои мощности, сохранил огромное хозяйство. Люди с оптимизмом смотрят в будущее. За десятилетия смена руководства проходила несколько раз. Имена одних начальников забывались, других люди помнят. Первым директором ГРЭС был Е.Г. Ильин. При нем не только велось строительство электростанции, но и создавался коллектив эксплуатационников. В.И. Обухов работал директором позже, в 90-е годы, когда началась «митинговая демократия». Его уважали на предприятии, знали в городе как активиста местных органов власти. Виктор Иванович погиб от руки убийцы прямо в своем кабинете. Это известие потрясло весь город. Пусть памятником ему будут многочисленные жилые дома, промышленные и социально-бытовые объекты, выросшие в годы его руководства коллективом ГРЭС.

* * *

Здесь, наверное, надо рассказать о людях, «доставивших» тепло и свет в самые отдаленные уголки Печорского края. Печорское предприятие электрических сетей еще молодое. Оно было создано в 1965 году с единственной целью — обеспечить надежным и бесперебойным электроснабжением потребителей города и района. Для этого нужно было сосредоточить в руках одного специализированного предприятия электрические источники. Их было два — Кожвинский и Каджеромский энергопоезда № 33 и 360. «Город испытывал тогда нехватку электроэнергии, — рассказывал много лет спустя А. Осташов, работавший начальником производственнотехнической службы Печорского предприятия электрических сетей. — Проложили подводную кабельную линию, и энергия пошла с энергопоезда № 33 в речную часть города. В то же время велись работы по установке и монтажу оборудования энергопоезда № 136 мощностью 4 тысячи кВт в Печоре. Предприятие электрических сетей росло и крепло. А потом была освоена и начала действовать плавучая электростанция «Северное сияние-2». Это была вторая в Советском Союзе такая станция. Развернулись работы по строительству подстанций, воздушных и высоковольтных линий в районе. Электроэнергия стала поступать в деревни и села, что позволило остановить эксплуатацию неэкономичных дизельных станций».

С каждым годом линии электропередач тянулись все дальше на север. В короткий срок были построены высоковольтные линии Ухта-Печора. А дальше — на Усинск и Возей. Были созданы Ижемский участок электрических сетей и Усть-Цилемский оперативный эксплуатационный пункт. Тогда, в период становления предприятия, многие работники трудились с большой энергией и не считаясь со временем. Если надо было завершить какую-то производственную операцию — быстро доводили ее до конца. Каждый понимал, что электричество ждут люди. Большой вклад в выполнение производственных планов внесли мастера П.И. Рыбочка и В.В. Москвин, работники службы подстанций А.С. Рочев и Т.А. Артеев, машинисты котлов А.В. Дорофеев, И.И. Егоров... И в трудное время перестройки Печорское предприятие электрических сетей, входящее в АЭК «Комиэнерго», сумело выстоять, сохранить кадры, огромное хозяйство и обеспечить подачу электроэнергии потребителям. Предприятием в разные годы руководили С.Н. Бобков, В.О. Сигле — опытные специалисты и хозяйственники. Сегодня директором Г.К. Бусыгин. Время все еще сложное: есть проблемы и трудности, но коллектив Печорских электрических сетей по-прежнему стремится к тому, чтобы электроэнергия бесперебойно текла по проводам. Ради этого круглосуточно дежурят электротехникивахтовики. Они постоянно в пути, выезжая на вездеходах на сотни километров вдоль линий электропередач.

КРАЙ ПЕЧОРСКИЙ ОТДАЕТ БОГАТСТВА

Ширился фронт буровых работ

Буровые вышки, шагающие по тайге, давно стали частью пейзажа Печорского края. Северная земля, веками хранившая в недрах свои богатства, теперь отдает их народу. Это отрадно. Город Печора стал как бы центром ведения геолого-разведочных работ на обширной территории севера Коми АССР и Ненецкого национального округа. В 60-е годы в Печору перебазировался трест «Войвожнефтегазразведка», переименованный позже в «Печорнефтегазразведку». В него входило несколько экспедиций, вышкомонтажная контора, АТП и другие предприятия, службы геологоразведки. За два десятилетия до перестройки геологи Печоры открыли целый ряд перспективных на нефть и газ площадей. В результате — заработали нефтепромыслы, проложены трубопроводы. Выросли новые города Усинск и Вуктыл.

В то время среди буровиков и вышкомонтажников рождались новые почины и новаторство за быстрейшее внедрение в производство достижений науки и техники, механизацию вспомогательных работ, экономию материалов... Опыт лучших распространялся быстро и широко. Например, когда буровая бригада из 2-й нефтеразведочной экспедиции Ивана Александровича Бондарева на полгода раньше срока выполнила задание 9-й пятилетки, а по итогам работы за 1974 год заняла третье место во Всесоюзном конкурсе на лучшую буровую, руководство экспедиции и профком решили обобщить опыт работы И.А. Бондарева и распространить на предприятии. Начальники производственного отдела В.В. Лютоев и отдела труда и заработной платы И.Г. Кобринский подготовили плакат, материалы которого рассказывали о методах и приемах работы бондаревцев. Все члены бригады, а в ней было 32 человека — дружный, спаянный коллектив. Среди них — опытные бурильщики шестого разряда И.М. Чечулин, А.П. Кучеренко, старший дизелист А.Т. Наукович и другие. Все учились на курсах и имели, в основном, большой стаж работы. А буровой мастер И.А. Бондарев к тому времени уже отдал разведке земных недр четверть века. Я не буду вдаваться в тонкости работы буровиков, чтобы раскрыть их метод, скажу только, что при проводке скважины № 33 на Пашшорской площади бригада добилась коммерческой скорости на станок в месяц 400 метров, что на десять метров больше плановой. Не трудно подсчитать то опережение, которого добилась бригада Бондарева при проводке скважины глубиной 4100 метров. В итоге — высокое производительное время и сэкономлено 920 тысяч рублей.

Время упорно диктовало темпы, вмешивалось в планы. В 80-е годы бригады нефтегазоразведочной экспедиции \mathbb{N}_2 уже работали на нескольких разведочных площадях, отдаленных друг от друга на сотни километров. В трудных условиях оторванности от баз снаб-

жения они показывали настоящий героизм в борьбе за нефть и газ.

Каждый год буровики расширяли площади разведочных работ, повышали их темпы. И добивались успехов, салютуя труду и упорству фонтанами нефти или газа. Значит, росли резервы подготовленных запасов для их добычи. Ведь в этом и состоит главная задача разведчиков недр. Пробурить много скважин — похвально, но пробурить их и при этом открыть богатые месторождения полезных ископаемых — высшая честь для буровиков. Только в конце 60-х годов коллектив треста «Войвожнефтегазразведка» передал нефтедобытчикам Мичаюское месторождение. Бурение вела нефтеразведочная экспедиция № 2. Она же открыла новое месторождение газа — Печорокожвинское. Для жителей города это событие стало как бы началом газификации Печоры, так как газопровод до речной части был проложен, а в одном квартале даже сделана наружная разводка. Остановка была за топливом. Ждали газа. И надежда оправдалась — газ в Печору пришел. Успешно проведена разведка и другого газового месторождения — Печоргородского. Само название говорит о его расположении.

Коллектив нефтегазоразведочной экспедиции № 4 вел работы на Харьягинской площади, что расположена в 120 километрах севернее Усинска. Первую скважину там пробурила бригада В.П. Щелкунова. В 1969 году разведчики недр треста начали подготовку к глубокому бурению скважин на перспективных площадях — Возейской, Среднемакарихинской, Лаявожской и других. Через полтора года буровая бригада Южно-Печорской нефтеразведочной экспедиции Николая Андреевича Белкина на Андроновской площади закончила бурение 5000-метровой скважины — самой глубокой в экспедиции. Работа была завершена на три месяца раньше срока. На проводке скважины сэкономлено более 600 тысяч рублей.

— Пять тысяч метров! Такой глубины наши буровики достигли впервые, — говорил мне тогдашний секретарь партийной организации Южно-Печорской НГРЭ В.Н. Рыбалов. — Но геологи ставят новые задачи — на некоторых площадях, лежащих в предгорьях Урала, полезные ископаемые залегают на глубине шесть тысяч метров. Мы уже готовимся к решению новых задач. Наши мастера будут бурить скважины и поглубже.

Рост добычи нефти и газа, перспектива дальнейшего развития нефтегазовой отрасли республики Коми вызвали интерес министра нефтедобывающей промышленности СССР т. Шашина. В конце

ноября 1969 года министр побывал в Печоре и Усинске. На месте были решены важные производственные задачи. Тогда же впервые обсуждался вопрос о строительстве магистральной автодороги Печора—Сыня—Усинск. Двадцать лет прошло. Сменилась дюжина министров, а дороги все еще нет. Её, говорят, строят. По-прежнему в Усинск на автомашине можно проехать только зимой...

Планы, планы... Некоторые так и не смогли осуществиться. Но все равно геологоразведчики сделали очень многое, можно сказать, вдохнули жизнь в таежные просторы. А вышкомонтажников называют первопроходцами. Они раньше других приезжают на точку, заданную геологам. Там обычно бывает лишь кол, забитый топографами. Монтажники не только поднимают ввысь буровую вышку, но и строят жилье и бытовки для буровой бригады, дороги, подсобные помещения. Успешно трудились вышкомонтажники, которыми руководили А. Рыбаков, В. Новиков, Д. Ченчиц. Если в среднем буровую тогда строили за 70 дней, то эти бригалы успевали за 50, а бывало, что и раньше. Тогда же был испробован безразборный способ передвижения буровой вышки на новую точку с помощью тракторов. Но этот метод не прижился, т.к. местность часто была неровная и болотистая. Вышка могла завалиться. Время было дорого. Вышкомонтажники старались сократить сроки строительства, а буровики — повышать производительное время на проходке скважин. Высоких результатов добивалась бригада бурового мастера Ивана Семеновича Белозерова из нефтеразведочной экспедиции № 2. В этой бригаде производительное время составляло 85-90 процентов от общего календарного. Отсюда и высокая выработка на станко-месяц — 120—130 процентов к плану. За успехи в труде И.С. Белозерову было присвоено звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР».

В разведку северных недр заметный вклад внесли руководители геолого-разведочных предприятий С.А. Зорин, А.Ф. Индыченко, Ю.С. Никифоров... Трестом «Печорнефтегазразведка» многие годы руководил Василий Семенович Хорьков. Я знаю его с 1957 года; когда он после окончания института приехал в Троицко-Печорский район, чтобы разведать на Джеболе нефтяные и газовые месторождения. Джебол в то время гремел, обещая порадовать богатствами своих недр. В верховьях реки был заложен город. Назвали его — Комсомольск-на-Печоре. Город не получился, остался поселком. В нем сегодня живут лесозаготовители. С грустью покидали тогда геологоразведчики джебольскую землю. Среди них был и на-

чальник конторы бурения Василий Семенович Хорьков. Он уверен, что напрасно свернули там разведочные работы. Ведь нефть и газ нашли, но наверху посчитали те запасы малыми, недостаточными для промышленного использования. «Еще вернутся на Джебол буровики, чтобы копнуть глубже, основательно», — говорил как-то В.С.Хорьков, уже будучи секретарем Печорского горкома партии.

Сегодня разведка недр в Печорском крае почти сведена на нет. Правда, в последнее время она стала оживляться. Но пока что многие геологи, сменив профессию, работают нефтедобытчиками в АО «Печоранефтегаз», «Печоранефть» или на российско-канадском предприятии «Байтек-Силур». Эта работа — временное для них занятие. Геологоразведчики — люди, преданные своему делу, и они надеются, что придет время, и их мастерство, труд вновь будут востребованы.

А теперь я расскажу об интересном человеке, который много лет посвятил поиску и освоению природных богатств Севера. О нем буровики и вышкостроители говорили:

«Славин всегда делами славен»

Есть люди, которые не меняются даже с годами. Говоря об этом, я имел ввиду не только внешность человека — она-то зачастую подводит, забегая вперед времени: то седина в волосах вдруг появится, то лысина упорно расширяет площадь, — а его внутреннюю суть и характер: склад ума, выражение мысли, общение с людьми... Я знал такого человека, который прожил большую, сложную жизнь, и испытанный ею, как говорится, на излом и на изгиб, все выдержал и даже в свои семьдесят пять лет оставался жизнелюбом, задушевным и отзывчивым. Печорцы старшего поколения, наверное, знали Александра Александровича Славина или слышали о нем, а, может, читали, и не раз, его статьи в городской газете «Ленинец», где он был активным внештатным корреспондентом. Многие, конечно же, видели его в числе демонстрантов на больших праздниках. Шел он всегда в первой шеренге колонны геологов с красным бантом на груди — среднего роста, стройный, с острым, орлиным взглядом.

Александр Александрович Славин более двадцати пяти лет проработал в системе Ухтинского территориального геологического

управления. Этапы его биографии — это перечень нефтяных и газовых месторождений, открытых при его участии на огромных таежных площадях от Ухты до Усинска. В 70-е годы он работал заместителем начальника нефтеразведочной экспедиции № 4. В кабинете никогда не засиживался, всегда — в дороге, протянувшейся на десятки и сотни километров от Печоры. Такие поездки и молодым в тягость, а Славин был готов отправиться к буровикам в любое время суток, так как не мог довольствоваться лишь информацией, полученной по

рации, а хотел увидеть и оценить обстановку там, на точке бурения. Поэтому ему часто приходилось решать какую-нибудь проблему или, наоборот, вместе с буровиками радоваться достигнутому успеху. Геологоразведчиков радость посещает редко. Но если она приходит, то охватывает каждого, кто долгими месяцами приближал производственную победу. Позже он делился радостью со всеми печорцами. Как-то А.А. Славин зашел в редакцию и прямо с порога сказал: «Седьмая усинская скважина дала нефть. Только что вернулся оттуда, вот и забежал...» Таким Александр Александрович был всегда неугомонным, с открытым сердцем. Он любил молодежь, дружил с нею. Принимал активное участие в комсомольских диспутах и пионерских сборах. Ему было что рассказать и посоветовать юным друзьям. В домашнем архиве Славиных есть фотографии, на которых Александр Александрович заснят вместе с пионерами.

Родился А.А. Славин на Кавказе в последнем году девятнадцатого века. Рано остался без родителей. Мальчика взяла к себе одна семья — жалко было беспризорного парнишку с русским именем и кавказской фамилией — Аствацатуров. Мальчик рос, мужал. Учился в школе. Лет с двенадцати он стал задумываться: почему так несправедливо устроен мир — одни живут богато, а другие бедствуют. Когда в Петрограде произошла революция, и ее волны докатились до Кавказа, то и здесь стали происходить изменения. Одним они пришлись по душе, другим же не нравились. Началось противостояние, переросшее в гражданскую войну. Александр Аствацатуров сразу же стал на сторону красных. Служил он во 2-м Кавказском кавалерийском батальоне, принимал участие в разгроме банд басмачей. Тогда, наверное, за мужество и героизм к его фамилии и присоединили вторую часть — Славин. Человек твердого характера и сильной воли, А.А. Аствацатуров-Славин был замечен и стал продвигаться по служебной лестнице. В 1924 году он вступил в партию большевиков. После окончания гражданской войны занялся самообразованием, учился на разных политических и хозяйственных курсах. Перед ним открывалась блестящая карьера. Уже в начале 30-х годов он — секретарь Совнаркома Дагестанской АССР, председатель Дербентского горисполкома... Но, видно, злой рок уже витал над ним, как и над многими талантливыми, энергичными людьми. В 1938 году его арестовали. В первый же день после ареста высокий чин из НКВД с иронией спросил:

- Скажи мне, Аствацатуров, почему ты еще и Славин? Подумаещь, герой нашелся. Вот и объясни мне, как это понимать со Славиным?
- Не знаю. Не я это придумал. Командир дивизии так решил, ответил Александр. Он хотел еще добавить, пояснить, что в жизни так часто бывает. Многие, даже известные люди берут себе всякие клички, которые псевдонимами называются. Например, сам Владимир Ильич был Ульяновым, а стал Лениным... Но решил ничего не пояснять чину, ибо тот может еще больше взбелениться, скажет, вишь, с кем сравняться захотел. Так слово «Славин» исчезло из обращения. Осталось одно — Аствацатуров. И только через много лет, пройдя тюрьмы и лагеря, Александру Александровичу возвратили вторую часть фамилии. Вежливый, предупредительный офицер вручил ему документы и многочисленные регалии, изъятые при аресте, и сказал: «Теперь можете носить фамилию Славин или двойную, как было раньше. Мы все оформим». Так он навсегда стал Славиным — выходец с Кавказа с русской фамилией... Об этих подробностях я узнал от жены Александра Александровича — Тамары Константиновны и его старшей дочери Галины Александровны, известной печорцам с давних пор как артистка народного театра. Многие годы она была директором детского дома, а сейчас возглавляет управление социальной защиты населения. Вторая дочь

Славиных — Елена Александровна — работает в поликлинике водников... Вот так исчезают белые пятна в биографиях людей, в истории страны. Когда А.А. Славин был рядом, никто из нас, его знакомых, не решался задать ему вопрос: «Как и почему?» Не хотели причинять ему боль. Уже много лет Александра Александровича нет с нами. Однако его имя, дела не забудут печорцы. Так уж повелось, что по воле судьбы земля коми стала как бы интернациональным приютом — второй родиной для многих людей.

ТРАНСПОРТНИКИ ПРИХОДЯТ НА ПОМОЩЬ

Соколы северного неба

Территория Печорского края огромна. Несмотря на то, что с 40-х годов здесь было сделано очень много в развитии водного и железнодорожного транспорта, на карте северной части Коми республики все еще оставались глухие места, куда только самолетом или вертолетом можно долететь. Но их в ту пору на Печоре не было. Задачи дня по развитию промышленности и сельского хозяйства требовали скорейшего применения авиации. В то время в республике существовало лишь одно авиапредприятие — Сыктывкарское. Оно обслуживало авиаперевозками южные районы. Однако в Печорском крае начали разворачиваться изыскательские и геолого-поисковые работы. Тут уж, действительно, без авиации никак не обойтись... В апреле 1949 года на севере Коми республики было создано авиапредприятие с местом базирования в селе Усть-Цильма. Его первым руководителем был Владимир Васильевич Кузаков, опытный авиатор, работавший командиром звена в Усть-Цилемском аэропорту. Новое авиапредприятие стало обслуживать пять северных районов, включая и Воркуту. Объемы работ по перевозке грузов и пассажиров резко возросли. Авиаторы многое сделали по обслуживанию разведочных экспедиций, забрасывая геологов в самые отдаленные места. Пилоты проявляли высокое мастерство и мужество, порой делая посадку на небольших, недостаточно подготовленных площадках. Все заканчивалось благополучно. Авиационные механики хорошо готовили машины к полетам. Большими знатоками своего дела были авиатехники С.А. Торопов, Д.М. Кожухов, П.И. Лешуков. А первыми осваивали сложные северные воздушные трассы О.В. Железняков, Н.М. Трошин, В.Д. Щелоков, И.М. Попов и другие.

В 1952 году в Печоре была построена взлетно-посадочная полоса, служебные и жилые здания. Аэропорт стал принимать самолеты типа «Ли-2» и «Ан-2». Это время и принято считать годом рождения Печорского авиапредприятия, которое быстро крепло и расправляло крылья. В 60-е годы значительно расширилась сеть местных воздушных линий Печорского аэропорта. В его филиалах были построены аэровокзалы. Пассажиры Усть-Усы, Щельяюра, Нового Бора и других населенных пунктов почувствовали все удобства воздушного сообщения: за несколько часов они попадали из одного климатического пояса в другой, тогда как раньше на это уходила неделя, а иногда и больше. Летчики освоили первоклассные турбовинтовые вертолеты типа «Ми-2» и «Ми-8» и успешно летали в самые отдаленные места — к геологам и оленеводам, выполняли санитарные задания. Отлично трудились экипажи самолетов и вертолетов А.Н. Сахненко, С.А. Окунева, Н.И. Плотникова, В.В. Пронькина; авиатехники Н.Ю. Буткин и В.И. Попов, инженеры Г.Я. Рыбалко, и Д.П. Стасевич... Заслуживает похвалы и труд К.П. Дуракова, отважного воина, отличного штурмана и наставника молодых авиаторов. Хорошими организаторами проявили себя опытные, знающие дело руководители служб авиапредприятия В.З. Князев, И.С. Сенчилов и С.Ф. Молчанов.

Более сорока лет отдал авиации Юрий Александрович Тюленев. Приехал он в Печору в 1958 году после окончания Бугурусланского летного училища. Вначале летал на самолете «Як-12», потом освоил «Ли-2» и пять лет его пилотировал. Когда на Печорское авиапредприятие начали поступать вертолеты, снова сел за учебу и стал вертолетчиком — командиром экипажа «Ми-4», а позже — «Ми-6». Его экипажу приходилось обслуживать так называемые оперативные точки, где вертолеты требовались постоянно. Чтобы не перегонять их на большие расстояния туда и обратно, там они и базировались: проводились техобслуживание, заправка... А по первому требованию геологоразведчиков винтокрылые

машины поднимались в небо. Так было в Усинске, на Возее и Харьяге. Более тридцати лет Ю.А. Тюленев проработал вместе, как говорится, в паре с бортмехаником Дмитрием Ивановичем Тороповым, большим знатоком авиационной техники, человеком общительным и надежным. «С таким напарником можно отправляться хоть на Марс», — говорил Юрий Александрович.

Ю.А. Тюленев налетал более 16000 часов. Летчики знают, что значит для характеристики пилота такой показатель. Достижение большое. За добросовестный труд он награжден орденами: «Знак Почета», Трудового Красного Знамени и Трудовой славы III степени. Есть и медали. Но вот уже более десяти лет Юрий Александрович не поднимает в воздух вертолет. Медики запретили. Однако связей с авиацией он не порывает, потому что еще нужен ей как специалист. Он работает техником в группе расшифровки средств полетной информации. Как авиатор-профессионал Ю.А. Тюленев достиг в своем деле хороших вершин. Он, видно, доволен и вспоминает: «А я мог бы стать машинистом паровоза. Мой дед водил поезда, потом его назначили директором железнодорожного училища. Когда я окончил семь классов, дедушка начал агитировать меня, чтобы я пошел учиться на машиниста. Я ни в какую не соглашался, заявил, что окончу школу и буду летчиком...»

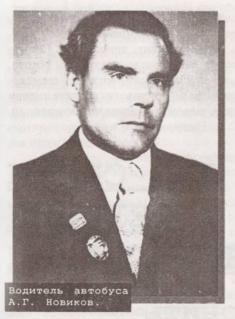
Авиаторы Печоры хорошо известны не только в Республике Коми, но и далеко за ее пределами. Они трудились во многих республиках бывшего Союза и в некоторых странах Ближнего Востока, Азии и Африки... Сегодня Печорского авиапредприятия, как такового, нет. Есть филиал государственного унитарного предприятия «Комиавиатранс», основные подразделения которого базируются в Сыктывкаре. Сейчас тихо в Печорском аэропорту. Такая же тишина и в печорском небе. Лишь изредка пролетит на задание вертолет или сделает посадку какой-нибудь самолет с высокими гостями на борту. Авиаторы Печоры когда-то вершили большие дела, а сегодня у соколов подрезаны крылья. В массе безработных есть и бывшие труженики авиапредприятия, в частности, двое сыновей Юрия Александровича. Они в середине 80-х годов окончили Егорьевское авиационно-техническое училище, работали в Печорском авиапредприятии бортмеханиками на вертолетах «Ми-6». Теперь оказались не у дел.

По дорогам идут машины

Да, идут машины. И не только по городским дорогам. Идут они по зимникам в самые отдаленные населенные пункты Печорского края. В городе расположено несколько транспортных организаций, но главное из них — Печорское автопредприятие, которое в 2000 году отметит свое 45-летие. Раньше, до 1955 года, в Печоре был небольшой филиал Ухтинской пассажирской автоколонны. Было в нем семь грузовых машин.

— Город рос. Росли и запросы горожан в автоперевозках, — рассказывал Ф.Ф. Вокуев, много лет проработавший начальником автопредприятия. — Сперва, как говорится, решали свои проблемы, а позже, когда хозяйство окрепло, стали оказывать помощь в пассажироперевозках трем районам — Усинскому, Усть-Цилемскому и Ижемскому. Более ста грузовых машин ежедневно перевозили грузы для предприятий и организаций города. А теперь назову несколько цифр, которые говорят сами за себя. Например, в 1979 году автобусами перевезено 20 миллионов 300 тысяч пассажиров. Грузовой автоколонной доставлено свыше одного миллиона тонн грузов. А колонна легкотакси выполнила более двух миллионов платных километров. В те же годы выросла материальная база предприятия, что позволило повысить культуру производства и условия работы коллектива.

Но люди, кадры — главная ценность Печорского АТП. Высоких показателей в труде добивались: бригада грузовой колонны,

которой руководил А.К. Коровин; из автобусной колонны - бригада Л.Н. Миронова; водители автобусов Н.Н. Хозяинов, А.Г. Новиков, В.А. Веревочкин, М.В. Крыльцов; ремонтники под руководством А.А. Артеева, бригада кондукторов Л.Д. Колесниковой и другие. Много наград — дипломов и грамот — хранится на предприятии. Назову две из них — Диплом Совета Министров СССР и ВЦСПС как победителю во Всесоюзном общественном смотре по повышению культуры производства и Почетная грамота Президиума Верховного Совета Коми АССР за производственные ус-

пехи в выполнении заданий 9-й пятилетки... Может, кто-нибудь из молодых людей, читая эти строки, пожимает плечами: они не знают, что это такое — смотры и соревнование... Время было такое, когда стремление быть впереди, оказаться в чем-то победителем являлось огромным стимулом в работе и учебе людей. На призыв руководства предприятия и общественных организаций «включиться в соцсоревнование» рабочие и служащие откликались активно. И там, где своевременно подводились итоги соревнования, награждались и поощрялись победители, общие результаты были хорошие, а моральный дух коллектива — высокий.

Как-то в первой половине 1964 года в АТП поступило указание свыше — подготовить и направить автоколонну на помощь целинникам в уборке урожая. Желающих поехать было много, однако подбирали лучших, исходя из личных качеств. Учитывалась не только профессиональная подготовка вождения автомобиля, но и хорошее знание узлов машины и умение шофера в случае какой-нибудь неисправности самому разобраться в ней. Возглавил колонну «целинников» большой знаток автодела В.П. Михайловский. Хорошо поработали на целине посланцы Печоры. По приезде из командировки имена водителей А.Н. Иохмана, А.К. Коровина и

тут такая бойня началась. Я связистом был при штабе дивизии. Трудно было нашим поредевшим полкам сдерживать врага. Командарм приказал: «Собрать все силы в кулак и любой ценой остановить фашистов». Наш командир дивизии понимал, что означала фраза «собрать все силы»... Значит, вся обслуга должна влиться в боевой строй. «У меня уже все в окопах с винтовками, даже повара. Остались два связиста», — доложил комдив. «Всех в окопы!» — гремел голос из штаба, а потом прервался. Комдив смотрел на меня и тихо говорил: «А как же быть без связи?! Я же буду слеп и глух...»

Да, быстрыми темпами развивается междугородняя связь. «Если в начале 50-х годов Печорская телефонная станция имела связь с Сыктывкаром всего лишь полтора часа в сутки, то уже через десять лет на этой линии было семь каналов, которые действовали круглосуточно», — вспоминал инженер-связист Ю.З. Сердитов. Тогда же улучшилась связь с северными городами и районными центрами Коми республики. В 1964 году в Каджероме была установлена первая в Печорском районе сельская автоматическая телефонная станция. Большое развитие получило и проводное радиовещание. Сегодня голос диктора печорского радио слушают жители города и района.

* * *

Пришло на Север и телевидение. Широким фронтом велось строительство радиорелейных станций в Сыне и Мишаяге — коллективом СУ-301 «Печорстроя», в Березовке и Каджероме — коллективом СУ-14 треста «Печорлесстрой». Конечно же, не обошлось без накладок и трудностей. Бюро горкома партии приняло постановление, в котором обязывало руководство, партбюро, постройком и комитет комсомола «Печорстроя» «принять все необходимые меры, направленные на выполнение поставленных задач по строительству радиорелейных передающих станций в Мишаяге и Сыне и сдать эти объекты под монтаж 30 марта 1971 года». Коллектив СУ-301 торопился, старался все выполнить в срок, чтобы передать здание под монтаж оборудования. Но так и не успел. Прибывшие из Москвы специалисты согласились вести монтажные работы и настройку радиотелевизионной аппаратуры в помещении с недоделками... И все же день, когда печорцы начнут смотреть телепередачи, приближался. Его ждал и первый начальник Печорской радиорелейной передающей станции Н.С. Ло-

банов. Заметно волнуясь, он говорил: «Радиорелейка Ухта—Инта уже принята госкомиссией, и только монтажники затянули свои работы». Он хорошо знал причину задержек, в которой специалисты из Москвы не виновны, но строители уже ушли с объекта, и теперь все дело упиралось в монтажников.

В начале июня 1973 года печорцы стали смотреть телепередачи по первой программе.

В годы перестройки экплуатационно-технический узел связи, входивший в состав районного узла связи, отделился от него и стал филиалом республиканского ОАО «Связь». За последние два—три года в Печоре значительно расширилась телефонная сеть благодаря новейшему зарубежному оборудованию. Автоматическая телефонная станция почти на десять тысяч номеров размещена на небольшой площади. А строили для АТС высотное здание из бетонных плит. Да так и не довели строительство до конца. Теперь эта высокая коробка стоит посредине речной части города и напоминает людям о былом «размахе»...

* * *

Связь — это не только радио и телефон, но и городской узел федеральной почтовой связи. Каждый день тысячи горожан, жите-

лей сел и поселков района отправляют письма, бандероли, посылки... Или получают их. Только в городе работают десять почтовых отделений. У них есть свои трудности. Но коллектив Печорского городского узла федеральной почтовой связи, которым руководит Т.И. Лебедева, старается, чтобы каждое почтовое отправление доходило до адресата, хотя сделать это порой нелегко. Много «блуждающих» писем. И это из-за невнимательности отправителя — адреса пишутся кое-как, пропускаются или искажаются название улицы, номер дома или квартиры. Каждый месяц узел почтовой связи разбирается с 35—40 такими письмами. Для этого подключаются паспортный стол, домоуправления. И адресата, в основном, устанавливают.

— Если человек стремится к намеченной цели, он ее обязательно достигнет, — говорит Татьяна Ильинична Лебедева. — В нашем коллективе есть такие люди. И не мало. К примеру, Елена Николаевна Аксенова, начальник 9-го почтового отделения. В почтовой связи она работает 25 лет, из которых двадцать возглавляет 9-е отделение. Закончила заочно техникум связи. Это интересный человек. Вы бы посмотрели на интерьер помещения почты!

Мы побывали в «девятке». И признаться, такого райского уголка, созданного в производственном помещении, в Печоре я еще не видел. Открыв дверь почты, тут же попадаешь в мир живой природы: все стены от пола до потолка заставлены цветами. Некоторые из них переплелись, зацвели, и кажется, что вот сейчас из гущи листьев выпорхнут на свет красивых люстр маленькие попугайчики... Т.И. Лебедева говорит: « Все сделано там руками Елены Николаевны и ее помощников. На оформление помещения мы не затратили ни копейки». Конечно, работа проделана большая, если учесть, что в штате почтового отделения всего два человека — начальник и оператор. Пришлось потрудиться и после смены, и в выходные дни, привлекая для этого членов семьи. Все сделано с любовью. К тому же уют и красота гармонируют с удобствами для клиентов: здесь они могут получить разнообразную информацию по всем видам услуг и оформлению почтовых отправлений. Е.Н. Аксенова — хороший наставник. Ее ученица Ирина Шиповалова возглавляет в городе 7-е почтовое отделение. И там заметно влияние, чувствуется знакомый почерк и стремление к прекрасному...

ВХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ, ИЛИ КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

Если бы М. Горбачев был беспартийным?

Этот раздел очерка посвящается организации, о которой каждый из людей старшего возраста наслышан с детства, а ее идеи впитались с молоком матери. Более 70 лет она была руководящей, организующей и направляющей силой социалистического общества. Пишу об этом без иронии, потому что сам тридцать два года состоял в рядах КПСС и жил по ее Уставу. Сегодня о компартии говорят много и разное. Пусть люди выговорятся. Это полезно. Если бы раньше свобода слова была не просто декларацией в советской Конституции, а неуклонно воплощалась в жизнь, то, наверное, дела в нашем большом общем доме процветали. Нам бы не понадобилась никакая перестройка, а все бы шло своим чередом, так как по пути к намеченной цели государство бы крепло, очищалось от затхлости и плесени. Но в обществе «победившего социализма» искоренялось инакомыслие. Все подавалось в одном цвете — розовом.

Помню, была негласная идеологическая установка для средств массовой информации: в положительной заметке надо обязательно подчеркивать принадлежность ударника к партии. Например, писали так: «Токарь завода коммунист Иванов выполнил задание пятилетки за три года». И, наоборот, не избежать нагоняя тем авторам, да и редактору тоже. которые покритикуют руководителя-коммуниста за аморальное поведение, скажем, за пьянство и другие неблаговидные дела. Газетчикам приходилось, и не единожды, защищаться от ортодоксов, обвинявших их в том, что они, дескать, своими критическими статьями о руководителях-коммунистах подрывают авторитет партии. Так было, например, когда секретарь парт-

кома авиапредприятия в своих личных корыстных целях организовал полет вертолета в тундру за браконьерской рыбой. Вертолет возвратился с добычей и сел в пригороде на опушке леса. Там его и накрыла оперативная группа во главе с начальником ОБХСС городского отдела милиции В.А. Зыковым. Я был там вместе с группой. Написал статью по горячим следам.

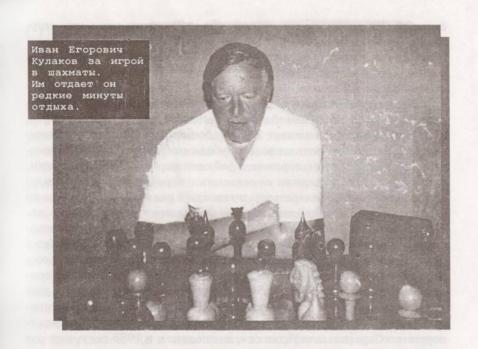
Утром в редакции городской газеты зазвонил телефон. В трубке раздался возмущенный голос партчиновника: «Что это такое?! Почему такие факты я узнаю из газеты — нашего партийного органа?! Почему не доложили горкому, а сразу даете материал в газету?! Своими действиями вы подрываете авторитет партии, жду вас с объяснением, а потом решим, что делать...» Пошел я в горком объясняться. И снова партчиновник читал мне нотацию. Пришлось напомнить ему слова Владимира Ильича, когда он говорил о партчванстве и нарушителях норм партийной жизни: «Позор партии, стоящей у власти и защищающей своих негодяев». В то время многие люди думали одно, говорили другое, а делали третье... Может, кому-то мое мнение покажется спорным, и он придерживается другой точки зрения. Что ж, хорошо уже и то, что сегодня мы можем открыто спорить, доказывать свою правоту. Я уважаю мнения других людей. Они имеют право быть самими собой.

Надо сказать, что у КПСС все время была четкая, продуманная стратегия кадровой политики. Партия занималась ею постоянно и серьезно, следуя сталинскому изречению: «Кадры решают все». Партия готовила кадры, как говорится, с пеленок. Как-то дочь моего давнего друга пришла домой из детсада и стала рассказывать родителям, как она провела день, а потом с радостью сообщила, что выучила стихотворение про осень. И продекламировала его: «Тучки бродят, лес шумит, и листочки кружатся. Дядя Ленин говорил: маму надо слушаться». В школе все дети становились октябрятами и пионерами. Основной темой в их воспитании были беседы о Ленине, партии, коммунизме. В старших классах почти все учащиеся вступали в комсомол. А тем ученикам, которые остались вне комсомола, нелегко приходилось во время поступления в институт. Среди абитуриентов они выглядели «белыми воронами».

И вот окончен институт. Придя на производство, молодой специалист получит должность бригадира, в лучшем случае — мастера. Поработав год — два, он начнет понимать, что, оставаясь беспартийным, он не поднимется по служебной лестнице. И он вступал в партию. С ее помощью делал карьеру. Подумайте, разве бы юный помощник комбайнера Миша Горбачев стал Генсеком и первым Президентом СССР, если бы не прошел весь путь от пионера до коммуниста?! Конечно, нет. Так бы и работал сельским механизатором. В конце 80-х годов коммунисты начали потоком выходить из КПСС. Члены парткомиссии горкома партии возмущались их поступком, упрекали, дескать, раньше, чтобы продвинуться на работе, лезли в партию, а теперь, когда ей трудно, оставляете партийные ряды. Напрасно такое обвинение. В этом повинна сама КПСС, ее руководство. Оно заботилось о количестве, не думая о качественном составе партии, и привлекало людей в ее ряды различными приманками. Таким образом «боевой отряд пролетариата» постепенно переставал быть высокоидейным, стойким. Партия разбухла, отяжелела. И при первом же политическом шторме эта 20-миллионная громадина треснула и развалилась...

Кадры партия подготовила хорошие. Во время крутых поворотов они устояли и не остались без дела. А кто же, кроме них, мог бы взять в руки бразды правления? Других кадров не было. За минувший полувековой период в Печоре сменилось много секретарей горкома партии, председателей исполкомов городского и районного Советов. И всегда соблюдалась своеобразная очередность вхождения во власть. Партийная должность обязательно в будущем вела человека к повышению. Если ты, скажем, секретарь парткома предприятия, то можешь рассчитывать на директорское кресло. Хорошие кадры готовились в управлении «Печорстрой». Сегодня представители этого коллектива строителей занимают высокие посты в Республике Коми. Среди них — Иван Егорович Кулаков, Геннадий Иосифович Кондратьев и другие. Бывший работник «Печорстроя» Б.Л. Ильин в конце 60-х годов возглавлял исполком Печорского городского Совета, а бывший начальник управления «Печорстрой» Е.В. Басин стал федеральным министром... Примеров кадрового роста коммунистов Печорской городской парторганизации можно привести много, например, из локомотивного депо, отдела внутренних дел... Ну как тут воздержаться и не назвать такой факт. Е.Н. Трофимов когда-то работал участковым инспектором в поселке Кожва, а позже был министром МВД Республики Коми.

История районной, а затем и городской парторганизации началась в апреле 1941 года. Давайте стряхнем пыль с архивных документов и прочитаем их. Вдумаемся в цифры и факты, осмыслим время и события. Даже первое знакомство с историей Печорского края лишний раз подтверждает: чтобы организовать и нала-

дить здесь нормальную жизнь, нужна была такая сила, которая бы сплотила людей и повела их пробуждать и обустраивать богатые, но холодные и необжитые места. Территория, на которой создавался новый, Кожвинский, район раскинулась на сотни километров: по железной дороге от станции Ираель до Воркуты, а по реке Печоре - от села Подчерье до деревни Родь. В тот же район входили и некоторые населенные пункты, расположенные по реке Усе. «На этой огромной территории строились рабочие поселки Воркута и Инта, железнодорожные станции, — пишет М.С. Пыстин в историческом исследовании о становлении и деятельности городской парторганизации. — В селах и многочисленных деревушках насчитывалось 28 колхозов, работала старейшая Войская точильная фабрика. Вообще было где развернуться организационному бюро Коми обкома ВКП(б) по Кожвинскому району, созданному решением бюро обкома от 15 апреля 1941 года». Уже через несколько дней состоялось первое объединенное заседание оргбюро обкома партии и оргкомитета Президиума Верховного Совета Коми АССР по Кожвинскому району. Так сообща зарождались на Печоре партийная и советская власть. Обе они шли вместе к единой цели, намеченной партией. Из этого можно сделать вывод и определить: кто старший. Понятно, кто стоит у руля, тот и правит. Да и в Конституции позже была закреплена правящая роль Коммунистической партии в социалистическом обществе. Она и стала той необходимой, сплачивающей силой.

Листаю страницы истории. Не было таких отраслей промышленности и сельского хозяйства, образования, культуры и спорта, которые городской комитет КПСС обощел бы своим вниманием. Газета «Ленинец» постоянно и глубоко освещала работу первичных парторганизаций, горкома и райкома партии. Да, было время, когда коммунистов делили на сельских и городских. Не единожды проводился такой эксперимент, но каждый раз все возвращалось на круги своя, так и не добившись улучшения показателей сельскохозяйственного производства. Тогда о проблемах села часто рассказывал в печати Николай Васильевич Гусятников, известный в Коми республике человек, прошедший путь от бригадира и директора совхоза до министра и секретаря Коми обкома КПСС, ведавшего вопросами сельского хозяйства. Н.В. Гусятников ушел из обкома добровольно, еще до августовского путча 1991 года. Недавно мне попалась в руки его книжка стихов, изданная три года назад. В стихотворении «Совхозные страдания», написанном в 1985 году, как раз говорится о проблемах села.

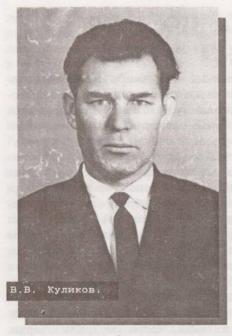
> Государство все дает, О нехватке зря судачим. Все дает, да только вот, Нет от этого отдачи! Кто-то «снизил» молоко. Кто-то утонул в навозе. Слово с делом нелегко Воссоединить в совхозе. Иждивенчество цветет, На провал у всех причина: То снега, то гололед, То поломана машина. То доярка не пришла. То дожди льют лишние... И в конце концов дела Стали никудышные.

Они разные, но все были преданы делу

Среди руководителей партийных организаций было много талантливых людей, которые действительно старались служить народу и большую часть времени проводили с ним. Они считали, что так удобнее и проще. Ведь еще древние правители говорили: «Если хочешь узнать правду жизни — иди к людям, посмотри и послушай». Там нет такой полосы отчуждения, которая пролегает между кабинетным чиновником и ходоком за правдой. В цеху или на полевом стане разговор проходит доверительно и открыто. Наверное, поэтому даже через много лет печорцы добрым словом вспоминают таких руководителей города и района, как М.А. Бабиков, В.В. Куликов, И.Е. Кулаков, М.В. Круссер, А.К. Вахненко... Это разные по характеру люди, но все они были преданы делу, которое им поручала партия, и считали, что партийная работа — не игра, а постоянный нелегкий труд, направленный на решение людских проблем. Надо было добиться, чтобы фраза «Жить стало лучше, жить стало веселей» не звучала насмешливо, издевательски. Не все, правда, получалось. Но в этом не их вина. Часто «мудрили» верха. Бывало, что на высокую должность с помощью лести и безропотного послушания взбирались разные типы. Они-то, как сказал тот же поэт, «играли в поддавки, а их оружье — злое слово! Играли в умных дураки, за должность все продать готовы».

К большим свершениям причастен

Владимир Васильевич Куликов, можно сказать, личность легендарная. С войны он пришел домой израненный, но сразу окунулся в гущу повседневной жизни. Человек немногословный, но рассудительный и с долей юмора в разговоре, он обратил на себя внимание тем, что никогда не бросал слов на ветер. Если что пообещает — сделает. Его всегда тянуло к молодежи, а та искала общения с ним. Видно, не случайно в конце 40-х годов В.В. Куликова избрали первым секретарем райкома комсомола. В 1950 годы он стал депутатом районного Совета. И захлестнула его комсомольская и общественная работа. А дорогу осилит идущий. Участники и свиде-

тели тех далеких событий рассказывают: «Наш город рос, преображался благодаря таким беспокойным и энергичным людям, как Владимир Васильевич Куликов. Но тогда мы, его ровесники, звали его Володей. Вот сегодня любо-дорого смотреть на зеленый наряд городских улиц. Активно началось их озеленение, когда комсомольским вожаком в городе был он. Часто проводились субботники. Куликов вместе с молодежью ездил за подростом, высаживал его. Разбивали цветочные клумбы...»

В 1963 году Владимир Васильевич стал председателем Печорского горисполкома. Через три года на пленуме горко-

ма партии его избрали первым секретарем горкома КПСС, он сменил на этом посту А.А. Давыдова, выдвинутого на работу в обком партии.

В.В.Куликов возглавил городскую парторганизацию в марте 1966 года — на рубеже 8-й пятилетки. Тогда же на пленуме горкома КПСС, обсуждавшем проект директив ХХІІІ съезда КПСС, первый секретарь обкома партии И.П. Морозов говорил о больших задачах, которые поставлены перед тружениками Печоры. За годы пятилетки 90 процентов геолого-разведочных работ в республике предстояло провести в Печорском районе. Планировались резкое увеличение объемов лесозаготовок, перевозки грузов и пассажиров речным пароходством и авиапредприятием... Задачи определены. Надо было найти правильное их решение. Материалы архива утверждают, что с середины 60-х годов начался заметный подъем в работе промышленных предприятий и строительных организаций, разведчики недр радовали печорцев фонтанами нефти и газа. Народное хозяйство страны переводилось на новую систему планирования и экономического стимулирования. Внедрялся полный хозрасчет. Деятельность предприятий оценивалась по реализации продукции и полученной прибыли, а не по объему выпуска валовой продукции, как было раньше. Этот «вал» и довел экономику страны до ручки. Первыми в Печоре перешли работать по новой системе предприятия транспорта, энергетики и лесозаготовок.

Улучшалась хозяйственная деятельность печорских колхозов и совхозов. Это подчеркивали примеры, прозвучавшие на собрании партхозактива летом 1969 года. С докладом на нем выступил первый секретарь горкома КПСС В.В. Куликов. Разговор на собрании был откровенный и самокритичный. Докладчик приводил примеры высокопроизводительного труда и тут же переходил к анализу недостатков, подчеркивал, что можно достигнуть лучших результатов. Надо только не допускать промахов в работе и постоянно думать о завтрашнем дне. Например, в 1968 году труженики села выполнили планы по производству и продаже молока на 146 процентов, а мяса — на 156. Показатели отличные. Можно было радоваться и бить в литавры. Однако В.В. Куликов продолжил выступление анализом некоторых цифр, предостерегая любителей восторгов от самоуспокоения. Успехи, бесспорно, есть. Но что будет в хозяйствах завтра. За год количество коров сократилось более чем на 200 голов. Значит, меньше будет телят. Большой разрыв в показателях передовиков и отстающих по надою молока от коровы и привесах молодняка. А планы по продаже животноводческой продукции растут. Нужно думать, как их выполнить...

Каждый, кто когда-нибудь встречался с Владимиром Васильевичем Куликовым, обязательно подмечал его простоту и доверительность в разговоре. И на трибуне первый секретарь был таким же. Он не поучал, а по-товарищески советовал. Завораживал аудиторию не напряжением голосовых связок и жестикулированием, которые часто используют отдельные ораторы, а задушевностью и откровением. В конце 1969 года в горкоме партии состоялось собрание молодых коммунистов. Сегодня участникам той далекой встречи уже за пятьдесят. Наверное, кое-кто из них помнит то собрание и пожелания, данные им старшим товарищем по партии. Эти советы просты, как правда: «Любое хорошее дело делай сам и приобщай к нему своих товарищей... Не пасуй перед трудностями и будь настойчив в достижении цели».

В период работы В.В. Куликова первым секретарем горкома партии и мы, журналисты, чувствовали его внимание и поддержку. Вот один из примеров. В 1969 году в городской газете была опубликована статья «С чужого плеча». В ней рассказывалось, как ра-

ботники ОБХСС горотдела милиции А.Ф. Гончаров и Н.А. Окулов раскрыли группу мошенников в одном из универмагов города. Во главе группы была директор магазина. Суть дела в том, что, пользуясь дефицитом товаров, они продавали в магазине свои уже поношенные вещи — чищенные, заштопанные, но с этикетками. Пойманные с поличным, мошенники старались всякими способами приглушить неприятную для них историю. Но ничего из этого не вышло. Тогда они перешли в наступление и разослали в различные организации жалобы на работников ОБХСС и автора статьи. Узнал об этом и В.В. Куликов. В беседе с журналистами он поддержал выступление газеты.

...В ворохе повседневных дел время пролетало быстро. Иногда Владимир Васильевич его просто не замечал, особенно в летнюю пору, когда на севере стоят белые ночи — одна заря сменяется другой. И когда уже организм подавал сигнал к отдыху, оставлял работу. Он старался чаще бывать в коллективах, чтобы видеть жизнь своими глазами. В.В. Куликов причастен ко многим событиям, ставшими позже историческими. Это — нефть Усинска и газ Вуктыла, начало строительства Дворца спорта и перевод работы железнодорожного транспорта на тепловозную тягу... Владимир Васильевич — человек скромный, и, знаю, что в другое бы время он промолчал, а тут сказал: «Может, это прозвучит высокопарно. Пусть. Но я горжусь, что некоторые вопросы по развитию нефтегазовой промышленности, касающиеся Усинска и Вуктыла, решались вместе с обкомом партии. В тех документах моя подпись стоит рядом с подписью первого секретаря Коми обкома КПСС Ивана Павловича Морозова». Да, Морозов есть Морозов. Он умер скоропостижно в 1987 году. Его имя будет долго жить на Коми земле.

«Труд — наш главный благодетель»

Когда рождаются дети, то все они кажутся одинаковыми. Но с годами начинают разниться. Одни хорошо учатся и трудолюбивы, рано становятся помощниками родителей. Другие же, считая себя неудачниками, порхают по жизни и стремятся просидеть на шее своих «предков». Какими вырастут дети — многое, конечно, зависит от их родителей. Я расскажу об одной семье, которую, наверное, знают все печорцы старшего поколения. Начну с главы семьи —

Василия Ивановича Круссера. Мы познакомились с ним в 1962 году, когда он работал бухгалтером редакции городской газеты «Ленинец». Василий Иванович — мужчина уже в годах, разговорчивый и улыбчивый. Даже когда говорил о серьезных вещах, мне казалось, что глаза его улыбались, они как бы сглаживали остроту момента: извините, мол, надо бы решить...

Свое дело Василий Иванович любил и знал хорошо. Дорожил каждой копейкой. Взяв утром очередной номер газеты с гонорарной разметкой, он быстро просматривал ее, а потом говорил: «Вчера на два рубля больше своим корреспондентам разметил, а сегодня опять перебор получился на три рубля. Смотри, ответсек, чтобы к концу месяца все выровнял. Нельзя рабкоровский гонорар расходовать на своих работников. Есть сетка — укладывайтесь в нее...» В то время на каждый номер газеты государство отпускало на гонорар 20 рублей. Из этой суммы 60 процентов — для поощрения внештатных авторов. Иной раз в газете было больше «своих» заметок, в другой — сторонних авторов. Отсюда и получались небольшие переборы. Если при финансовой проверке обнаружат, что недоплачен гонорар внештатникам, то этот факт будет отмечен в акте, чего Василий Иванович допустить не мог. Таким он был — уважительным, пунктуальным и обязательным. Во всем у него — порялок и точность.

И дома в семье Круссеров все старались придерживаться этого правила. Наверное, по-другому и быть не могло, иначе бы и конечные результаты были иными. Жизнь диктовала свои условия, при которых расслабляться нельзя. Семья большая — восемь человек. Шестеро детишек — четыре сына и две дочки. Главное, чтобы выросли они добрыми и трудолюбивыми. Василий Иванович и его жена Людмила Михайловна понимали, что только словами такие качества детям не привить, и всегда поручали им посильное для них дело. И сами родители были для ребят примером. Наверное, поэтому печорцы, знавшие эту семью и видевшие, как росли и выбивались в люди ее дети, с доброй завистью говорили: «Надо же, какие молодцы! И парни, и девчонки получили хорошее образование». А кое-кто намекал, дескать, где-то, видно, есть у Круссеров сильный родственник или друг-покровитель, которые тянут их всех на верх. Василий Иванович, обычно, улыбался и говорил: «Есть у нас главный помощник и благодетель — труд. Наши ребята цепкие и в учебе, и в работе». В самом деле, какие связи, какая сильная рука могла быть у рядового бухгалтера и домохозяйки, простой коми-

женщины. Они познакомились и поженились в Усть-Усе в 30-е годы. После войны переехали в Печору. Здесь и выросли дети.

Михаил — старший сын. В детстве он хотел быть речником, чтобы плавать по Печоре-реке на большом пароходе. Окончив школу, он поступил учиться в Горьковский институт инженеров водного транспорта. После его окончания работал в Печорском речном порту. Там прошел несколько ступеней вверх и поднялся до должности главного технолога порта. И на этом его карьера речника закончилась. В то время активность людей поощрялась, а Михаилу до всего было дело. Веселый и неугомонный, знаток интересов молодежи, он мог организовать ее и на общественный труд, и на хороший отдых. Михаила Круссера избрали секретарем комсомольской организации порта. Он был первым секретарем горкома ВЛКСМ, вторым секретарем обкома комсомола. В 1969 году перешел на партийную работу, начав ее с секретаря парткома речного пароходства и БУП... Был председателем горисполкома, а позже шесть лет возглавлял вновь созданную Печорскую районную парторганизацию. Таковы вехи деятельности М.В. Круссера. Но это лишь внешняя, обозначенная черта пути. А что за ней? Каждый партийный или государственный работник, исходя из опыта, знаний и характера, сам наполняет содержанием определенные ему функции.

Есть чиновники, которые выезжают в командировки, проводят приемы граждан, встречаются с коллективами, но делают это без души и зачастую формально. Михаил Васильевич, если брался за решение какого-то вопроса, то доводил его до конца. Брался он за многое. Горком ВЛКСМ, можно сказать, был в те годы штабом оперативных дел. Например, в городе не хватало электроэнергии — объявляли комсомольскую ударную стройку и сооружали энергопоезда. В Печоре есть прекрасное речное училище, а его воспитанникам негде было учиться плаванию, так как в городе не было плавательного бассейна. На ноги подняли всех.

Допіли до Москвы, но вопрос о строительстве Дворца спорта был решен. Заказчиком выступило Печорское пароходство. К 60-летию Великого Октября Дворец спорта «Юбилейный» был сдан в эксплуатацию. Начало 80-х годов — период интенсивного строительства Печорской ГРЭС, жилья, школ, больниц. Горком партии и горисполком старались поскорее построить объекты инфраструктуры, чтобы обеспечить городу нормальную жизнь. Член бюро горкома КПСС, председатель горисполкома М.В. Круссер много времени проводил на новостройках, выезжал в командировки, чтобы решить возникшие проблемы. Что-то удавалось сделать. Но... Без этого «но» и шага ступить нельзя было. В Печоре работало 16 строительных организаций, однако их планы составлялись на несколько лет вперед, а поэтому очень трудно было вносить в них какую-то корректировку. Иногда, исколесив много дорог, побывав в коридорах власти и Сыктывкара, и Москвы, удавалось что-то сделать.

В народе часто можно слышать такие рассуждения: дескать, почему это руководители всех рангов стараются пробиться в депутаты, им что, власти не хватает? «Для решения вопросов на местном уровне власти достаточно, — говорил М.В. Круссер. — Но ведь многое находится в ведении министерств и ведомств, которые размещаются в Москве. В те кабинеты не достучаться. А вот депутатам двери эти все-таки открывают. И вопросы им легче решать». Михаил Васильевич Круссер дважды избирался депутатом Верховного Совета Коми АССР. Десять лет мандат избранника народа помогал ему решать сложные хозяйственные задачи. А их было немало. Например, существовала проблема теплоснабжения поселка Кожва. Там было 20 небольших котельных, работавших на угле и дровах. Тепла они давали мало, зато дыма от них много. Было принято решение построить одну газовую котельную. С этим вопросом городская власть обратилась в обком партии и в «Комилеспром». Там ее поддержали и оказали помощь. Ю.А. Спиридонов, работавший в то время вторым секретарем Коми обкома КПСС,

держал на контроле ход строительства котельной, монтаж оборудования. С большими трудностями Печора столкнулась при строительстве и вводе в эксплуатацию молочного комбината. Был создан штаб, руководство которым взял на себя Ю.А. Спиридонов. Задумка талантливая. Такое редко бывает, чтобы секретарь обкома партии возглавил штаб городской новостройки. Значит, дело серьезное. Оно было выполнено. Молкомбинат заработал и выпускал много продукции... Теперь на нем затишье. Говорят, предприятие разбирают по гаечке, по кирпичику...

Закончу этот отрывок очерка как бы послесловием о семье В.И. Круссера. Василий Иванович, прожив почти девяносто лет, ушел спокойно в мир иной. Мать большого семейства — Людмила Михайловна, живет вместе с сыном Александром Васильевичем, который работает первым заместителем начальника БУП. Георгий Васильевич многие годы был главным инженером Печорского филиала института «Комигражданпроект». Алексей Васильевич живет в Сыктывкаре, работает в Министерстве промышленности и транспорта Республики Коми. Дочь Евгения Васильевна живет в Москве, а Валентина Васильевна — в Воркуте. Сегодня Круссеровский род расширился. Уже третье его северное поколение, внуки Василия Ивановича и Людмилы Михайловны, дает о себе знать. Что ж, хорошие дела всегда на пользу людям.

познанье ЯРКИЙ СВЕТ

Учиться никогда не поздно

Школа, учитель... Эти слова многие люди на протяжении всей своей жизни произносят с душевной теплотой. Они помнят имена и отчества первых учителей, сумевших зажечь в их душах любовь и стремление к знаниям. Особенные, глубокие чувства к учителю и школе проявляют люди старшего поколения, которым война помешала в учебе. Многие, будучи уже отцами и матерями, доучивались в вечерней или заочной школе и жадно тянулись к свету. Они тогда не слышали ни о каком Дантоне, который произнес фразу: «После хлеба самое важное для народа — школа», но от своих родителей-тружеников усвоили: «Не будешь учиться — станешь затычкой служить». Наступило время, когда в промышленности и сельском хозяйстве стали широко внедряться машины и механизмы. Чтобы управлять ими, нужно было получить специальность, а без школьной подготовки сложное дело не осилить... Видите, как все взаимосвязано на пути к избранной профессии. И люди садились за парты в тридцать и сорок лет. «Познанье — сердца яркий свет, защита от житейских бед», — писал поэт Рудаки.

В Печоре работали две вечерние школы и несколько консультационных пунктов в поселках района. ШРМ-22 открылась в 1947 году. Сотни выпускников получили в ней среднее образование, а затем продолжили учебу в вузах и техникумах. Стал инженером работник «Печорстроя» Л.Е. Агафонов, инженером-технологом депо В.И. Чудиновских, врачом-терапевтом отделенческой больницы № 8 — В.М. Перминов... Более тридцати лет руководил вечерней школой фронтовик, заслуженный учитель Коми АССР Клеоник Николаевич Кириллов. Он собрал и сплотил хороший педагогический коллектив. Много лет отдали школе учителя Р.Е. Можегова, Е.И. Некрасова, Н.Г. Холмогорская.

В речной части города была открыта вечерне-заочная школа № 1. В разное время её возглавляли В.С. Ушаков, М.С. Кучерявых... Учителя периодически выезжали в рабочие поселки, в которых были открыты консультационные пункты, и проводили там занятия. В школе работали учителя и с большим опытом, и молодые, но с хорошей подготовкой. Они как бы дополняли друг друга и добивались общего успеха. Ученики этой школы начала 60-х годов помнят всегда спокойного, открытого в разговоре и очень талантливого математика Константина Васильевича Поповского и молодую, горячо влюбленную в свой предмет — русский язык и литературу — Генриетту Николаевну Душак. Ученики, зачастую старше её по возрасту и уже что-то знавшие по предлагаемой теме, слушали учителя с затаенным дыханием, потому что она раскрывала вопрос глубже, говорила о том, что не прочтешь в учебнике. Среди выпускников школы есть инженеры и юристы, геологи и учителя, журналисты и ученые. Александр Пыстин окончил девять классов обычной дневной школы в тот год, когда стало вводиться 11-летнее обучение. Способный и усидчивый парень не захотел терять целый год и пошел учиться в вечернюю школу. Там его приняли, но с условием, что он будет сдавать зачеты по программе двух классов — 10 и 11. Александр успешно закончил школу и поступил в

институт. Стал геологом. Потом учился в аспирантуре. Защитил кандидатскую диссертацию. Сейчас Александр Михайлович Пыстин — доктор геолого-минералогических наук.

* * *

В городе и районе около 40 различных образовательных школ и две школы-интерната. Старейшими среди них являются школы № 2. № 49 и № 83. В 1998 году школа № 83 отметила свой золотой юбилей. Много лет руководил ею С.Р. Асиновский, человек высокой культуры и педагогического таланта. Учебный процесс он считал живым, изменяющимся делом, в котором учитель должен выступать не только информатором, излагающим определенную сумму знаний, но и организатором, руководителем этого процесса. При таком методическом совершенствовании урока результаты будут хорошие: ученики активизируют свою мыслительную деятельность, а полученные знания станут исходным материалом для развития их природных способностей. Семен Рафаилович Асиновский умел зажечь словом коллег-педагогов и других слушателей различных конференций и встреч. И мне не единожды посчастливилось присутствовать на таких собраниях, проходивших в актовом зале школы № 83. Слушал я директора Асиновского и радовался в душе за тех родителей, дети которых учились в этой школе. Здесь уже в 70-е годы в целях развития способностей ребят стали практиковаться уроки-семинары и диспуты, различные тематические конференции. Их участники высказывались откровенно по заданной теме, спорили, отстаивали свою точку зрения. Школа давала ученикам не только определенные знания, но и заставляла их думать. Наверное, таких преподавателей, как И.С. Коняев, Э.И. Николаева, В.А. Чарков, Т.В. Лебедева, Б.С. Хватов и других выпускники школы будут вспоминать всегда.

* * *

У каждого заведения своя история с яркими, а порой и грустными страницами. Для коллектива средней школы № 5 незабываемым останется год 1964-й, когда строители СУ-14 треста «Воркутадорстрой» преподнесли ему хороший подарок — сдали в эксплуатацию учебное здание на 964 места. По своему простому и строгому архитектурному оформлению это одно из лучших строений в городе. В школе светлые, просторные классы, учебные кабинеты, лаборатории и мастерские... В общем, в ней были созданы все условия для учебы ребят, занятий в кружках по интересам и в спортивных

секциях. Коллектив школы начал проводить большую работу по повышению качества учебно-воспитательного процесса. Педагогам помогали общественные организации, родители, шефы-геологи и речники-путейцы. Задача была одна — добиться того, чтобы ребята, закончив школу, начинали самостоятельную жизнь не только с хорошим багажом знаний, но и морально стойкими людьми. Каждый учитель понимал, что школьные уроки должны быть глубоко воспитывающими. И стремился к этому. Правда, не у всех получалось сразу. Но было большое желание. А это, как говорится, уже полдела.

Постепенно росло, совершенствовалось педагогическое мастерство. Оно оттачивалось во время работы над рефератами, выступлений с докладами на определенную тему, участия в теоретических конференциях... В среде педагогов была в ходу крылатая фраза: «Учитель живет до тех пор, пока учится».

Такой девиз поддержали горком партии и гороно, которым заведовала А.С. Смолева, позже работавшая заместителем председателя горисполкома. Уже в 70-е годы в «пятерку» стали приезжать методисты из Института усовершенствования учителей, преподаватели из Сыктывкара, чтобы кое-чему поучиться у печорцев.

Заметный вклад в развитие учебно-воспитательного процесса в школе № 5 внесли директор А.А. Киселев, учителя Л.П. Шубина, В.М. Лобанова, Т.А. Горбунова, В.К. Плесовская, Г.А. Терентьева, Г.С. Пешкилев, Ю.Ф. Харузин... И сегодня школа № 5 — среди лучших в городе. С 1990 года ею руководит А.А. Амонариев. По итогам 1998 года и в ознаменование 200-летия со дня рождения А.С.Пушкина «пятерке» присвоено звание «Школа года». Это награда за бережное сохранение традиции народных ремесел. Удостоверение к наградному знаку подписал лидер КПРФ Г. Зюганов.

* * *

О строительстве и сдаче в эксплуатацию крупнейшей в Печоре средней школы № 4 я уже рассказывал. Теперь пойдет речь о другом. Эта школа внушительна не только своими размерами, но и делами. В июне 1974 года состоялся первый выпуск учащихся. Значит, с тех пор минуло 26 лет. И все это время В.В. Мороз возглавляет коллектив, а если сказать точнее — хозяйствует в учебном заведении, потому что директор несет ответственность и за учебно-воспитательный процесс, и за другие дела, которыми постоянно живет школа. Нелегко, наверное, пришлось директору на пер-

вых порах. До этого он руководил другим педагогическим коллективом, где все было хорошо отлажено. А тут нужно создавать новый, как говорится, с бору по сосенке. Каждый учитель — это личность, требующая внимательного подхода. Они — разные по характеру и способностям, но цель у всех одна: повышение качества обучения и воспитания ребят. Хороший педагог и организатор, Вилен Васильевич Мороз стремится к тому, чтобы в школьных классах не было серых и плохих уроков. Школа № 4 располагает прекрасными учебными кабинетами, хорошо оснащенными лабораториями и мастерскими. Педагогический коллектив один из первых в Печоре перешел работать на кабинетную систему.

Это делали дружно, сообща. Во многом помогли шефы и родители. «Учащиеся, работая на субботниках, собрали деньги на оформление кабинетов, — рассказывал на городском форуме учителей В.В. Мороз. — У нас почти каждый преподаватель имеет свой кабинет. В них есть фильмоскоп, проигрыватель, магнитофон, телевизор и многое другое, что помогает интересно провести урок, проконтролировать работу учащихся. Шефы школы — коллективы СУ-14, ЭТУС — помогли приобрести различное оборудование. Такая забота и кропотливая организация учебного процесса дают прекрасные плоды, особенно если, кроме знаний преподавателя и его умения передать их, в нем обязательно присутствует большое человеколюбие в обращении с ребятами».

Накануне серебряного юбилея школы № 4 в городской газете была напечатана статья зам.директора школы по учебно-воспитательной работе Л.А. Пудовой. Она сообщила интересные факты. За четверть века почти 1800 учащихся получили здесь среднее образование. 25 из них награждены золотыми и серебряными медалями. Ежегодно (за последние пять лет) более 76 процентов выпускников становились студентами различных вузов России. Учащиеся активно участвуют в городских и республиканских олимпиадах, конкурсах. А сколько ребят, обучаясь в этой школе, подружились со спортом! Некоторые стали спортсменами-профессионалами и добиваются высоких результатов. Среди них есть мастер спорта и чемпионы разного уровня, вплоть до мирового ранга, как, например, волейболист Дмитрий Антонов...

Время идет своим чередом. Каждый год одни учащиеся, получив путевку в жизнь, покидают школу, а другие впервые переступают ее порог. Но вот уже 25 лет приходят в четвертую — любимую — ее ветераны: Л.А. Орлова, Е.П. Иконникова, Л.В. Сенин,

специальностей. Эти учебные заведения назывались: ФЗО, РУ, ПТУ. Их аббревиатура известна.

В Печорском крае первым учебным заведением, где молодые люди могли получить среднетехническое образование, был речной техникум. В середине 30-х годов он перебазировался из Сыктывкара на Печору — в Щельяюр. Такая большая забота обкома партии и других руководящих органов Коми республики о подготовке рабочих кадров понятна. В то время в Заполярье уже работали воркутинские шахты. Нужно было вывозить уголь, но другого пути, кроме речного, еще не существовало. На Печору водным путем из других бассейнов пришло около ста различных транспортных и вспомогательных судов, а специалистов не хватало. Первый выпуск судоводителей и судомехаников состоялся в 1939 году. Первым директором техникума был Архипов. Он проработал на этом посту года два. Сменил его А.М. Толпекин...

Годы, годы... Они бегут, мелькают. Проходят юбилейные даты. В марте 2000 года Печорское речное училище (так теперь называется бывший техникум) отметило свое 65-летие. За это время оно подготовило несколько тысяч высококлассных специалистов. Некоторые выпускники, изучив предмет «морское судовождение», плавают на торговых и военных судах в разных широтах мирового океана. Многие годы руководили учебным заведением Д.А. Хозяинов и В.А. Анисимов. Добрый, заметный след оставили в преподавательской работе В.А. Гюппенен, О.К. Сурминская, Г.П. Беляев, Н.Н. Семяшкин и другие. Выпускников училища можно встретить на руководящих должностях в пароходстве и бассейновом управлении пути, они прекрасные судоводители и судомеханики. В Печоре и за ее пределами хорошо известны имена ветеранов-речников, которые, окончив училище, всю свою жизнь посвятили реке, ее трудовым будням. Десятилетиями они были вместе, сроднились река и люди. Их трудом преображался Печорский край. Таких тружеников много. Всех не перечислить. Назову лишь несколько имен. Это — Б.В. Фролов, В.П. Днепровский, П.И. Корепанов, В.Я. Попов...

Печорское профтехучилище № 10 на двадцать один год моложе речного. Однако его биография тоже насыщена многими примерами добрых дел. Выпускники училища — каменщики-монтажники, плотники, штукатуры-маляры, слесари-сантехники и специалисты других профессий — работают на новостройках во всех городах и поселках Республики Коми. В городе Печоре, наверное, нет такого

объекта, в строительстве которого не принимали бы участия учащиеся ГПТУ-10. В процессе учебы они, как правило, проходили практику на базовых предприятиях училища — управления «Печорстрой» и треста «Печорлесстрой». Получив теоретическую подготовку и закрепив ее в процессе практических занятий, учащиеся ГПТУ-10 уверенно уходили в самостоятельную жизнь и в большинстве случаев не терялись в ней, а шли верной дорогой. О некоторых выпускниках училища, например, о бригадире штукатуровмаляров СМП-562 Д.А. Васильевой в этом очерке уже рассказывалось.

* * *

ГПТУ-4 готовит квалифицированные кадры для предприятий речного флота. Это одно из старейших профтехучилищ Коми республики. Его история берет начало с 1927 года. За это время около десяти тысяч учащихся получили путевки в трудовую жизнь. Они работали и работают не только в пароходстве и БУП, но и в геологии, на лесосплавных предприятиях... Многие выпускники добивались хороших результатов в труде, показали себя умелыми, инициативными работниками. Есть и такие, которые достигли определенных высот и в свое время возглавляли цеха предприятия, экипажи судов. Среди них — Н.Ф. Суманеев, А.Д. Быченков, С.Н. Карманов и другие. А бывший учащийся ГПТУ-4 Н.С. Мисюк, получивший путевку на производство в одном из первых выпусков, стал членом-корреспондентом Академии наук СССР, доктором медицинских наук...

Есть в Печоре еще одно профтехучилище — № 23. Это, можно сказать, самое молодое, но перспективное учебное заведение. Здесь готовят мастеров для службы быта — поваров и кондитеров, швеймотористок и закройщиков... Работники таких профессий нужны всегда.

Мастерство в любом деле творит чудеса. Эта истина стара, как сам мир. Правильное направление было взято в 30-е годы по подготовке рабочих кадров. Оно продолжается и сейчас. Идея — заботиться о будущем — прекрасно выражена в Гимне трудовых резервов:

Пройдут года. Настанут дни такие, Когда наш славный трудовой народ, Вот эти руки, руки молодые— Руками золотыми назовет.

Птенцы гнезда - училища речного

В начале очерка я упоминал уже о Василии Ивановиче Большакове, но тогда прервал рассказ с мыслью закончить его позже и в самом необходимом месте.

...Василия Большакова звала, манила река. Правда, в детстве он не думал, кем будет. Но учиться всегда хотел. Однако он был определен властью в то сословие, которому долгое время мечта была заказана. Только после принятия Сталинской Конституции началось послабление, и детям раскулаченных родителей разрешили учиться в высших и средних учебных заведениях. А в Щельяюре был уже речной техникум. В 1938 году Василий Большаков в числе тридцати других студентов был зачислен на первый курс судоводительского отделения. Дети переселенцев, когда появилась возможность получить специальное образование, ринулись в Щельяюр. Возраст студентов был

разный — от 15 до 27 лет. Материальное положение и багаж знаний тоже разнились. А тут еще началась финская война. Все это явилось причиной отсева учащихся. Из тридцати человек, принятых на первый курс отделения, к выпускным экзаменам пришло тринадцать. Шестеро из них позже погибли в боях с фашистами...

— В техникуме в те годы стал складываться хороший преподавательский коллектив, — говорит В.И. Большаков. — Уроки математики вел Иван Иванович Кузнецов, физики — Петр Степанович Зуев. Много внимания уделялось специальным предметам и производственной практике. «Что характерно, — отмечает ветеран речного флота, — в первую же практику студенты получали на судах штатные должности —

матросов. После второго курса они зачислялись штурвальными. Третьекурсники были вторыми помощниками капитанов. Так, от простого к сложному, от азов к мастерству судовождения пролегал путь познания профессии речника. Было трудно, но интересно. И диплом приобретал солидный вес: в нем была вписана специальность «1-й штурман — 1-й помощник капитана».

Зачастую получалось так, что к концу учебы многих студентов техникума на судах пароходства уже знали и приглашали на практику в свой экипаж, а потом и на постоянную работу. Хорошие практические навыки и уверенность в своих силах В. Большаков получил на пароходе «Делегат», где капитаном был Федор Иванович Кучин — один из первых выпускников Великоустюгского речного техникума. Плавал он на Северной Двине. А когда в нашем крае началось становление пароходства, приехал на Печору. После 3-го курса В. Большакова направили проходить практику на другое судно, однако Ф.И. Кучин поговорил в отделе кадров, высказал свою просьбу, дескать, учится студент отлично, надо и практику организовать хорошую. «Уверен, такой в помощниках долго не засидится — башковитый и напористый парень».

Василий плавал с Кучиным до самого ледостава. Возмужал. Стал своим в команде парохода. Впереди был последний год учебы в техникуме. Он пролетел быстро. И вот уже получен заветный диплом. На душе радостно. И в то же время тревожно: на границе Родины сгущались тучи. Потом началась война. Василия Большакова оставили по брони. Осенью 1941-го он принял пароход «Кремль», а в межнавигационный период преподавал по совместительству судоводительские предметы в ремесленном училище № 4. Позже его перевели в училище на постоянную работу. В декабре 1942 года призвали в армию. На фронте был ранен. Долго лечился в госпитале. А потом был моряком, служил в Днепровской военной флотилии. В 1947-м году демобилизовался.

После войны приехал к родителям в Новый Бор. И сразу же для него нашлось дело: директор совхоза упросил возглавить флот предприятия, который насчитывал с десяток катеров и барж. Проработал несколько месяцев. Дела в флотском хозяйстве налаживались, и тут как-то он получил письмо из Щельяюра от директора речного техникума Д.А. Хозяинова. Тот с укором писал, что «послал в Новый Бор два письма, а от тебя, Василий Иванович, ни ответа, ни привета». Дмитрий Афанасьевич спрашивал: «Согласен ли ты перейти на работу преподавателем? Неужели останешься там и будешь сено перевозить буренкам на баржах? Ты же речник и преподаватель лоции от Бога.

Сообщи о своем решении. Вышлю письменное приглашение». В. Большаков согласился на предложение. Вскоре уехал в Щельяюр. Позже выяснилось, где и как «потерялись» письма Хозяинова: директор совхоза, видно, чувствовал, что моряка уведут щельяюрцы, и принимал контрмеры. Но напрасно... Любимое дело захватило Василия Ивановича, и он весь отдался ему: преподавал в техникуме в Щельяюре, а с 1954 года — в Печоре, когда это учебное заведение переехало сюда и стало называться Печорским речным училищем. Работал в нем до выхода на пенсию в 1979 году.

— Василий Иванович, наверное, много питомцев вашего училища работает сегодня на речных судах, — спросил я Большакова.

Много. За более чем 60-летнее его существование дипломы получили несколько тысяч выпускников, — ответил он и продолжал:
 Наши воспитанники, как оперившиеся птенцы, быстро мужали и разлетались. Они работают во всех речных бассейнах страны, но в основном на сибирских реках — Лене, Оби, Енисее. Плавают наши

ребята и на морских кораблях...

Как-то встретился ему на вокзале капитан третьего ранга. Тот был с женщиной, видно, с женой. Большаков уже прошел мимо них. И вдруг слышит: «Василий Иванович, здравствуйте!» Он оглянулся; знакомые черты лица, улыбка. Сколько видел он их за многие годы преподавательской работы! Кивнул морскому офицеру головой и заспешил по своим делам. В другой обстановке обязательно бы остановились, поговорили... Он вспомнил строки Пушкина, читанные давно: «За ним неслись толпой сии птенцы гнезда Петрова... вообще-то, зная многих речников Печоры, я подмечал одну особенность: среди них часто встречаются люди с поэтической душой. Видно, общение с природой, романтика профессии накладывают на них такой отпечаток. Свое творческое состояние они выражают в стихах. Пишут их выпускники речного училища разных лет: Ю. Поляков, Г. Соловьев, А. Королев, В. Большаков, Н. Еременко... Они воспевают наш край, труд речников, красоту суровой северной природы. Как-то летом шел Василий Иванович по берегу таежной речки и увидел иву, низко склонившуюся над водной гладью. Картина заворожила его. И родились строки:

Ивушку зеленую Речка напоила. Ветки наклоненные Дождиком обмыло. Смотрит ива с берега На воду, как в зеркало. Смотрит, улыбается: «Я ли не красавица!?»

ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА — НАИВЫСШЕЕ БЛАГО

Мастерство и теплое слово медиков

Кто-то из мудрецов сказал, что девять десятых счастья человека зависит от его здоровья. Это — наивысшее благо из всех благ, которые знают люди. Приносят им это благо работники медицинских учреждений: врачи и медсестры, санитарки и лаборанты, фармацевты... Они несут бессменную вахту на страже здоровья людей. И это не громкие слова и не поза. Рассказывают, как однажды по весне врач Валентина Андреевна Ракова ехала в отпуск. Вагон покачивало. Из динамика лилась тихая музыка. Пассажиры переговаривались между собой, а некоторые готовились уже лечь спать. Вдруг музыка прервалась, и вместо нее по радио донесся взволнованный мужской голос. Он сообщил, что в таком-то вагоне внезапно заболел человек, и если в поезде едет врач — просьба оказать помощь. Валентина Андреевна раскрыла свой чемодан, взяла какой-то пакет и быстро вышла из купе... В ту весеннюю ночь врач Печорской отделенческой больницы № 8 В.А. Ракова спасла человека от смерти. Она всегда была готова прийти больному на помощь. Небольшого роста, отзывчивая, подвижная, Валентина Андреевна долгое время работала главным терапевтом больницы. Ей не раз приходилось отправляться среди ночи на глухую таежную станцию, где врача ждали... В Печору В.А. Ракова приехала в конпе 50-х годов, после окончания Ленинградского мединститута, и вскоре же о ней заговорили в медицинских кругах как о специалисте высокой квалификации. В числе первых среди медиков ей было присвоено почетное звание «Заслуженный врач Коми АССР».

Надо сказать, что отделенческая больница № 8 — одно из первых в Печоре лечебных учреждений. Его становление начиналось в 1950 году. Тогда поликлиника размещалась в бараке, стоявшем почти у самых железнодорожных путей. Первый медпункт был открыт в помещении вокзала. Буквально через четыре года было построено 3-этажное здание больницы, а позже вырос целый больничный городок с поликлиникой и другими службами. Крепла техническая база этого лечебного учреждения, пополняясь новым современным оборудованием. Но главная ценность, конечно же, — люди, проработавшие в больнице многие годы. Это — врачи Валентина Ивановна Гладилина, Юлия Степановна Вольпер, Александра Алексеевна Богатырь. Они приехали в Печору сразу после оконча-

ния войны и внесли большой вклад в организацию медицинского обслуживания населения.

В речной части города, называемой ранее Канин-Нос, работает больница водников. Она и теперь считается лучшей в Печоре. Долгие годы здесь трудились врачи Е.В. Нощенко, Р.И. Калинина, Т.В. Беспоясова, Н.Ф. Семенова. В.Г. Горбачева; медицинские сестры О.И. Худякова, З.А. Никитина и старшая медсестра Л.К. Юдина. Печорцы помнят хирурга Л.А. Тамбовцева, его ум и «золотые руки».

Свою хирургическую практику он начал в годы войны. Потом работал в Краснодарском крае. Там как-то отдыхал один из печорских работников районного масштаба. И надо же такому случиться: тяжело заболел. С желудком что-то неладно стало — внутреннее кровотечение произошло. «Скорая помощь» увезла его в больницу, где врач установил диагноз и сказал: «Будем готовить к операции». Несколько недель печорец пролежал в палате. Его подлечили. Сделали рентген, анализы, и врач дал заключение: «Операции не будет. Все зарубцева-

лось и, думаю, надолго. А резать всегда успеем». Тем врачом был Леонид Александрович Тамбовцев. Так они познакомились. Хирург заинтересовался Севером, а пациент возьми да и скажи: «В чем же дело, Леонид Александрович! Приезжайте к нам, гостем будете. Может, понравятся вам наши края. Уверяю, лучших трудно найти». Приехал потом Тамбовцев в Печору. По реке на теплоходе прокатился. Ему хотелось побродить по тайге, но из-за фронтового ранения в ногу далеко в лес не заходил. Побывал в больнице водников, поинтересовался работой коллег... И как раз в это время больница была без хирурга, прежний опытный М.Г.Романов умер, а другого еще не нашли... Так Л.А. Тамбовцев оказался в нашем городе. Рассказывают и другое. Однако дело не в этом. Главное, в Печору приехал и десять лет проработал хирург экстра-класса. Он делал операции, которые по сложности не уступали тем, что выполнялись в центральных клиниках страны. Рядом с хирургом Тамбовцевым были операционная сестра А.Д. Лурис и сестра-анестезистка Зинаида Турьева. И сегодня в этом медицинском учреждении работают хорошие специалисты. Среди них — глав-

Скорая медицинская помощь готова на выезд.
Фельдшера Мария Ивановна
Тихвинская (справа) и Валентина
Григорьевна Власова (1975 г.)

врач Г.А. Синцов, кандидат медицинских наук, врач-хирург А.И. Резниченко...

Есть в Печоре районная больница, в которой трудилось много талантливых врачей, таких, как хирурги Дмитрий Иванович Поляков и Эдуард Иванович Мазуро. врач-окулист Антонина Трофимовна Фомина, терапевты Надежда Павловна Полякова, Раиса Михайловна Круссер... Расширялась сеть медицинских учреждений и в районе: в поселках и деревнях открывались больницы и фельдшерские пункты. Они укреплялись кадрами. В начале 70-х годов в городе и районе насчитывалось 200 врачей и почти 800 медиков со средним специальным

образованием. Коллективы больниц города всегда работали в тесном содружестве, помогая советами и консультациями. А иногда, если возникала необходимость, то, к примеру, хирург или анестезиолог из больницы водников срочно выезжали в железнодорожную или районную больницу, чтобы заменить коллегу. Случаи ведь могли произойти всякие.

Некоторые люди считают те годы застойными. Но именно тогда были построены здание противотуберкулезного диспансера, стоматологическая поликлиника, физкультурный диспансер и многое другое. Благодаря росту базы здравоохранения, оснащению медицинских учреждений новым оборудованием и, конечно, высокому врачебному мастерству в Печоре стало возможным проводить сложные операции на легких и других органах. Хирург противотуберкулезного диспансера Иван Федорович Федоров первым в Печоре «провел лечение легочных заболеваний путем хирургического вмешательства». Произошло это в конце 60-х годов. А в 1971 году Федоров сделал почти сто операций, в следующем — около 60. И все проведены успешно.

Сегодня положение другое. Где хочешь — там и лечись, поправляй здоровье. Поезжай в Австрию или на Канары... Если, конечно, деньги есть. Общество разделилось на богатых и нищих. Среднего класса нет. В поликлиниках — столпотворение. И везде — старики со своими жалобами на развалившееся здоровье. Врачи, спасибо им, лечат больных чаще всего словом. Их душевная теплота еще не остыла. А больше лечить нечем. Правда, они могут выписать рецепт на лекарство, но на него не хватит даже месячной пенсии. И живут наши люди только надеждой...

Когда и тело, и душа молоды

Физкультура и спорт. Это понятие, наверное, появилось на Севере позже, чем в других местах, однако северяне издавна уяснили для себя, что главное для поддержания здоровья и крепкого духа — это движение, чистый воздух. Расстояния от одного населенного пункта к другому были огромные, свежего воздуха — непомерная чаша. Дыши полной грудью. Тогда для человека не представляло большого труда пройти на лыжах за день 40—50 километров. Другого транспорта не было. Потом места стали обживаться, появились средства для передвижения. Но потребности в физических

упражнениях остались. Люди начали изыскивать возможности, чтобы создать условия для их развития.

Старожилы Печоры рассказывают, что когда еще только началось строительство Дома культуры железнодорожников, то рядом с ним на большом ровном поле взрослые и дети играли в футбол. Сотни печорцев приходили смотреть эти игры. Потом ДКЖ сдали в эксплуатацию. А вскоре получил официальную прописку и стадион «Локомотив». Его обнесли высоким деревянным забором. При входе построили будочку для кас-

сы, и каждый день до позднего вечера на стадионе проходили спортивные баталии, сопровождаемые возбужденными голосами болельщиков. Физкультура и спорт стали входить в повседневную жизнь печорцев. Особенно большое внимание этим вопросам уделялось на тех предприятиях, руководители которых понимали, что создание условий для организации спортивных занятий — их непосредственное дело, а здоровье людей — неоценимое богатство. Физкультура и спорт широко пропагандировались на предприятиях Печорского речного пароходства. Добровольное спортивное общество «Водник» — старейшее в Печоре. Многие годы его возглавлял Михаил Михайлович Завьялов, большой энтузиаст спортивного движения. Поддерживали начинания и инициативу в развитии физкультуры и спорта руководители некоторых геолого-разведочных предприятий. Именно своевременная поддержка и помощь всегда способствуют хорошим, дружным «всходам, росту и созреванию плодов». Да, все происходит так, как в природе. Если зерно упадет на сухую почву и не поливать его, то оно не прорастет, засохнет, а значит, не даст никаких плодов. Теперь представим себе, что в начале 70-х годов в нефтеразведочной экспедиции № 2 не было спортзала, где бы по вечерам и в выходные дни могли бы собираться люди, чтобы поиграть в спортивные игры, показать силу и ловкость. Разве сегодня мы говорили бы о больших достижениях в отдельных видах спорта, которые берут начало с тех уже далеких, но памятных лет. Жизнь

— длинная цепь, состоящая из звеньев разных событий. Поэтому многое в жизни зависит от случая, поворота на ее пути.

В те годы в нефтеразведочной экспедиции № 2 работал слесарем-сантехником Анатолий Данилов. Слыл он отменным мастером, любил спорт, особенно разные виды борьбы. Небольшого роста, жилистый и верткий, он мог одним броском уложить на лопатки соперника более тяжелого веса. Вокруг Анатолия группировались парни, горевшие желанием научиться приемам борьбы, чтобы быть настоящими мужчинами. Но для занятий нужно было помещение, и ребята обратились за помощью к руководству предприятия. Оно пошло навстречу. В начале 70-х годов открылся спортзал «Геолог». Вскоре при нем организовали секцию

самбистов. Первым тренером-общественником был А.К. Данилов. Он успевал везде: работал на производстве, был членом комитета комсомола экспедиции, учился заочно и занимался со спортсменами. Начинали с азов и шаг за шагом поднимались к вершинам мастерства. Уже через четыре года самбисты Печоры громко заявили о себе — стали побеждать на республиканских, а позже и во всесоюзных соревнованиях. Тогда же в команде появились первые кандидаты в мастера спорта СССР — Сергей Кузнецов и Владимир Шевелев. В 1979 году Эльдар Максютов стал первым в городе мастером спорта по самбо.

Увлечение борьбой самбо постоянно росло среди молодежи Печоры. К началу 80-х город становится опорным пунктом республики Коми по подготовке высококлассных самбистов. Это обязывало ко многому. Была организована секция при ДСО «Водник» (тренер А. Данилов). Сегодня Анатолий Ксенофонтович Данилов — заслуженный тренер России и заслуженный работник культуры РК.

Борьба самбо стала культивироваться в поселках Кожва и Озерный, где большую работу по ее популяризации вели тренеры-

общественники А. Амонариев и В. Купцов. Всего в городе и районе этим видом спорта занималось свыше 200 человек. В 1980 году в ДСО «Водник» при Дворце спорта «Юбилейный» открылась детско-юношеская спортивная школа, в которой есть отделения плавания, бокса и борьбы самбо.

В 1957 году в Печору приехала выпускница Сыктывкарского педучилища, кандидат в мастера спорта по гимнастике З.В. Козлова (Олексюк). С той поры в городе зародилась и начала развиваться спортивная гимнастика. Уже 31 год Зинаида Васильевна посвятила этому красивому, благородному виду спорта. За этот период с помощью тренера более тысячи ребят усвоили азы гимнастики и соприкоснулись с «королевой спорта». Многие из них продолжали заниматься ею, обучаясь в вузах и техникумах. А воспитанница Татьяна Волотиевская после окончания Ленинградской цирковой студии и по результатам конкурсного просмотра была зачислена в труппу Московского государственного цирка воздушных гимнастов. Татьяна выступает в составе группы «Факел» и своими легкими воздушными номерами покорила зрителей Польши, Швейцарии, Германии и многих городов США.

Большой вклад в развитие гимнастики в Печоре внесли Н.Б. Шишелова и В.В. Усачев.

Важным событием в начале 1980 года стало открытие спортивного зала в ремонтно-прокатной базе — крупнейшем подразделении «Печорстроя». Об этом коллектив мечтал давно. Но раньше до спортзала никак руки не доходили. И вот в РПБ сменилось руководство. Новый начальник И.Е. Кулаков сразу же взялся за это дело, конечно же, не в ущерб другим. Спортзал строили в свободное от работы время, как говорится, строили для себя и своими руками. Приобрели необходимое оборудование и спортивный инвентарь. Затем организовали группы волейболистов, баскетболистов, штангистов. Два дня в неделю спортзал отдавался в распоряжение ребят, проживавших в микрорайоне базы. Они занимались под руководством старших. Давно это было. Но добрые дела люди долго помнят.

Спорт становился в Печоре массовым. Вот строки из информации, опубликованной в одном из январских номеров «Ленинца» за 1969 год: «Успешно завершили год спортсмены Печорской лесобазы. Им вручен приз за командную победу в республиканской спартакиаде»... «Разыграли первый приз сезона хоккеисты Печоры. Лучших результатов в блиц-турнире среди семи команд добились спортсмены Печорской РЭБ. Они и стали обладателями приза»... «При ДСО «Водник» от-

крылся первый в нашем городе шахматный клуб. Он принят во Всероссийский шахматный клуб, которым руководит международный гроссмейстер В.В. Смыслов...» «Удачно выступили лыжники Печоры в Сыктывкаре на гонках лучших лыжников Коми АССР. Мастер спорта СССР М.П. Артеев вошел в десятку сильнейших и включен в сборную республики»... Под информациями стоит подпись — «В. Кульминский, наш внештатный корреспондент». Инженер Печорского лесосплавного объединения Владимир Алексеевич Кульминский на протяжении нескольких десятилетий поистине был летописцем спортивной жизни города и района.

Дворец спорта и его беспокойный директор

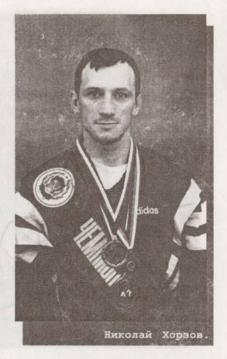
О строительстве Дворца спорта «Юбилейный» в очерке уже рассказывалось. Рождался он в больших трудностях. Заказчиком строительства было речное пароходство, а деньги выделяли пред-

приятия города. Эти средства переводились на специальный счет, открытый в отделении Госбанка. Можно сказать, что Дворец спорта был народной стройкой. И построен он для народа. Высится внушительный, красивый. Правда, после сдачи его в эксплуатацию долгое время мастерам пришлось что-то ремонтировать, переделывать. За эти годы коллективом проведена реконструкция здания, перепланировка помещений, налажена водоочистка... Огромный вклад в реконструкцию системы по подготовке воды для бассейна внес старший слесарь Г.А. Колошницын, который работает во Дворце спорта со дня его открытия.

За первые десять лет Дворец спорта шагнул далеко вперед. Человек, хоть один раз переступивший его порог, оставался завороженным: красиво оформленный интерьер, разнообразие предлагаемых услуг: хочешь — занимайся ритмической гимнастикой, а можешь записаться в физкультурно-оздоровительный клуб «Здоровье» или провести время в спортивных играх. Все желающие могли в 7 часов проводить здесь утреннюю гимнастику, а вечером поплавать в бассейне... Дворец спорта стал, действительно, центром здоровья для печорцев. Более 80 предприятий города арендо-

вали спортивные залы и плавательный бассейн для организации активного отдыха коллективов. Началось содружество работников Дворца спорта с профсоюзными и комсомольскими организациями предприятий по подготовке и проведению спортивно-оздоровительных мероприятий, таких, как «День здоровья», «Соревнуются смежники», «Папа, мама и я — спортивная семья» и других. Победителям вручали призы и дипломы. После соревнований выступали самодеятельные артисты. Такие мероприятия всегда превращались в настоящий праздник.

Коллектив Дворца спорта «Юбилейный» вместе с развитием спортивной и физкультурно-массовой работы в городе преследует и еще одну цель: выявлять среди начинающих спортсменов ребят талантливых, настойчивых и трудолюбивых, а потом терпеливо пестовать, готовить их к республиканским и Всероссийским спортивным соревнованиям. На базе Дворца спорта работает детско-юношеская спортивная школа. Учащиеся занимаются под руководством квалифицированных тренеров. Коллективу Дворца спорта есть чем гордиться. Здесь подготовлены спортсмены, достигшие

высокого мастерства, такие, как самбисты Константин Лахтионов и Николай Хорзов, волейболист Дмитрий Антонов и другие.

Константин Алексеевич Лахтионов — мастер спорта международного класса, мастер спорта России по дзюдо. Он — победитель первенства СССР по самбо (1989 года) среди юношей в весовой категории до 97 кг, чемпион мира 1993 г., серебряный призер Кубка мира (1997 г.), заслуженный работник культуры РК.

Николай Александрович Хорзов — мастер спорта международного класса по самбо, мастер спорта России по дзюдо. Он — победитель первенства России по самбо (1986 г.) среди юношей; неоднократный призер чемпионатов России, чемпион России по самбо (1996 г.), серебряный призер чемпионата мира в Токио (1996 г.).

За двадцать один год подготовлено 10 мастеров спорта и 93 кандидата в мастера спорта.

Дворец спорта «Юбилейный» — большое предприятие со своими специфическими «цехами и участками» — уже более двадцати лет служит людям. И все эти годы руководит им Федор Петрович Олексюк, заслуженный работник культуры Республики Коми, зас-

луженный работник физической культуры России. Человек он — беспокойный, расчетливый. И его заместитель по учебной части Николай Васильевич Губарев — толковый работник. Так и тянут они два десятилетия в одной упряжке воз повседневных хлопот. Понятно, что и красавец Дворец, и обслуживающий персонал вместе с директором должны служить одному — развитию в городе спорта и физической культуры. И они добросовестно это делают. За два десятилетия работы Дворца различные оздоровительные спортивно-массовые мероприятия посетило около пяти миллионов человек, проведено почти две тысячи мероприятий, обучено плаванию более семи тысяч юных печорцев... Резуль-

таты радуют. Но на душе у директора беспокойно. Нужны деньги, а их в кассе нет, хотя должников много. Надо бы форму спортсменам приобрести и кое-какой инвентарь обновить, да и помощь бы оказать ребятам в поездке на соревнования... Так и работает Дворец зачастую в долг.

Федор Петрович дружит со спортом с юных лет. Любит лыжи. Но, я думаю, главное — в его организаторских способностях спортивного руководителя. Неслучайно когда-то он возглавлял детско-юношескую спортивную школу, воспитанники которой постоянно занимали призовые места в республиканских и всесоюзных соревнованиях. В этом, конечно, большая заслуга тренеров Валерия Долинина и Михаила Артеева. Ф.П. Олексюк и сейчас неравнодушен к лыжам и может много говорить о них. Спорт — его судьба. В рассказе — советы и рекомендации, анализ многолетней работы. Он словно обращается к невидимой аудитории: «Кто становится хорошим спортсменом? Тот, кто умеет трудиться и подчиняет себя этой

тяжелой повседневной работе. Нытиков среди больших спортсменов нет. Возьмем лучших воспитанников нашей детско-юношеской спортивной школы. Они, как правило, дома — первые помощники родителям. На лыжне тоже выкладывались полностью. И добивались успехов. Наша Лариса Мерк входила в состав сборной СССР. Большое достижение спортсменки — результат ее трудолюбия. А ведь иногда бывает и так: лыжник часто побеждал в соревнованиях, и вдруг всё — нет спортивного роста. Значит, раньше победы давались ему легко, а встретился с сильным соперником — и он спасовал. Чтобы победить, нужно было потрудиться, а трудиться не каждый умеет...»

Федор Петрович Олексюк и сегодня не пропускает ответственных лыжных гонок. Его приглашают на республиканские и Всероссийские соревнования как судью Всесоюзной категории, большого знатока лыжного спорта. С его мнением считаются, с ним советуются по многим вопросам.

ЧУДЕН МИР, ГДЕ ЖИЗНЬ НЕ ЗАТИХАЕТ

Друзья наши - книги

В жизни многих людей немалую роль играют книги. Если человек подружился с ними с детства, то не расстанется никогда, потому что это — друзья умные и надежные. Большой мастер слова француз Альфонс Доде писал: «К книгам можно обращаться во все трудные минуты жизни. Они никогда не изменят». Очень высоко ценил книги великий русский писатель Максим Горький, для которого они были главным университетом: «Всем хорошим во мне я обязан книгам».

И не только великие люди чтили их. В деревнях и селах, в лесных поселках и на буровых книгу любили и любят все. Рассказывают, как тянулись к этому массовому источнику знаний в селе

Мутный Материк в первые годы советской власти. Сельчанин Ефим Канев, служивший матросом на Черноморском флоте, в 1920-м году вернулся домой. За его плечами был вещмешок с нехитрым набором необходимых предметов - кружка, ложка, полотенце, пара сменного белья... и больше десятка подержанных книг. Кто-то удивился такому «богатству» служивого, дескать, зачем эту тяжесть надо было тащить. Ефим улыбнулся и сказал: «Я эти книги уже все прочитал. И вам привез. Интересно написаны. Читаешь и будто беседуещь с французом Бонапартом, который бежал с солдата-

ми из России и чуть было не утонул в речке Березина».

По вечерам в доме Ефима Яковлевича Канева собирались односельчане. Они с интересом листали книги, просматривали иллюстрации, беззвучно шевеля губами. Видно, так они мысленно выражали свое мнение. Часто устраивались громкие читки произведений писателей. В роли чтеца был хозяин дома. Тогда Ефим Яковлевич, наверное, и не задумывался над тем, какую большую работу он проводил, пропагандируя книгу и, тем самым, помогал в ликвидации неграмотности. Крестьяне потянулись к книге; стали учиться писать и читать. В 1935 году в Мутном Материке открылась 7-летняя школа. Потом клуб. При нем была библиотека. Со временем, когда читателей стало больше и увеличился книжный фонд библиотеки, она была выделена в самостоятельное учреждение культуры. С 1952 года сельской библиотекой заведовал более двадцати лет А.Я. Артеев, заслуженный работник культуры Коми АССР.

В 60-е годы в Печорском районе уже работало 40 библиотек — районная, сельские, поселковые, школьные и профсоюные. Старейшими библиотеками считаются Кожвинская, Соколовская и Песчанская. А одной из первых работниц этого учреждения культуры является Анна Федоровна Канева, которая с 1949 года пять лет заведовала Войской сельской библиотекой. Первой заведующей районной библиотекой была Федоровская Екатерина Филаретовна.. Ее сменила Панасевич Юлия Александровна. В 1959 году библиотеку возглавила Арина Артамо-

новна Канева. Все эти годы становления были сложными и в то же время интересными. С одной стороны — слабая материальная база и отсутствие надлежащих помещений для хранения книг и работы с ними, а с другой — все возрастающая тяга печорцев к знаниям, следовательно, и к книге. А.А. Канева не знала покоя. Она стучалась в двери всех кабинетов, хозяева которых могли оказать какую-нибудь помощь и поддержку главной библиотеке города и района, а значит — всем читателям Печоры. И двери открывались. Партийные и советские органы оказывали помощь. А наша «районка» стала центром культурной жизни печорцев и на протяжении многих лет являлась одной из лучших в Коми республике. Почти четверть века возглавляла ее Арина Артамоновна Канева, заслуженный работник культуры Коми АССР. Она подготовила хорошую смену — ее преемницей была Т.В. Тимофеева, работавшая заведующей методическим кабинетом. Сегодня Т.В. Тимофеева зав. отделом культуры администрации города.

В 60-е годы начали распространяться новые формы обслуживания читателей — обмен книгами между библиотеками и выдача абонентам изданий по заказу. Это позволило использовать книжные фонды не только района, республики, но и библиотеки им. В.И. Ленина в Москве. С 1976 года в Печоре на базе районной библиоте-

Выступает ученик школы Олет Григораш. Рядом с ним

ведущая праздника книги Тамила

Владимировна Корнеева (1979г.).

ки организовалась ЦБС центральная библиотечная система, которая стала оказывать большое влияние и помошь сельским и поселковым библиотекам. В 1984 году ЦБС получила новое здание по улице Гагарина, красивое и по тому времени вместительное. Сегодня и оно уже тесновато. Книжный фонд составляет около ста тысяч экземпляров. Здесь проводятся различные мероприятия. Печорцы по-прежнему дружат с книгой и много читают. В районной библиотеке, а позже в ЦБС работали такие энтузиасты, хорошие специалисты, настоящие подвижники, как И.Е. Панасевич, П.Г. Дмитриева, М.А. Соловьева...

В 1978 году в Печору приехала после окончания вуза Тамила Корнеева. Она сразу же горячо взялась за дело, и через некоторое время ее уже знали многие горожане, как участницу интересных вечеров и встреч, посвященных литературе. Годы шли. Многое вокруг менялось, а Т.В. Корнеева оставалась прежней — энергичной, постоянно увлеченной любимым делом. Сегодня Тамила Владимировна — директор центральной библиотеки г. Печоры.

* * *

«Друзья наши книги», — говорили печорцы. Какую большую радость испытывал человек, получая книгу из рук продавца магазина. Книжный бум захватил два десятилетия — 70-е и 80-е годы. Сейчас слово «дефицит» звучит непривычно, особенно для молодых людей, а тогда очереди были постоянной картиной нашей жизни. Не обходилась без очередей и подписка на собрания сочинений писателей. Иногда их занимали с вечера. Но в этом скоплении людей, стоявших за книгами, царили доброта и уважение. Каждый

старался использовать время для знакомства и расширения своих познаний в необъятном книжном мире. Большую роль в объединении этих влюбленных в литературу людей сыграло городское общество книголюбов, в правление которого входили Е.Р. Бойчук, В.С. Бызова, В.Н. Рыбалов, Т.Г. Салахова и другие. Первичные организации общества были созданы и работали на многих предприятиях и в учреждениях. Они проводили литературные вечера, держали связь с книжными магазинами, помогая им в распространении политической и специальной литературы, а за помощь иногда поощрялись подпиской и разными книгами. Как и другие сферы жизни общества, книжная торговля была под постоянным контролем горкома партии. Руководство книготоргового куста обязано было информировать о поступлении новинок.

Думаю, надо поведать об одном, казалось бы, пустячном факте, но который раскрывает всю глубину расслоения общества, где одни люди всесильны, а другие унижены. Как-то в книжный магазин, что находится рядом с Домом культуры речников, поступило три экземпляра поэтического сборника Владимира Высоцкого. Перед руководством книготоргового куста встал вопрос: как их распределить? Отдать все в горком? Нет, дудки. Скрыть их поступление? Вряд ли удастся: из Белого дома часто звонили и приходили в магазин, интересовались поступлением новинок, иногда просили показать накладные. Там много было книголюбов. А вдруг обойдется? Неужели, действительно, сапожник должен ходить без сапог? Это же абсурд! Но как поступить с тремя сборниками поэта, присланными Комикниготоргом в город с 60-тысячным населением? Лучше бы их совсем не присылали. Наверное, при дефиците товаров такое их распределение было выгодно самой системе: раз уж страна пока еще не может обеспечить всех нужными товарами, то дефицит направлялся на периферию с расчетом, что на местах его распределят «по совести». Вот и слали в город несколько пар женских сапог, дубленок или, как в нашем случае, три экземпляра редкого издания. Не беда, что мало. Как раз для «треугольника» хватит.

Директор книготоргового куста Т.Г. Салахова, мудрая и обаятельная женщина, приняла смелое решение, приказав заведующей магазином: «Сборники Высоцкого разыграйте по жребию в своем коллективе». Так и сделали. Три работницы из пяти были осчастливлены. Но счастье, как известно, непостоянно. Тогда никто еще не знал, что в те же часы, когда работницы тянули жребий, нашему печорскому хозяину позвонил из Сыктывкара инструктор обкома партии и сказал: «В вашу книготорговую сеть должен поступить

сборник Высоцкого. Сделай для меня один. Здесь меня обощли, не досталось». Первый секретарь вызвал работника, курировавшего книжную торговлю, и поинтересовался поступлением в магазин новой литературы. Но тот о книге Высоцкого ничего не знал. Поручать ему же решение этого вопроса первый не стал, а лично позвонил по телефону директору книготоргового куста. Тамара Гавриловна по голосу узнала хозяина города и догадалась, чем был вызван этот звонок. Выслушав его просьбу, она сказала: «В Печору прислали три книги Высоцкого, но их уже нет». Директор объяснила, как она распорядилась реализовать эти сборники.

Первый возмутился: «Ничего не знаю, и знать не хочу! Завтра утром один экземпляр Высоцкого должен лежать на моем рабочем столе. Подсказать вам выход? Пусть работницы снова тянут жребий, чтобы узнать, кто из них должен возвратить книгу». Конечно, хозяин получил сборник поэта и был доволен, что услужил обкомовскому товарищу и таким образом сохранил свое лицо, а значит, подтвердил незыблемость своего высокого авторитета. Однако его не покидала тревожная мысль: «Почему произошел конфликт с книжниками? Это непорядок. Прокол. Видно, в таком важном вопросе мы еще недорабатываем, а отсюда, раз нет контроля, то и зарождается непослушание».

Да, партаппаратчики везде и всегда старались доработать, дожать. Это они умели... Говорят, в конце 70-х годов Михаилу Суслову, этому «серому кардиналу» партии, взбрела в голову мысль провести в стране обобществление личных библиотек, чтобы пустить в работу их огромные книжные фонды. Но, слава Богу, очередная «коллективизация» не нашла поддержки. Зато тогда же началась пропагандистская шумиха по открытию личных библиотек для общественного пользования. Не прижился среди книголюбов и этот надуманный почин. Конечно же, делиться книгой нужно, но смотря какой и с кем. Ведь книга должна жить долго, чтобы послужить нашим внукам и правнукам. А в макулатуру ее можно превратить одним мигом. История тому свидетель: чужого добра не жалко.

Печорцы помнят то время — сложное и интересное: как «добывали» они книги, обменивались ими; какими многолюдными и содержательными были встречи книголюбов в Домах культуры города, диспуты и литературные вечера...

Таланты народного искусства

Мы знаем, что своим рождением, как город, Печора обязана двум рабочим поселкам: речников и железнодорожников. Раньше их разделяла полоса шириной семь километров. Со временем она почти застроилась жилыми домами и производственными объектами. Однако в разговоре люди по привычке все еще делят город на две части, и каждый больше гордится своей, где он живет, иногда, правда, в чем-то завидует и соседям. Такая вот здоровая конкуренция, творческое соревнование многие годы наблюдались и между Домами культуры речников и железнодорожников. Оба они хороши, достигли определенных высот в деятельности, однако главным, основным центром культурно-массовой работы в городе все же был ДКР. Видимо, произошло это потому, что рядом с ним выросли здания, в которых размещались государственные учреждения и общественные организации. Если нужно было им провести какое-то мероприятие — помещение в двухстах метрах. Так ДКР негласно стал как бы первым среди равных, хотя и был на 12 лет моложе ДКЖ. Правда, зрительный зал там больше, из-за чего городские партконференции проводились в ДКЖ.

Дом культуры речников построен в 1961 году, и уже вскоре туда потянулись люди, так как в нем развернулась многоплановая работа кружков художественной самодеятельности, вобравшая в себя элементы народной старины и современности. По вечерам этот очаг культуры кипел творческими страстями, звенел задорными песнями, гудел от музыки и стука каблуков. Уже в конце 60-х годов в кружках художественной самодеятельности занималось более 200 человек. Потом в Дом культуры пришла большая слава — его без преувеличения можно было назвать народным, ведь такого звания удостоились некоторые коллективы художественной самодеятельности. За высокое творческое мастерство народными стали: академический хор, ансамбль танца, театр. Высокого успеха добились оркестр народных инструментов, женский и мужской вокальные ансамбли... Все они достойно представляли Печору на республиканских фестивалях и смотрах. Большой вклад в развитие музыкального, хореографического и песенного искусства внесли Е.Н. Бродацкий, В.Г. Верболаз и Т.Н. Попова. «Поющие люди всегда выглядят счастливее, они привлекательны, говорила руководитель фольклорной группы Т. Попова. — Песня — это частица нашей жизни, наша радость. А высшая награда для нас — аплодисменты зрителей».

Первым директором Дома культуры речников была Валерия Эдмундовна Кидысюк. Под ее началом прошли организация и становление в Печоре художественной самодеятельности. «Нелегко было, - вспоминала она. — Наши артисты занимались тогда в старом деревянном здании. Помещение небольшое, но свое. И такому были рады, ведь до этого репетиции проводили в столовой. Но вскоре случился пожар, и мы остались без угла. Начали готовить концерты в здании горисполкома. Этот дом и сегодня еще стоит на площади Советской напротив отдела милиции. Подготовили программу, а выступать в городе негде — не было помещения. Стали мы ездить с концертами по деревням и селам. В то время Дом культуры речников уже строили, но медленно. Когда возвели первый этаж, то сразу же там обустроили малый зал, и мы перебрались туда, хотя с потолка капало... Вот так и зарождалась громкая слава народного театра и других коллективов художественной самодеятельности Печоры. Работали в Доме культуры прекрасные люди. Художественным руководителем был И.В. Зелик, режиссером народного театра — Л.В. Агабалян. Они умели зажечь участников идеей, и тогда всех охватывал творческий азарт... Надо бы вернуть его. Но сегодня речники снова остались без очага культуры — вот уже который год он ремонтируется. Так что все пошло по второму кругу».

Свой первый спектакль народный театр поставил по пьесе А. Островского «Без вины виноватые». Потом репертуар расширялся. Премьеры следовали одна за другой. Все чаще на сцене стали показывать спектакли на современную тему, которые всегда проходили с аншлагом. На глазах у зрителей самодеятельные артисты чудодействовали. Казалось, что на сцене — сама жизнь. Так хорошо играли артисты из народа — рабочие и служащие. Вот их имена: М.А. Птицын, О.О. Марышев, Г.Д. Унгурян, Г.А. Славина, Г. Щукина, О. Насупкин... О каждом из них можно говорить много. Например, бухгалтер одного из предприятий города Михаил Алексеевич Птицын очень любил природу и все живое вокруг. Он был скрупулезен и точен в бухгалтерском деле и страстно тянулся к сценическому искусству. Инженер-теплотехник пароходства Отто Оскарович Марышев в свободное от работы время становился артистом и режиссером народного театра. Много серьезных драматических ролей сыграл на сцене Марышев. Собственно, он не играл их, а жил ими; умел быстро, как говорится, с ходу войти в образ своего героя и показать его убедительно, точно. Декорации к спектаклям готовил талантливый мастер-непоседа Дмитрий Николаевич Козориз, заведующий постановочной частью театра. Золотые у него руки и цепкий взгляд. Он может сделать для спектакля все, чтобы полнее показать обстановку и время действий. Его декорации как бы переносят зрителя на деревенскую улицу, в рощу или на живописные луга... Д.Н. Козоризу присвоено звание «Заслуженный работник культуры Коми АССР».

Больших успехов в творчестве добился коллектив Дома культуры железнодорожников, которым руководит мастер сцены и организатор Юрий Кожевин. За последние годы сюда переместился центр, где проводятся важные городские культурно-массовые мероприятия. В ДКЖ много талантливых людей и творческих коллективов. Они радуют своим мастерством печорских зрителей. И не только их.

С каждым годом культурная жизнь в Печоре ширилась и развивалась. Большое место в ней занимало кино, ставшее, по меткому ленинскому выражению, самым главным и самым важным из всех искусств. Кинопередвижки, соблюдая установленный график, добирались в отдаленные села и деревни. Такие дни для сельчан были настоящими праздниками, а киномеханики — дорогими гостями. В городе работали два кинотеатра: им. М. Горького и «Космос». Ежедневно в них демонстрировалось по шесть—семь сеансов, и все с аншлагом. Более четверти века возглавлял печорские

кинотеатры Митрофан Алексеевич Артеев, заслуженный работник культуры РСФСР и Коми АССР. Мастерами, влюбленными в свое дело, были работники кинотеатров В.М. Груздев, А.П. Делкова, Т.А. Данилюк, А.Н. Канева, Л.П. Мартемьянова, А.М. Тропникова, А.М. Желтая и другие. В последние годы люди редко посещают кинотеатры, а смотрят фильмы дома по «ящику», как говорится, не отрываясь от дивана. И все же печорских кинематографистов не покидает надежда, что настоящая жизнь вернется в стены кинотеатров.

Верные хранители и прошлого

От искры, как известно, возгорается пламя. А поданная вовремя хорошая идея, да еще подкрепленная энергией и участием многих людей, вершит такие дела, о которых народ будет помнить всегда. Благородное дело свершили энтузиасты-подвижники и в Печоре. Задумал его в середине 60-х годов П.И. Терентьев — человек незаурядного ума и активного характера. Небольшого роста, худощавый и подвижный, с проницательным взглядом, он успевал и лекцию в коллективе прочитать, и выступить на семинаре пропа-

гандистов. А темы, в основном, были важные, злободневные — кто мы, какого рода-племени и что оставим после себя потомкам, сохраним ли то, что приняли от своих отцов и дедов. Он заботился о нашей памяти, чтобы не потускнела она.

В один из летних дней 1969 года Петр Иванович Терентьев сидел в кабинете заведующего отделом культуры Печорского горисполкома И.П. Артеменко. Разговор шел о создании в городе краеведческого музея. Об этом Терентьев мечтал давно, собрал уже много документов и различных предметов, а вот теперь пришел в отдел культуры с предложением и посоветоваться, как быть. Ведь свидетели и участники исторических событий уходят из жизни. И может так случиться, что некоторые периоды и события прошлых лет останутся в нашей истории белым пятном. «Без музея и город — не город, а так себе... А вы как считаете, Иван Петрович?» — завершая свой монолог, спросил Терентьев. «Наши мнения сходные. Пора подумать о музее. Завтра же этот вопрос обсудим на заседании совета отдела культуры», — сказал И.П. Артеменко.

Предложение краеведа П.И. Терентьева было принято членами совета единодушно. Тут же решили назначить координатора действий по созданию музея. Им стала А.И. Кириченко. Вместе с Петром Ивановичем они проделали большую работу по сбору материалов для музея. Им помогали ветераны войны и труда А.И. Рудаков, Н.Д. Филиппова, Г.Г. Головин, Н.Н. Садовская и многие другие. Добровольные помощники, бывая в отдаленных поселках и деревнях, привозили оттуда предметы, дышащие стариной. Фонды музея быстро пополнялись. Например, И.Н. Филиппов отдал музею около ста предметов. Многие из них стали музейными экспонатами. Это — граммофон, старинные музыкальные часы, гармонь, сработанная еще прадедом... Большую коллекцию архивных материалов передала Августа Кирилловна Терентьева — жена Петра Ивановича.

В конце 1973 года управление «Печорстрой» выделило помещение для музея — несколько небольших комнат. Потом расширились, появились залы. Официальное открытие музея состоялось в июне 1975 года. А через два года он становится государственным — филиалом Республиканского краеведческого музея. С 1993 года музей получил статус самостоятельного. С того времени его работники, кроме сбора документов и предметов старины, подготовки экспонатов для выставок, занялись и серьезной научной работой, связанной с исследованием имеющихся ценных материалов. А их много. Надо найти «зерно», изучить

и осмыслить обстановку, время и не «заблудиться» в них. Сегодня в коллекции городского музея находится более 50 тысяч единиц хранения. «За последние два с половиной года наши научные сотрудники А.Н. Махнев и Н.В. Есев опубликовали в газетах около двадцати статей, — рассказывает директор историко-краеведческого музея Л.А. Наквасина. — Научный сотрудник Татьяна Геннадьевна Афанасьева работает в тесном контакте с учеными и краеведами, многими известными людьми Сыктывкара, Киева и Варшавы. Она изучает материалы и открывает имена тех, кто пострадал в годы политических репрессий...»

Печорцы называют городской музей храмом памяти. Думаю, в этом названии заложена оценка тех благородных дел, которыми заняты работники музея и их общественные помощники. Храм — это место, где по крупицам собирается все, чем жили наши предки, как продвигались они по пути к цивилизации. Многочисленные документы, предметы домашнего обихода и трудовой деятельности людей, изделий народного промысла в разные периоды часто демонстрируются на различных выставках. Они как бы соединяют невидимой нитью посетителей музея с историей Печорского края, его прошлым. Экспонаты выставок дают ответы на многие вопросы.

Людмила Александровна Наквасина говорит, что большой вклад в сохранение истории города и района вносят общественные музеи локомотивного депо, речного училища, поселка Кожва... Я был в музее железнодорожников. Стенды с фотографиями и короткими, лаконичными текстовками к ним. Иду от стенда к стенду, будто приоткрываю дверь, вхожу в прошлое время и живу вместе с участниками тех далеких событий...

* * *

Есть в Печоре еще одно хранилище истории, без которого многие стороны жизни и факты прошлого остались бы безвестными и затерянными. А они порой нужны человеку, как воздух. Их надо отыскать и письменно подтвердить. Это может сделать только государственный архив города. Сюда ежедневно люди обращаются за различными справками, или наш брат-журналист решил заглянуть, скажем, в тридцатые годы, чтобы узнать, как в печорской деревне проходила коллективизация, о чем говорили и спорили мужики на сельских сходах... Дашь архивариусу заявку и через какое-то время ты уже держишь в руках посеревшую папку с подшитыми в ней протоколами колхозных собраний... В Печорском государствен-

ном архиве работают всего три человека: директор Раиса Алексеевна Макеева, архивариус Любовь Оттовна Шаталова и хранитель фонда Татьяна Михайловна Рочева. Они трудятся, как пчелки, стараются сохранить прошлое для будущего. Только люди, влюбленные в архивное дело, могут быть так беспредельно преданы ему.

ОНИ ВЛЮБЛЕНЫ В ДРЕВНЕЙШУЮ ПРОФЕССИЮ

Михаил Степанович редактор от Бога

В апреле 1999 года вышел 10-тысячный номер городской газеты «Печорское время». До 90-х годов она называлась «Ленинец» и началась издаваться в январе 1942 года. Первым редактором ее был Н. Васильев... Менялись редакторы, оформление и формат газеты... С 90-х годов началась смена учредителей издания. Полвека газета была органом горкома партии и горсовета депутатов трудящихся, а потом ее хозяевами стали Совет города и коллектив редакции. Позже им пришлось поделиться «собственностью» с администрацией города и Управлением печати Республики Коми. Понятно, газета притягивает к себе, так как она хотя и небольшая, но имеет огромное влияние в обществе на умы и сердца людей.

Многие годы редактором городской газеты был Михаил Степанович Пыстин, фронтовик, человек высокого интеллекта, влюбленный в свежие оттиски газетных полос с неповторимым запахом типографской краски. Сам он имеет два высших образования, однако всегда считал, что талант выше университетского диплома, и приглашал на работу в редакцию людей с производства, как говорится, «от сохи и станка». А их визиткой были подготовленные ими статьи или очерки. Своим цепким взглядом и чутьем профес-

сионала-журналиста Михаил Степанович сразу улавливал в рукописи крупинки таланта автора, его умение подметить важные детали, рисующие обстановку или характеры людей. Редактор М.С. Пыстин по опыту знал: когда человек берется за перо по состоянию души, а не в связи с обязанностью — это уже начало рождения газетчика, а может, литератора. Таких людей рано или поздно, а все равно заметят. Бывало, звонят редактору из сектора печати обкома партии и спрашивают: «У вас есть вакансия корреспондента? Можем направить выпускника университета». М.С. Пыстин отказывался от предложения, говорил, что «все места заняты». Рабселькоров в Печоре было много. Они оттачивали свое мастерство, учились, а потом газетное дело для некоторых стало профессией. Такой путь прошли Н.И. Шморгун, Л.А. Горбачева, А.А. Верхорубов, Н.П. Фролова и другие.

Редакторами в разные годы работали Г.В. Жилин, А.А. Курмашев, Г.В. Невский. Сегодня главный редактор — Л.Г. Чекунова. Около десяти лет возглавляла редакционный коллектив Л.В. Покаместова. Выпускница Воронежского университета, она работала собкором республиканского радио по Печоре, была заместителем редактора «Ленинца». В самое трудное «перестроечное» время, ког-

да некоторые газеты из-за отсутствия финансирования и непомерных затрат на их производство, распространение и доставку закрывались или сокращалась периодичность выхода, газета «Ленинец» выстояла. И все, конечно, благодаря колоссальной энергии, целеустремленности и настойчивости ее редактора Людмилы Владимировны Покаместовой. И откуда только брались силы у этой хрупкой на вид женщины?! Она пошла на большой риск — взвалила на редакцию, и в первую очередь на себя, все заботы по подписке и доставке газеты. Чтобы сократить полиграфические расходы, редактор сумела приобрести оборудование и организовать набор и верстку издания на компьютерах. В стадии решения был и последний процесс — печатание. Впереди уже маячила полная самостоятельность в выпуске газеты. Одних она пугала, других радовала... И тут нагрянула очередная реорганизация. Редакция и типография были объединены в МУП «Издательство «Печорское время». Вдвое увеличился состав учредителей. Власти нужна была своя газета. Она ее получила.

Полиграфисты знают свое дело

Выпуском газеты заняты не только работники редакции. Они готовят для нее, как говорится, «начинку» — статьи и заметки разного содержания, а печатают издание полиграфисты. До 90-х годов процесс выпуска газеты занимал много времени. Набирали ее вручную, по буковке, а это значит — поставить букву к букве 50 тысяч знаков — столько движений делала рука наборщика. Позже процесс набора был механизирован, и строки отливались на линотипе. В Печорской типографии работали линотипистами хорошие мастера машинного набора Е.Ф. Тимина, К.Е. Артеев, Л.А. Таратухина, позже ставшая механиком по линотипам. После отлива строк набор ложился на стол метранпажа (верстальщика), который по макету, поступившему из редакции, и «собирал» полосы — будущие страницы газеты. Более четверти века проработал верстальщиком Георгий Дмитриевич Максимов. Он передал свое мастерство Ю.Б. Терентьевой, а та — А.В. Королевой...

Потом сверстанный и вычитанный корректором набор отдавали в печать. При тираже 14 тысяч экземпляров газета печаталась на плоскопечатных машинах 15—16 часов. Так было до 1971

года, когда типография размещалась в тесном помещении барачного типа и негде было установить новое оборудование. Потом все изменилось к лучшему. С поступлением в типографию новой машины-ротации процесс печатания сократился до полутора—двух часов. Первым освоил ротацию Александр Цивунин. Он долго и старательно изучал ее, волновался, когда с печатью не получалось. Но Александр не отчаивался, знал, что добьется хорошего качества: что-то в работу вносил свое, перенимал опыт других. Большую помощь оказывал ему ветеран предприятия Евгений Сергеевич Андреев, к тому времени уже проработавший в типографии почти тридцать лет. Андреев устанавливал и осваивал всю новую технику, поступавшую в типографию. Он одинаково хорошо разбирался во многих процессах полиграфического производства. Росло и мастерство А.И. Цивунина. Через несколько лет он стал одним из лучших ротационеров Коми республики.

Печорской городской типографией руководили: В.Ф. Рочев, Ю.И. Быкова... Сегодня коллектив издательства возглавляет Р.А. Глущенко. Заместителем директора по производству стала В.А. Одинцова, которая, можно сказать, с детских лет знакома с типографией. Её мать — Александра Васильевна Рочева — работала истопником-уборщицей в редакции газеты «Ленинец». Тогда везде было печное отопление. Когда мать вечером шла на работу, она брала с собой маленькую Валю. Став постарше, девочка помогала маме носить дрова, присматривала за горящими печами... Валя выросла в обстановке, где готовилась и печаталась газета. К тому же ее старшая сестра Тамара уже работала в типографии. После окончания школы Валя получила образование в полиграфическом техникуме, освоила разные процессы, была мастером типографии. Теперь Валентина Ардальоновна возглавляет это производство.

Новые машины и оборудование, в частности, первые компьютеры, приобретенные редакцией, требовали и более подготовленных кадров. Их не пришлось искать где-то на стороне. Они были в своем коллективе. Печатник С.И. Гаевой, как оказалось, хорошо знает английский язык, что очень важно в изучении компьютера и работы на нем. Руководство направило Сергея Ивановича в Москву на краткосрочные курсы. А полиграфический опыт у него большой — изучил весь процесс производства печатной продукции. Теперь С.И. Гаевой верстает городскую газету на компьютере. Верстает умело, с хорошим вкусом. У него есть уже ученики. «Семейство» компьютеров пополняется, и для умных машин выделено простор-

ное помещение. Это — компьютерный отдел. Руководит им Сергей Иванович. Оператором набора текста работает З.И. Корнейчук, специалист высокого класса. Печатает газету на ротационной машине В.Л. Жилин и помощница печатника З.П. Чубарева. Большое мастерство проявляет механик-наладчик В.Н. Осташов.

Валерий Леонидович Жилин — человек особый. Он из тех умельцев-самоучек, о которых говорят: «В их руках любое дело горит». Более тридцати лет В.Л. Жилин связан с выпуском газеты, но в разных должностях. Руководство часто переводило его с одной работы на другую в связи с

производственной необходимостью. А начал он с фотографа. Както принес Валерий в редакцию несколько фотоснимков — понравились всем. Живые получились на них люди. Редактор М.С. Пыстин дал ему задание — выполнил и его. Видно — старательный парень и с творческой жилкой. Стал он работать фотокорреспондентом. Сам писал небольшие тексты к снимкам. А однажды на страницах газеты появился его рассказ о рыбаках из деревни Песчанки, написанный с юмором и легким образным языком.

Потом пошло-поехало, как говорится, раскрылась еще одна грань таланта Валерия Жилина — человека пишущего. Коллеги-газетчики поговаривали, дескать, это будет печорский Песков, что в «Комсомолке» печатается, сам и фотограф, и репортер. Но Валерий Леонидович увлекся другим делом. В типографию поступило новое оборудование для выпуска газеты офсетным способом, и его, как человека любознательного, заинтересовал процесс офсета — передача изображения газетных страниц на алю-

миниевый лист, затем на резиновое полотнище, а с него на бумагу. При этом качество печати высокое, радует глаз. В.Л. Жилин был среди тех, кто первым в Печоре освоил офсетный способ печати и является мастером-профессионалом. Все операции по монтажу пленок и пластин он выполняет быстро и уверенно. И вот уже белая лента бумаги проходит через ротационную машину, превращаясь в тысячи экземпляров газеты...

TPEBOЖНАЯ BAXTA

Откровенное признание

Настал черед поведать о милиции, которая нас бережет. Признаюсь, как на исповеди: я всю жизнь к ней неравнодушен и вообще ко всем органам, работники которых несут тревожную вахту по охране закона и правопорядка. Может, это произошло оттого, что в юности я мечтал стать юристом. Однако дело с думами не сошлись. Из-за перерыва в учебе в военные годы среднее образование я получил, обучаясь вечерне-заочно. Поступать в юридический институт не решился, так как там надо было сдавать экзамен по какомунибудь иностранному языку. Когда-то я учил немецкий, как говорится, из пятого в десятое... Окончил другой вуз. Но тяга к милиции осталась. За многие годы занятий журналистикой я написал десятки, сотни статей и очерков о работниках милиции, заметок и репортажей из зала суда... У меня есть награды, врученные министром внутренних дел Коми АССР. И самая дорогая для меня знак «Отличник милиции». Я сохранил большое уважение к людям этой трудной и опасной профессии. Считаю своим долгом в

Руководители учреждений Печоры: Ю.А. Беликов, М.В. Круссер, А.А. Сенькин и А.С. Грачев вместе с гостем нашего города космонавтом В.Г. Лазаревым (второй слева) у памятника В.А. Русанову.

заключение очерка хотя бы коротко рассказать о буднях работников Печорской милиции.

...Листаю старые блокноты. Читаю записи. Смотрю на факты и события сквозь призму прошедшего времени. Сегодняшние отставники - майоры, подполковники и полковники были в ту пору зелеными сержантами и лейтенантами. Но они достойно выполняли свой долг по охране в городе общественного порядка. Знакомых имен много. Возьмем, к примеру, А.А. Мартынова, работавшего в 60-е годы начальником городского отдела милиции. До этого он был прокурором в Троицко-Печорском районе. Это — опытный, хороший юрист. Большое внимание

он уделял росту профессионального мастерства сотрудников милиции, требуя от них не простого начетничества, а вдумчивого подхода в изучении и анализе первичных материалов и фактов. А.С. Грачев тоже бывший начальник городского отдела внутренних дел. Он хорошо знал политработу, а умение сотрудников оперативно решать конкретное дело увязывал с их идейной закалкой. За тридцать лет до перестройки руководство городского отдела внутренних дел и его служб менялось несколько раз. Одни офицеры милиции уходили на повышение в министерство, другие — на пенсию. На их место приходили новые люди. Печорцам запомнились такие яркие личности, большие профессионалы своего дела, как И.З. Кондерев, В.А. Зыков, И.З. Кабалин, Г.В. Панасюк, П.Ф. Мотынга, С. А. Кобелев, В.И. Терентьев...

Служили три товарища

Это случилось под конец года. Весь день прошел спокойно. В городском отделе милиции уже думали, что он обощелся без происшествий, как вдруг дежурный принял сообщение: «Убит человек... Преступник скрылся в домике за торговой базой урса пароходства. Убийца вооружен огнестрельным оружием». Оперативная группа в составе старшего лейтенанта милиции Георгия Панасюка, лейтенанта Ивана Канева и двух милиционеров сразу же выехала на место происшествия. На повороте к базе опергруппа увидела машину «скорой помощи». Остановились. Оказалось, что «скорая помощь» была вызвана по тому же адресу, куда направлялись и работники милиции. Врач сообщил, что их машина подъехала к дому, а оттуда открыли стрельбу. Пришлось уезжать.

«Стреляет, негодяй, — вступил в разговор шофер «скорой помощи». — Я было открыл дверку, чтобы посмотреть, как лучше развернуться, а пуля только — вж-и-ик, мимо уха пролетела».

На «газике» приехал заместитель начальника горотдела милиции майор И.З. Кондерев. Он дал шоферу какое-то указание и посмотрел на часы: была четверть девятого вечера. «Газик» уехал. Легкий морозец пощинывал нос, щеки. Серая шапка неба словно опустилась ниже. Недавно выпавший снег еще не успел покрыться копотью, исходившей от котельных, а поэтому своей свежестью разгонял темноту. По воле случая оперативную задачу по задержанию вооруженного преступника предстояло решить секретарю парторганизации отдела милиции Ивану Мартыновичу Каневу, секретарю комсомольской организации Георгию Васильевичу Панасюку и заместителю начальника горотдела Ивану Захаровичу Кондереву. Канев и Панасюк почти одного возраста и пришли на работу в органы лет десять назад по направлению горкома комсомола. Кондерев — постарше. Они стояли у забора и тихо обсуждали сложившуюся ситуацию. Георгий Панасюк готов был сейчас же пойти на штурм домика, но майор Кондерев советовал повременить с этим, а еще раз продумать все и рисковать только тогда, когда ничего другого сделать нельзя.

Вернулся «газик». Шофер передал майору небольшой пакет. Домик, где спрятался преступник, хорошо просматривался на фоне снега. И.З. Кондерев еще раз повторил задачу, которую должна решить оперативная группа. Двух милиционеров оставили в засаде неподалеку от дома, на случай, если преступнику удастся из него

вырваться. «Каждый действуйте по обстоятельствам, — сказал майор. — Вы оба с разных сторон подойдите к двери. Я остановлюсь у окон. Ты, Иван Мартынович, возьми эту игрушку и, если что, брось ее в ближнее к двери окно».

К дому пробирались с тыла, куда была обращена его глухая стена, за которой высился двухметровый забор базы. На машине заехали на ее территорию и начался «штурм» ограды. Вот когда сказывается физическая подготовка работников милиции. Георгий Панасюк, подставив спину, помог преодолеть забор Кондереву и Каневу, а затем, подтянувшись на руках, пере-

бросил и свое тело. Теперь домик был совсем рядом, в нескольких метрах. Лейтенант Канев первый скрылся за углом дома и, пригнувшись, пробежал мимо окна. И в ту же секунду резко клацнул выстрел. Канев прислонился к стене и осмотрелся. Окна в доме были выбиты, оттуда слышались глухие шаги медленно передвигающегося человека. Он, видимо, переходил от окна к окну, менял позицию.

— Выходи с поднятыми руками! — крикнул Канев и еще плотнее прижался к стене, словно хотел слиться с нею. В ответ снова лязгнул выстрел. Преступник стрелял из малокалиберной винтовки: каждый ее выстрел сопровождался резким хлопком, похожим на удар пастушеского кнута. Но все участники оперативной групны хорошо знали силу этого, на первый взгляд, безвинного хлопка. «Надо кончать со стрельбой», — подумал Канев и бросил в окно дымовую шашку. Сквозняк быстро разогнал дым по углам комнаты, донесся приглушенный кашель, затем — брань. А дым все валил... Вскоре послышался скрежет железа: такой звук издается, когда открывают дверной засов. Канев отошел от двери. То же сделал и Панасюк. Вот дверь слегка скрипнула и отворилась. Не-

сколько секунд в проеме никто не показывался, а потом появился мужчина с винтовкой в руках. Он посмотрел по сторонам и вдруг, вскинув винтовку к плечу, направил ее на Канева. Сейчас он выстрелит... Старший лейтенант Панасюк внимательно наблюдал за всем этим и, когда понял, что больше медлить нельзя, иначе вотвот произойдет непоправимое, — молниеносно бросился на преступника. Прием самбо — и тот распластался на снегу...

В отдел ехали молча. Впереди шла машина, в которой везли задержанного. Все уже знали, что убийства не произошло — человек был тяжело ранен, и его отправили в больницу... И.З. Кондерев посмотрел на часы: их стрелки приближались к цифре «десять». Чуть больше часа продолжалась операция по задержанию преступника, а ему казалось, что длилась она целую вечность.

Случай на таежной станции

Как-то летним днем в редакцию городской газеты пришло письмо из Сыктывкара от В.Ю. Кувалдина (фамилия здесь изменена). Автор письма рассказывал о случае, который приключился с ним майским вечером на станции Зеленоборск, где Кувалдин был в командировке. «В ожидании поезда я немного задремал. Проснувшись, обнаружил, что из кармана пиджака у меня украли 620 рублей, — писал Кувалдин. — Об этом я сообщил в линейное отделение милиции станции Печора. Не прошло и пяти часов, как грабители были задержаны. Я очень благодарен старшему сержанту милиции А.Е. Каневу, старшему лейтенанту А.А. Немиро и начальнику линейного отдела, капитану милиции Л.Н. Шиликову»...

Такие благодарности в редакционной почте встречались не редко. Письмо решили опубликовать, но как вводную часть к рассказу
о расследовании этого дела. По документам и беседам с участниками оперативной группы постепенно восстанавливалась картина того
весеннего вечера, когда В.Ю. Кувалдин стал потерпевшим. Его командировка закончилась. Он сделал все, что планировалось. «Теперь можно и расслабиться, даже рюмку выпить на дорожку», —
думал Кувалдин. Но одному пить не хотелось. Найти бы с кем.
Правда, сбрасываться «на троих» он не привык. Деньги у него
всегда есть. Вот и сейчас они лежат во внутреннем кармане пиджака. Их собрал он за фотографии.

В нескольких метрах от Виктора Юрьевича сидели двое мужчин в рабочей одежде с лицами, продубленными ветром и солнцем. Один из них возился с помятой банкой консервов, стараясь открыть ее какой-то железкой. Кувалдин подошел к мужчинам и по-свойски спросил: «Проголодались? Может, в компанию примете?» Ему что-то пробурчали в ответ и подвинулись, уплотнились на скамейке... Уже через несколько минут он распивал спиртное с незнакомыми мужиками. Что было дальше — не помнит. Уснул он от усталости и выпитой водки. Казалось, только вздремнул, открыл глаза и сразу провел рукой по груди, но не ощутил в кармане упругости пачки денег...

Через несколько минут о происшествии на станции Зеленоборск уже знали в линейном отделении милиции станции Печора. Дежурный старший лейтенант А.А. Немиро сразу доложил об этом начальнику отдела капитану Л.Н. Шиликову. На все станции южного направления были даны ориентировки, в которых указаны приметы людей, подозреваемых в воровстве. Информация поступила оперативно. Дежурный по станции Рона-Ель И.Н. Федоров предупредил железнодорожников станции Чикшино, что двое неизвестных, приметы которых совпадают с указанными в ориентировке, сели на грузовой поезд, отправившийся в сторону Печоры. Связь работала отлично. Дежурная по станции Чикшино А.И. Яковлева сообщила в линейный отдел милиции, что видела в грузовых полувагонах двух человек. Об этом знала уже и локомотивная бригада, которая вела поезд, знали на каждой станции. Скоро состав будет в Печоре. Надо организовать встречу «гостей». И снова информация: поезд сделал остановку на 109-м километре (возле макаронной фабрики), и два пассажира сошли с него. «Едем на макаронку!» — сказал старший сержант милиции А.Е. Канев... Еще издали оперативники увидели идущих навстречу двух мужчин. Машина остановилась. «Прохожие» прямо-таки оторопели, когда из автомобиля показался Кувалдин, а с ним незнакомцы — парни молодые, крепкие...

Майор Фатькин принимает решение

С Володей Фатькиным я познакомился в начале 60-х тодов, когда он только еще привыкал к милицейскому мундиру, а на его погонах появились первые сержантские лычки. Потом он учился, приобрел опыт. Нашивки на погонах сменились лейтенантскими звездочками, а позже и звездами покрупнее. К нему уже обращались по имени и отчеству -- Владимир Иванович. А для меня он оставался Володей. На протяжении более четверти века он был в числе лучших инспекторов отделения уголовного розыска Печорского ОВД. Расскажу об одной истории. В Печоре ее, наверное, еще помнят, хотя произошла она не вчера... Однажды оперативный дежурный горотдела милиции принял сообщение, что за железнодорожной станцией, в районе леспромхоза, пьяный палит из ружья. Одного мужчину он тяжело ранил. Дежурил в тот день майор Фатькин — человек скорый на подъем, рассудительный и смелый. Взял он с собой Виктора — оперативника, сели в машину и поехали. Оперативник, понятное дело, с другом-«калашниковым». День уже давно закончился, но еще не темнело: стояло время года, когда белые ночи постепенно уступали место темноте, как бы прощались с нашим северным краем.

Дорога тянулась рядом с железнодорожными путями. Полуразвалившиеся сарайчики и бараки мелькали за окном милицейского «газика». На всю округу гремел голос, подававший команду о перестановке вагонов с одного пути на другой... Место, где разыгрывалась драма, работники милиции увидели сразу: невдалеке от барака стояла группа возбужденных и испуганных людей. Бегали дети. Лаяли собаки... Что-то напряженное и тревожное висело в воздухе над почерневшим от времени, вросшим в землю подслеповатым бараком. Машина, взвизгнув тормозами, остановилась. Майору Фатькину надо было получить информацию и оценить обстановку, чтобы принять решение и действовать наверняка. Информаторов было в избытке.

— Это Санька Кубов из ружья бьет. Пустите меня к нему. Он дружок мой... Я его быстро утихомирю, — говорил подвыпивший парень. Он рисовался перед майором, геройствовал, словно до приезда милиции ему кто--то мешал «утихомирить» дружка, который залег за углом барака и открыл пальбу. Он сделал уже четыре выстрела. «Что и как — разберемся потом. Надо обезвредить преступника», — подумал Фатькин. В мегафон он потребовал, чтобы Кубов бросил ружье и сдался милиции. В ответ прогремел еще один выстрел.

Затем все увидели, как Кубов пробежал от дома к стоящему рядом сараю, открыл дверь, вошел внутрь и тут же выскочил обратно с большой канистрой в руках. «Спалю! Всех спалю!» — прокри-

чал он и стал поливать стену барака жидкостью. Сомнения ни у кого не было: в канистре - бензин, запах которого разносил вокруг легкий вечерний ветерок. Что делать? В деревянном бараке жили четыре семьи. И хотя все взрослые в это время были на улице, однако в доме находились дети да и имущество, по нитке нажитое за многие годы. И вот этот барак сейчас вспыхнет факелом, и останутся пепелище, слезы и горе людей...

— Виктор, ложись за рельсы... Если будет зажигать спичку — стреляй на поражение, — сказал майор оперативнику. Да, ктото может подумать: вот

как легко дать команду — стреляй! Нелегко. Ох, как нелегко! Но майор в ту минуту был единственным представителем власти, который обязан, просто должен был оперативно принять правильное решение. Многие же крепки задним умом, когда все беды уже миновали. Не случайно в народе говорят, что «хорошая мысля приходит опосля». Конечно же, майор не думал тогда, на какие вопросы и в каких инстанциях ему придется отвечать, ведь человек не цыпленок... Однако другого выхода в той ситуации у него не было. А перед глазами стоял барак, облитый бензином, а в нем дети малые, домашний скарб...

Позже Фатькин познакомился с биографией А. Кубова. Работал он в путевом хозяйстве. Были у него жена и двое малолетних детей. С ними жили его родители. В тот день он пришел домой, как говорится, навеселе. Жена ушла к знакомым — с глаз долой. Александр стал требовать у родителей деньги на выпивку. А когда ему отказали, он стал ругаться, набросился на отца с кулаками. «Я тебя

замочу!» — закричал он и, хлопнув дверью, побежал в сарай... Через несколько минут раздался первый выстрел.

...Кубов взял ружье, провел стволом по горизонтали, словно выискивая цель. Затем, прислонив его к стене барака, полез в карман. Он достал спички, потряс коробком, открыл его. «Кубов, опомнись! Не дури!» — крикнул майор. Правая рука Кубова чуть приподнялась к лицу для взмаха — такое движение делают многие курильщики, когда готовятся зажечь спичку. И тут...

А чем занят был в это время оперативник Виктор, получивший приказ майора в случае крайних действий со стороны Кубова, стрелять в него на поражение? Он лежал за головкой рельса и через прицел автомата наблюдал за Кубовым. До него было чуть больше ста метров. Оперативник видел, как Кубов бегал к сараю, а потом поливал из канистры стену барака. Он слышал усиленные мегафоном слова майора, обращенные к Кубову... «Неужели придется убить человека? Может, еще одумается, дурь пьяная, сдаст оружие и не станет играть с огнем... А приказ начальника выполняют...» — Виктор отогнал нахлынувшие мысли — они могут отвлечь. Он увидел, что Кубов достал из кармана спички, открыл коробок. Вот он занес руку, чтобы добыть огонь. Оперативник нажал на спусковой крючок автомата. Он почувствовал отдачу в плечо и отдновременно услышал хлесткий звук. Виктор опустил голову на приклад и закрыл глаза: он был уверен на все сто процентов, что пуля послана точно в цель. Несколько секунд он лежал неподвижно, словно пуля-бумеранг, возвратившись, поразила и его...

Вся эта драматическая история продолжалась 10—12 минут. Потом майор связался по рации с горотделом милиции и попросил помощника дежурного направить к нему оперативную группу, а также известить о случившемся прокурора и руководство отдела. Когда приехала опергруппа, начали осмотр места происшествия. В сарае были обнаружены два лодочных мотора, много патронов 16-го калибра. Как позже выяснилось, все это, и ружье в том числе, украдено из балков. Был ли у Кубова соучастник? Об этом мог сообщить только Кубов. Но он умолк навсегда...

Такая вот история. Тогда разговоров о ней было много. Люди рассуждали каждый по-своему. Например, почему оперативный дежурный не направил в тот вечер на место происшествия милицейский наряд, а поехал сам? Наверное, тот, кто задавал такой вопрос, не знал майора Фатькина. Он из тех оперативников, которые стремятся сами побывать в «горячих» точках.

Вот и в тот вечер. Сообщение поступило серьезное. А вдруг кто-то пошутил? Такое ведь тоже случается. Решил он сам проехать и посмотреть. Да и поехал Владимир Иванович не один, а втроем — шофер и оперативник с другом-«калашниковым» — надежные ребята. В случае необходимости майор мог бы по рации запросить подмогу. Но помощь не потребовалась. Эта операция была проведена успешно. Приказом начальника горотдела милиции ее участники поощрены. А если бы Фатькин не решился взять на себя ответственность и не дал такой команды? Кто может предсказать, как бы повернулось событие?

…Я часто вспоминаю ребят, которые много лет назад вместе с Володей Фатькиным ходили на задания. Это Борис Провоторов, Анатолий Борисевич, Владимир Дюков… Тогда, думаю, в милицию шли такие парни, которые не могли жить без нее. Отсюда и одержимость в сыске, преданность делу.

ОСТРОВКИ ДЛЯ ТРУДА И ОТДЫХА

Человек и землякормилица

Как-то еще до перестройки Григорий Семенович, мой давний знакомый, сказал: «Лето в разгаре, а ты все выходные дома сидишь. Махнем завтра на мой островок труда и отдыха. Думаю, тебе там понравится. Воздух ароматный, дышишь — не надышишься. Озеро — рядом. Можешь рыбу поудить или травку лечебную поискать. А я земельку свою после дождя поворошу». «Что за островок и еще какая-то земелька?» — подумал я. Дачных участков тогда у

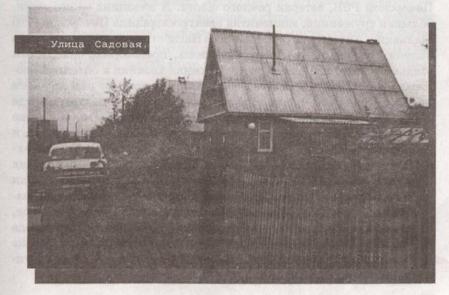
людей не было. Поговаривали, что готовится закон о выделении земли под огороды. Не стал я интересоваться, что и как, а поддался агитации Григория Семеновича, и рано утром в выходной день мы поехали автобусом в сторону Белого-Ю. Где-то за Путейцем по просьбе моего знакомого водитель притормозил машину, и мы вышли из автобуса. Григорий Семенович пояснил: «Тут недалеко. Мой островок вон за той разлапистой гривой леса». Шли по тропе, заросшей травой. Через пятнадцать минут моему взору открылось несколько темно-зеленых квадратиков с высокой ботвой и небольшой будочкой, куда можно только вползти. «От дождя спасает», сказал Григорий Семенович. Он отыскал в траве орудие труда и пошел к своему островку, а я отправился к озеру, которое совсем рядом дышало прохладой. Рыбак из меня неважный, и я решил побродить по лесу. Часа два провел в круглом одиночестве... В полдень, когда возвращались к автобусу, Григорий Семенович предложил: «Если хочешь, то будущей весной и ты можешь здесь сотку разработать, чтобы вкусить радость труда на земле»... Я ничего не ответил. Грустно было слышать такое из уст речника-работяги, который, как и все, по утверждению верховной власти, был хозяином земли от Бреста до Тихого океана, а ему приходилось действовать методом самозахвата. Позже государство дало право руководству на местах наделять огородников землей. И начался дачный бум. Одни, став владельцами участков, видели в этом некую престижность, другие — средство для поддержки семейного бюджета.

— На первое июля 1999 года в Печоре создано 62 садовоогороднических товарищества — СОТ, — рассказывал заместитель председателя Печоркого горкомзема Сергей Арсентьевич Носов. — Для них выделено 982 гектара земли, или шесть тысяч участков. Однако к некоторым участкам так и не прикоснулись руки человека. Например, в СОТ «Кристалл», «Транспортник», «Мебельщик» и других большая часть земли не используется. А ведь она могла бы давать продукцию. По условным данным в прошлом году СОТ произведено полторы тысячи тонн картофеля. А сколько выращено ягод, разных овощей и зелени! За любовь и преданность к себе земля всегда платит щедро.

Знакомство

с дачниками-чародеями

В середине июля 1999 года, как и много лет тому назад, я снова поехал на дачные участки, теперь уже по своей инициативе — из-за профессионального интереса. Направился в СОТ «Аграрник», что в одиннадцати километрах от города. По дороге разговорился с попутчиками и выяснилось, что в «Аграрнике» 440 хозяйств. Мой гид Ф.П. Олексюк, когда-то возглавлявший этот СОТ, так и сказал: «Хозяйств». Сперва я подумал, что это слово он использовал ради рисовки, но вскоре понял, что тот был прав. Наша машина шла через лес по волнистой, но накатанной дороге. И вот открылся вид большого поселка, с ровными улицами и разнокалиберными домами. Все улицы имеют названия, которые ласкают слух: Озерная, Садовая, Ягодная, Лесная... По Садовой проехали из конца в конец. Есть четные и нечетные стороны улицы. На каждом доме — номер. На Садовой их 97. Посмотрели и другие улицы. Мне хотелось встретиться с истинными хозяевами. Они обязательно должны быть, раз в СОТ так много хозяйств. И тут в одном из дворов я увидел мужчину плотного телосложения, с большой посеребрен-

ной бородой. Остановились. Поздоровавшись, представились друг другу. «Сахненко», — проговорил бородач. «Тот Сахненко-вертолетчик?» — спросил я. «Бывший когда-то вертолетчиком», — уточнил он.

Да, это был он — Александр Николаевич Сахненко, в прошлом командир экипажа вертолета «Ми-8», налетавший в небе 22 тысячи часов, участник ликвидации Чернобыльской аварии. Человек он заслуженный, на две трети полный кавалер орденов Трудовой славы. Ему 63 года. Дача — его любимое место. Здесь он живет круглый год. Природа красивая, воздух животворный. Александр Николаевич возится с землей, а она дает и пищу, и радость жизни. Он показывает свое хозяйство, говорит о клубнях и овощах, которые выращивает на участке. Слушал я хозяина с удовольствием. А когда узнал, что у него пятеро внуков, подумал: значит, в роду Сахненко любовь к земле, к труду на ней не угаснет.

— Хороший участок, — сказал мой гид. — Но здесь есть дачники, которые лакомятся иногда своими арбузами. Проедем к ним.

...Лицо и движения мужчины, копавшегося в открытом парнике, показались мне знакомыми. А рядом с ним ползала на коленях женщина и рыхлила затвердевшую землю. Мужчина увидел нас и, улыбаясь, пошел нам навстречу. Видно, узнал. Адольф Григорьевич Лудников — судовой механик, много лет проработал в Печорской РЭБ, ветеран речного флота. А женщина — его жена, большая труженица, знаменитая электросварщица Печорской РЭБ Мальвина Антоновна Лудникова. «Нагибаться уже трудно, а на коленях удобнее», — словно извиняясь, проговорила она. Потом Мальвина Антоновна, как гостеприимная хозяйка и опытный овощевод, подробно рассказала о том, что выращивают они на своем участке. Признаться, мне казалось, что я попал в дендрарий, где трудолюбивые, увлеченные печорцы-чародеи на небольшом клочке земли создают экзотические уголки, в которых растут и арбузы, и баклажаны... Правда, хлопот с ними много. Но какая радость охватывает человека, держащего в руках плоды, выращенные в наших нелегких северных условиях... Мы медленно, с остановками, шли по теплице, а Мальвина Антоновна рассказывала: «Это вот физалис. Один его куст дает до пятисот ягод. Варенье из них вкусное, напоминает земляничное. А это овощной физалис...» Так, в ходе своеобразной экскурсии я увидел растения, о которых раньше даже не слышал... Хозяйка угостила нас редисом — ярко-розовым, крупным, как куриные яйца.

...Дачи, личные хозяйства — островки для труда и отдыха. «Сегодня они разместились на расстоянии почти пятидесяти километров по обеим сторонам города — от Белого-Ю до Бызовой. У членов садово-огороднических товариществ есть свои трудности и проблемы: как организовать медицинское и торговое обслуживание, ремонт дорог и другие. Наверное, несправедливо, когда большие поселки, насчитывающие по несколько сот домов, остаются забытыми, и только потому, что все это — частная собственность. Но там живут, трудятся и отдыхают люди. Надо помнить об этом и что-то для них сделать.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Во время работы над этой книгой большую, неоценимую помощь оказали мне члены общественного редакционного совета — люди знающие, опытные. Их замечания и предложения по структуре очерка, хронологии событий, а также о людях, участвовавших в преобразованиях Печорского края, были четкие и обстоятельные. Но дорога к совершенству и его процесс бесконечны. Вспомнилось мне высказывание опытного журналиста Р.А. Глущенко. Наш разговор проходил в период, когда рукопись книги «Печора и печорцы» уже была принята к изданию, но различные сложности все еще тормозили производственный процесс. Я, конечно же, переживал, опасаясь трудностей при рождении моего долгожданного «дитяти». Раиса Александровна заметила мое волнение и сказала: «Ваша книжка выйдет в свет, а вот волнений у вас не убавится. Знаю по собственному опыту. Вам, как автору, будут звонить и писать читатели, высказывать недовольство, дескать, почему о таком-то предприятии и его людях в книжке даже не упомянули, а если и сказали, то очень мало...»

Да, может быть и такое. Но решить вопрос «полного охвата всех и вся» просто невозможно. Козьма Прутков когда-то говорил: «Никто не может объять необъятное». А как хотелось бы мне рассказать еще о некоторых коллективах предприятий и организаций, о заслуженных, достойных людях, таких, как Н.И. Пархачев, Д.В. Соколов, А.Т. Ульнырова, В.М. Марков, Н.И. Воронин, И.П. Кубашевский, Н.П. Острянина, А.Н. Шергин и многих, многих других.

Думаю, что очерки и рассказы о Печоре и печорцах еще будут написаны. И не только о прошлом, но и о днях сегодняшних.

Жизнь продолжается. Она полна неожиданностей и контрастов, порожденных диким рынком и прозрачностью не только границ, но и общественных и личных отношений. Все вокруг перевернулось. У нас теперь стало меньше врагов, но и настоящих друзей сильно поубавилось. Взаимоотношения сторон строятся, в основном, исходя из их обоюдных интересов. Есть хорошие ростки обновления. Казалось бы, надо радоваться, что наши граждане становятся владельцами собственности: квартир, дач, земельных участков, на которых они могут построить жилой дом в два-три этажа, а рядом — теплицы... И никто их не порушит. Однако многим не до радости, так как вокруг немало бедных людей. Видно, не все еще в порядке в нашем большом государственном доме. Уже более десяти лет в нем что-то строят, но и сами прорабы не знают, что. Дела ведутся, как говорится, через пень колоду...

О нашей новейшей истории будут написаны статьи и книги. Но позже. Ведь панорама открывается с высоты, а большое видится на расстоянии. Пусть затихнет шторм, осядет пыль, поднятая ветром перемен. Вокруг все прояснится. Тогда и будет дана объективная оценка делам и поступкам отдельных личностей и обществу, которое было создано в годы их правления... Река Печора, как и многие века назад, несет свои воды в холодный океан. В середине XX столетия волей и трудом мужественных людей этот край преобразился. Здесь вырос город Печора. Его жители не теряют веру в то, что все трудности будут преодолены: печорские соколы поднимутся в небо, по реке поплывут теплоходы... А над широкими плесами разольется песня: «Печора, Печора... родная Печора, красивы твои берега!»

Автор благодарен коллективам Печорского государственного архива, городского краеведческого музея, руководству ОАО «Печорлеспром», совхоза «Печора», локомотивного депо и других предприятий, многочисленным ветеранам войны и труда за огромную, неоценимую помощь, которую они оказали мне в работе над очерком «Печора и печорцы».

СОДЕРЖАНИЕ

Коротко об авторе книги	. 4
Вместо предисловия	. 6
1. НАЧАЛО ТРУДНОГО ПУТИ	. 8
Канин-Нос	. 8
Такие, как они, были первыми	11
Заплечных дел мастер	
2. ГОЛУБЫЕ ДОРОГИ СЕВЕРА	17
Мечта крестьянина Артеева	17
Время выдвигало новые задачи	
Шли суда, будто по Невскому проспекту	20
Позывные над плесами	23
Фаина Виноградова - командир земснаряда	26
Мели и перекаты не только на воде	30
3. НА ПЕЧОРЕ, НА РЕКЕ БЫЛИННОЙ	
Год за годом крепло речное пароходство	33
Дело всей жизни	
«Бабиков - капитан классный»	
4. ДОРОГА-ТО ЖЕЛЕЗНАЯ, А РУКИ ЗОЛОТЫЕ	44
Мужество не покидало их	44
«Призвание — это прежде всего труд»	49
Династия Иллариохиных продолжается	52
5. ПО ПЕЧОРЕ-РЕКЕ ИДУТ ПЛОТЫ	54
Ступени развития лесосплавной отрасли	54
В поиске новой структуры управления	59
Сплавщики — народ бесстрашный	61
Чтобы лес шуметь не перестал	64
6. СЕЛО ДОЛЖНО ВОЗРОДИТЬСЯ	66
Когда-то хозяйство было крепкое	66
О проблемах села много спорят	
Вставали с утренней зарей	
7. СТРОИТЕЛИ, ОБНОВЛЯЮЩИЕ ЖИЗНЬ	
На счету у них много добрых дел	
Борис Петрович и его преемник	
«Печорлесстрой» обустраивал глубинку	
Творчество печорских зодчих	
8. ЭНЕРГОГИГАНТ НА ПЕЧОРЕ	
Это была всенародная стройка	
Энергоблок, конечно, — не утюг	92

Люди с оптимизмом смотрят в будущее	93
9. КРАЙ ПЕЧОРСКИЙ ОТДАЕТ БОГАТСТВА	
Ширился фронт буровых работ	
«Славин всегда делами славен»	. 100
10. ТРАНСПОРТНИКИ ПРИХОДЯТ НА ПОМОЩЬ	. 103
Соколы северного неба	. 103
По дорогам идут машины	. 106
11. ДЛЯ СВЯЗИ СЕГОДНЯ НЕТ ГРАНИЦ	. 108
Можно позвонить на Канары	. 108
12. ВХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ, ИЛИ КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ	. 112
Если бы М. Горбачев был беспартийным?	. 112
Они разные, но все были преданы делу	
К большим свершениям причастен	. 117
«Труд — наш главный благодетель»	. 120
13. ПОЗНАНЬЕ — СЕРДЦА ЯРКИЙ СВЕТ	125
Учиться никогда не поздно	125
«Вот эти руки, руки молодые»	130
Птенцы гнезда — училища речного	133
14. ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА — НАИВЫСШЕЕ БЛАГО	136
Мастерство и теплое слово медиков	136
Когда и тело, и душа молоды	139
Дворец спорта и его беспокойный директор	144
15. ЧУДЕН МИР, ГДЕ ЖИЗНЬ НЕ ЗАТИХАЕТ	149
Друзья наши — книги	149
Таланты народного искусства	155
Верные хранители прошлого	158
16. ОНИ ВЛЮБЛЕНЫ В ДРЕВНЕЙШУЮ ПРОФЕССИЮ	161
Михаил Степанович — редактор от бога	161
Полиграфисты знают свое дело	163
17. ТРЕВОЖНАЯ ВАХТА	166
Откровенное признание	166
Служили три товарища	168
Случай на таежной станции	170
Майор Фатькин принимает решение	171
18. ОСТРОВКИ ДЛЯ ТРУДА И ОТДЫХА	175
Человек и земля-кормилица	
Знакомство с дачниками-чародеями	177
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	180

В.В. ЖЕЛТЫЙ

Печора и печорцы

В книге использованы фото
Владимира Михеева,
Данела Каманчаджяна,
Валерия Жилина,
Егора Саяпина,
а также фото из личных альбомов жителей Печоры.

Компьютерная верстка Сергея Гаевого. Корректор Валентина Попова.

Сдано в набор 15.05.2000. Подписано в печать 28.08.2000. Формат 60х84 ¹/_{16.} Бумага этикеточная. Объем 11,5 п.л. Тираж 3000. Заказ № 2054.

Издательство «Печорское время»
169600, Республика Коми, г. Печора, ул. Островского, 71.
Лицензия КР № 0041 от 20.05.1998 г.

